

ISSN 2072-8557 (print)
ISSN 2310-6794 (online)

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Тема номера:

**НАКАЗАНИЕ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ**

2019/ № 4

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8557 (print)

2019 / № 4

ISSN 2310-6794 (online)

серия

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рецензируемый научный журнал. Основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по следующим научным специальностям: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (юридические науки); 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

The peer-reviewed journal was founded in 1998

«Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence» is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a PhD Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation) on the following scientific specialities: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of law and state doctrines (juridical sciences); 12.00.02 – Constitutional law, constitutional enforcement; municipal law (juridical sciences); 12.00.03 – Civil law, entrepreneurial law, family law; international law (juridical sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; executive law (juridical sciences).

ISSN 2072-8557 (print)

2019 / № 4

ISSN 2310-6794 (online)

series

JURISPRUDENCE

BULLETIN OF THE MOSCOW REGION
STATE UNIVERSITY

**Учредитель журнала «Вестник Московского государственного областного университета»
Серия: Юриспруденция»**

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
Московский государственный областной университет

Выходит 4 раза в год

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Певцова Е. А. – д. ю. н., проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, заслуженный работник образования, проректор по научной работе МГОУ

Заместитель главного редактора:

Полянский П. Л. – д. ю. н., проф., МГУ им. М. В. Ломоносова

Ответственный секретарь:

Елисеева А. А. – к. ю. н., доц., Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Члены редакционной коллегии:

Авакьян С. А. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, МГУ им. М. В. Ломоносова;

Агнес Кристиан Шавес Фария Александровна Дыбова – PhD, проф., Папский католический университет (г. Рио-де-Жанейро, Бразилия);

Антонян Ю. М. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник МВД, МГОУ;

Арзамасов Ю. Г. – д. ю. н., проф., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

Гладких В. И. – д. ю. н., проф., заслуженный деятель науки и образования РАЕ, заслуженный юрист РФ, эксперт РАН, консультант Федерального Собрания РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова;

Глотов С. А. – д. ю. н., проф., Международный юридический институт (г. Москва);

Гриненко А. В. – д. ю. н., проф., МГИМО (У) МИД России;

Долинская В. В. – д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА);

Жабский В. А. – д. ю. н., доц., Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя;

Коновалова И. А. – к. ю. н., доц., профессор кафедры уголовного права МГОУ;

Марченко М. Н. – д. ю. н., проф., почётный президент Ассоциации юридических вузов России, заслуженный деятель науки РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова;

Микаэла Моравчикова – PhD, директор института юридического факультета, Трнавский университет (г. Трнава, Словакия);

Рассолов И. М. – д. ю. н., проф., Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина;

Рахманова Е. Н. – д. ю. н., проф., заслуженный работник юстиции, Российская академия правосудия (г. Санкт-Петербург), Северо-западный филиал;

Ручкина Г. Ф. – д. ю. н., проф., почётный работник высшего профессионального образования РФ, академик РАЕН, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Савченко М. С. – д. ю. н., проф., член Экспертно-консультативного совета при комитете Законодательного собрания Краснодарского края, Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар);

Сапогов В. М. – к. ю. н., доц., полковник юстиции, Псковский государственный университет;

Сафонов В. Е. – д. ю. н., проф., заслуженный юрист РФ, академик РАЕН, Российский государственный университет правосудия (г. Москва);

Черкасов К. В. – д. ю. н., проф., Нижегородский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

Хатчисон Самуэль Кристоф – PhD, проф., Университет Сорбонны (Франция);

Химмельрайх Антье – PhD, Университет Ренсбурга (Германия)

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» – печатное издание, в котором публикуются актуальные научные статьи российских и зарубежных учёных, обладающие высоким уровнем качества и новизны, раскрывающие новые подходы в науке по актуальным вопросам истории и теории государства и права, конституционному и муниципальному праву, гражданскому, предпринимательскому, семейному, международному частному праву, уголовному праву и криминологии, уголовно-исполнительному праву.

Журнал адресован преподавателям права, аспирантам, докторантам, работникам правоохранительных органов, судьям, юристам и всем интересующимся состоянием юридической науки.

Журнал «Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС 77 - 73346.

Индекс серии «Юриспруденция» по Объединённому каталогу «Пресса России» 40735

Журнал включён в базу данных Российской индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), с августа 2017 г. на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника Московского государственного областного университета» обязательна. Публикация материалов осуществляется в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение автора может не совпадать с точкой зрения редколлегии серии. Рукописи не возвращаются.

Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2019. – № 4. – 146 с.

© МГОУ, 2019.

© ИИУ МГОУ, 2019.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник Московского государственного областного университета»

г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98

тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

**Founder of journal «Bulletin of the Moscow Region State University:
Series : Jurisprudence»
Moscow Region State University**

— Issued 4 times a year —

Editorial board

Editor-in-chief:

E.A. Pevtsova – Doctor of Juridical sciences, Professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, MRSU

Deputy editor-in-chief:

P.L. Polyanskiy – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

Executive secretary of the series:

A.A. Eliseeva – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Members of Editorial Board:

S.A. Avakyan – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

Agnes Christian Chavez Faria Dybova – PhD, Professor, Pontifical Catholic University (Rio de Janeiro, Brazil)

Yu.M. Antonyan – Doctor of Juridical sciences, Professor, MRSU

Yu.G. Arzamasov – Doctor of Juridical sciences, Professor, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow)

V.I. Gladkikh – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

S.A. Glotov – Doctor of Juridical sciences, Professor, International Law Institute under the Ministry of justice of the Russian Federation

A.V. Grinenko – Doctor of Juridical sciences, Professor, MRSU

V.V. Dolinskaya – Doctor of Juridical sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

V.A. Zhabskiy – Doctor of Juridical sciences, Associate Professor, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named by V.Y. Kikot

I.A. Konovalova – PhD in Juridical sciences, Professor, MRSU

M.N. Marchenko – Doctor of Juridical sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University

Mikaela Moravchikova – PhD, Professor, Trnava University in Trnava (Slovak Republic)

I.M. Rassolov – Doctor of Juridical sciences, Professor, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E.N. Rakhmanova – Doctor of Juridical sciences, Professor, The Russian State University of Justice (North-West Branch, St. Petersburg)

G.F. Ruchkina – Doctor of Juridical sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

M.S. Savchenko – Doctor of Juridical sciences, Professor, Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

V.M. Sapogov – PhD in Juridical sciences, Associate Professor, Pskov State University

V.E. Safonov – Doctor of Juridical sciences, Professor, The Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «The Russian State University of Justice» (Moscow)

K.V. Cherkasov – PhD in Juridical sciences, Professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch: Nizhny Novgorod Institute of Management)

Hutchinson Samuel Christophe – PhD, Professor, University of the Sorbonne (France)

Himmelreich Antje – PhD, Professor, Regensburg University (Germany)

ISSN 2072-8557 (print)

ISSN 2310-6794 (online)

Peer-reviewed scientific journal “Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence” is a print publication that publishes present-day scientific articles, performing high level of quality and novelty, written by Russian and foreign scientists. Articles reveal new approaches in science on topical issues of history and theory of state and law, constitutional and municipal law, civil, business, family, private international law, criminal law and criminology, penal law.

The journal’s target audience is teachers, postgraduates, PhD students, law enforcement authorities officers, judges, legal advisers and anyone interested in the state of legal science.

The series «Jurisprudence» of the Bulletin of the Moscow Region State University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С 77 - 73343.

Index series «Jurisprudence» according to the union catalog «Press of Russia» 40735

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), and from August 2017 on the platform of the Scientific Electronic Library “CyberLeninka” (<https://cyberleninka.ru>), as well as at the site of the Moscow Region State University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow Region State University» is obligatory. Scientific publication of materials is carried out in accordance with the license of Creative Commons Attribution 4.0 (CC-BY).

The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence. – 2019. – № 4. – 146 p.

© MRSU, 2019.

© Moscow Region State University Editorial Office, 2019.

The Editorial Board address:

Moscow Region State University

10A Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (add. 6101)

e-mail: info@vestnik-mgou.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ТЕМУ НОМЕРА8

РАЗДЕЛ I. НАКАЗАНИЕ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

Беляков А. В. «ОСОБЫЕ» ТЮРЬМЫ ДЛЯ ЗНАТИ В РОССИИ
XVII ВЕКА?9

Мельников А. Г. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ18

Плех О. А. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ПРОВИНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)26

Пономарев С. Н., Карханина Л. В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ СОЮЗА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ41

Родионов А. В. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ
ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ТРУДУ: ПРОБЛЕМЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ49

Сиряков А. Н. РЕЖИМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
ИСПАНИИ59

Харитонович Е. Д., Скиба А. П. ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ
НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ
БОЛЬНЫХ ОСУЖДЁННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ
БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ)69

Скиба А. П. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА77

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Армбрюстер К. ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В ГЕРМАНИИ: НОВЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРАВА86

Багдасарян В. Э. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКИХ
ПРАВОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ.....100

РАЗДЕЛ III. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Шидловский А. В. ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫБОРОВ В ШТАТАХ США:
АЙДАХО, АЙОВА, АЛЯСКА108

РАЗДЕЛ IV. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Карначева Т. С. ПРЕСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ
ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ СТ. 239 УК РФ)123

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Гольшиева А. В., Гольшиев В. Г., Попов С. В. ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ
КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБОРОТА.....137

CONTENTS

INTRODUCING THE THEME OF THE ISSUE8

SECTION I. PUNISHMENT AS MEASURE OF LIABILITY: THE ISSUES OF HISTORY, THEORY AND MODERN PRACTICE

A. Belyakov. «SPECIAL» PRISONS FOR NOBILITY IN 17th CENTURY
RUSSIA?9

A. Melnikov. CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL
RESPONSIBILITY IN SPACE EXPLORATION18

O. Plekh. THE DEVELOPMENT OF PENITENTIARY INSTITUTIONS
IN THE RUSSIAN PROVINCE IN THE EARLY 19th CENTURY (BASED
ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA PROVINCE)26

S. Ponomarev, L. Karhanina. FINING MINORS IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT
STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS41

A. Rodionov. THE BASES FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION
OF PENAL CORRECTION POLICY IN THE SPHERE OF CONVICT
EMPLOYMENT: CHALLENGES AND TRENDS.....49

A. Siryakov. SPANISH PRISON REGIME59

E. Kharitonovich, A. Skiba. THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES
IN THE FACE OF NATURAL DISASTERS, STATE OF EMERGENCY
OR MARTIAL LAW (AN EXAMPLE OF SICK CRIMINALS WHO SERVE
THEIR SENTENCES WITHOUT DEPRIVATION OF LIBERTY)69

A. Skiba. ON SOME DIRECTIONS OF CRIMINAL EXECUTIVE LAW
DEVELOPMENT77

SECTION II. THE THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE, THE HISTORY OF DOCTRINES ON LAW AND STATE

K. Armbruster. LEGAL REFORMS IN GERMANY: NEW TRENDS
IN THE DEVELOPMENT OF LAW.....87

V. Bagdasaryan. CIVILIZATIONAL CONTEXT OF RUSSIAN LEGAL
TRANSFORMATIONS100

SECTION III. CONSTITUTIONAL LAW, CONSTITUTIONAL COURT PROCEEDING, MUNICIPAL LAW

A. Szydowski. U.S. STATE ELECTION OFFICIALS: IDAHO, IOWA,
ALASKA.....109

SECTION IV. CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL EXECUTIVE LAW

T. Karpacheva. THE OFFENCES OF THE LEADERS AND PARTICIPANTS
OF TOTALITARIAN SECTS AGAINST PUBLIC SECURITY AND PUBLIC
ORDER (BASED ON ART. 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN
FEDERATION).....123

SECTION V. CIVIL LAW, BUSINESS LAW, FAMILY LAW, INTERNATIONAL PRIVATE LAW

A. Golysheva, V. Golyshev, S. Popov. COMPENSATION FOR DAMAGES
AS A METHOD FOR PROTECTING PROPERTY RIGHTS138

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ТЕМУ НОМЕРА

Наказание как мера юридической ответственности – тема многогранная и, пожалуй, неисчерпаемая. На разных исторических отрезках, в условиях различных форм правления законодатель многократно менял свои представления о целях, налагаемых за правонарушения санкций, их видах и практической реализации. Со временем помимо таких «классических» целей, как компенсационная, карательная и превентивная, наказание как мера ответственности стало решать и народохозяйственные задачи. Столкновение отечественного законодателя с западноевропейской правовой традицией вызвало к жизни осмысление новых граней наказания, например, с точки зрения естественно-правовой теории.

Немало факторов и в настоящее время влияют на пенитенциарную политику российского государства: особенности экономического развития страны, учёт западноевропейских правовых ценностей, общая тенденция на гуманизацию и проч. Таким образом, тема «наказание», несмотря на кажущуюся избитость, не теряет своей актуальности.

Предлагаемый читателю номер Вестника почти целиком посвящён теме «наказание», причём с уголовно-исполнительным «уклоном». Так, в статьях историко-правовой направленности учёные предложили новые сведения об организации мест лишения свободы в дореволюционной России. Значительное количество статей номера написано теми, кто непосредственно связан с современной уголовно-исполнительной системой. Рассматриваются, например, интересные проблемы исполнения наказаний в чрезвычайных ситуациях. Поднимается вопрос ответственности участников тоталитарных сект. Затрагиваются отдельные аспекты зарубежного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, многоаспектность проблемы наказания, соответствующие исторические экскурсы, обобщение существующей практики и теоретико-правовое осмысление поставленных вопросов будут, как мы надеемся, интересны читателям этого номера.

*Полянский Павел Львович
доктор юридических наук, профессор кафедры истории государства и права
юридического факультета Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
e-mail: iogp@yandex.ru*

РАЗДЕЛ I. НАКАЗАНИЕ КАК МЕРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ

УДК 94 (47)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-9-17

«ОСОБЫЕ» ТЮРЬМЫ ДЛЯ ЗНАТИ В РОССИИ XVII ВЕКА?

Беляков А. В.

*Институт российской истории Российской академии наук
117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация. История тюрем Московского государства допетровского периода до настоящего времени остаётся недостаточно изученной. Новизна исследования заключается в том, что в данной статье на основании впервые вводимых в научный оборот архивных данных проводится анализ свидетельств о содержании под стражей представителей знати, тюркской по преимуществу. Автор использовал исторический подход, методы анализа и компаративистики при изучении темы. Результаты исследования могут быть использованы не только в учебном процессе в вузах, но и законодателями при выработке новых подходов по совершенствованию норм права. Полученные данные позволяют предположить, что в рассматриваемое время существовали особые тюрьмы для лиц, которых по разным причинам нельзя было содержать вместе с обычными заключёнными. Автор приходит к выводу о существовании сословной организации тюремного дела в России.

Ключевые слова: Московское государство XVII в., тюрьма, тюркская знать, места заключения

«SPECIAL» PRISONS FOR NOBILITY IN 17TH CENTURY RUSSIA?

A. Belyakov

*The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
19, Dmitrija Uljanova ul., Moscow, 117292, Russian Federation*

Abstract. The history of prisons in Muscovy has not been sufficiently studied. On the basis of newly-discovered archival data, this article analyses the evidence of detention of the representatives of Turkic nobility in Russian prisons. The author used analytical and comparative

methods of investigation. The results of the research could be used both in teaching and law-making procedures. The data obtained suggest that at the time under consideration there were special prisons for those who, for various reasons, could not be held together with ordinary prisoners. This raises a question of the class approach to the organization of prisons in Russia.

Keywords: Muscovy of the 17th century, prison, Turkic nobility, places of detention.

История тюрем в России эпохи Средних веков и раннего Нового времени недостаточно изучена. Это касается и проблемы классификации лишения свободы. В данной статье мы проанализируем имеющуюся в нашем распоряжении информацию о тюрьмах для целого ряда категорий населения Московского государства XVI–XVII вв. В первую очередь это, конечно же, представители верхушки служилых людей (от дворян по московскому списку до бояр). Сюда же следует отнести знатных иноземцев – татарских царей и царевичей (Чингисидов), ногайских князей и мирз (детей и внуков биев Большой и Малой Ногайских Орд). Кстати, именно по этой категории заключённых сохранилось наибольшее количество сведений об особенностях организации мест лишения свободы. Но к ним примыкает и более обширная группа заключённых: военнопленные (в первую очередь знатные), в т. ч. носители конфиденциальной информации, и иные лица, которых содержать в общих тюрьмах было невозможно по целому ряду причин: 1) боязнь за жизнь и здоровье заключённого; 2) иноземное происхождение и, как следствие, незнание русского языка, а также бытовые особенности, накладываемые религиозными предписаниями (например, у мусульман); 3) определённые виды правительства на этих людей или же на лиц, с ними непосредственно связанных.

Приведём несколько примеров подобных заключённых. Т. к. автор по преимуществу занимается историей инкорпорации тюркской знати в состав московских элит, в выборку попали в основном данные, связанные с лишением свободы этой категории населения страны. Однако, как показывает практика, данные правила могли распространяться и на православные элиты.

Местничество было более чем заметным явлением в истории России XVI–XVII вв. Эта система замещения должностей и служебного функционирования высших рангов служилых людей была призвана защитить честь не одного человека, а целого рода. Поэтому местнические споры возникали с завидной регулярностью. Как одно из типичных наказаний за неподчинение царскому указу по местническому спору, «чинитца силён», применялось тюремное заключение «на сколько доведётца»¹. Как правило, подобные заключения продолжались до недели. Но трудно представить картину, при которой боярин содержался бы в обычной тюрьме вместе с остальными колодниками. То же самое относится к городovým воеводам, которых за неисполнение указов государя также предписывалось подвергать подобному наказанию: «И по прежней государеве грамоте Ивашка Воейкова

¹ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. Спб., 1906. С. 44.

посадить в тюрьму на неделю за то, что его, государевы, грамоты не послушал, править на себе государева запасу не велел»¹. Подобные наказания в первую очередь рассчитывались на публичность. Рядовое население города должно было видеть, как этих лиц ведут к месту исполнения наказания, и осознавать неизбежность расплаты за совершённые (или несовершённые) деяния вне зависимости от статуса человека. Поэтому место лишения свободы должно было находиться в публичном месте. Иначе смысл непродолжительного ограничения свободы терялся. При этом само по себе заключение не было тяжким наказанием. Подобных лиц нельзя было содержать в обычных тюрьмах из-за опасения за их жизнь и здоровье. Среди заключённых всегда могли найтись лица, готовые совершить противоправные действия против сильного мира сего, тем более если они оказались с ним в одном помещении.

Дивей б. Хасан возглавлял ногайские племенные объединения Крымского ханства и обладал высоким влиянием при дворе хана Девлет-Герея. 30 июля 1572 г. пленён русскими войсками в битве при Молодях. В августе этого же года Дивей был привезён в Новгород и дан «на бережение» князю Б. Д. Тулупову. Формулировка «на бережение» может быть интерпретирована как содержание «за приставы» или «за сторожи», что не является лишением свободы в отдельной тюрьме специальной постройки, но с высокой долей вероятности можно говорить о специальном укреплении усадьбы

кн. Тулупова. После многочисленных просьб об обмене мирзы русская сторона заявила о его смерти около 1575 г. [7, с. 325–326].

Есть и иные примеры, когда тюрьмы и укреплённые усадьбы использовались как места содержания статусных заключённых. Так, «лета 7049-го (1540 г.) декабря в 20 день, на память Петра чудотворца, князь великий Иван Васильевич всеа Руси, приговоря со отцом своим с митрополитом Иасафом и з бояры, велел княж Ондрееву Ивановича княгиню и сына её Володимера Андреевича из нятства выпустити. А сидели в городе в старом на Шемячичевском на Берсеневском дворе отынени у Офонася у Великого. И перевёл её и сына её князя Володимера на княж Ондреевской двор... Того же дни велел князь великий в Переславле из тюрьмы, ис тына, выпустити княж Андреева сына углецкого князя Дмитрея. А сидел пойман 49 лет и 4 месяцы, а пойман 7 лет. И жил в Переславле на том же своём дворе в тыне. А дети боярские у него на береженье и стряпчие всякие были ему даны, и ключники, и сытники, и повары, и конюхи великого князя»². Таким образом, в тюрьму при желании превращался и большой двор, на котором можно было жить вполне комфортно.

В рассматриваемом периоде была детально проработана система тюремного заключения татарских царей и царевичей. Однако фактический материал по организации заключения имеется исключительно по XVII в. – описание устройства особых тюрем

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 2. Л. 166 об.

² Полное собрание русских летописей. Т. XXXIV: Посниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М., 1978. С. 26.

и быта заключённых. В архивах можно проследить историю содержания знатных военнопленных: внуков хана Кучумы царевичей Хансюера б. Али, Аблая (Аблай-Гирей) б. Ишима и Тявки (Тауке, Таввкаул) б. Ишина, а также сына Аблая царевича Хансюера [1].

Для подобных людей обычные городские тюрьмы не подходили. Поэтому строились особые избы «по тюремному». В указных грамотах практически нет их описаний. Однако случайные упоминания позволяют в целом восстановить их облик: «А тюрьма крепостью изба в тыну трёх сажен, а в ней четыре окна зделаны, по тюремному о дву мостах, и побиты окна железом толстым накрест, а с надворья запирают железною цепью, а тын вверх трёх сажен, и на тын положен охлопок и прибит гвоздми»¹. Это были отдельно стоящие избы, срубленные в два бревна (хотя данное требование, вполне возможно, соблюдалось не всегда) и имевшие размеры 3 × 3 сажени (ок. 6 × 6 м). Полы, как и стены, также дополнительно укреплялись, строились «о двух мостах». Это подразумевало укладку пола из расщеплённых надвое брёвен в два слоя, при этом верхний и нижний слои были повернуты друг к другу на 90 градусов. Конструкции потолка также, по-видимому, подвергались усилению. Окна обивались кованым железом крест-накрест. Внутри здание делилось как минимум на два помещения. В первом сидел заключённый. Второе предназначалось для назначенных к тюрьме приставов. Здесь же находилась топка печи. По-видимому, в этом же помещении готовили еду и хранили

запасы провизии и питья. В обязанности приставов входили не только охрана и кормление заключённых, но и их «развлечение». Они должны были следить не только за тем, чтобы заключённые «дурна над собой не сделали», но и чтобы им «сидеть было не скучно»². Известны примеры, когда отчаявшиеся получить свободу заключённые таких тюрем накладывали на себя руки (вешались)³.

Избу окружал шестиметровый забор (тын), построенный из вкопанных в землю брёвен, укреплённых для большей прочности между собой пазами. Сверху на бревна был положен прибитый гвоздями «охлопок». По-видимому, это был жёлоб, сделанный из крупного дерева, задачей которого в перевёрнутом виде было ещё больше скреплять между собой бревна ограды сверху⁴. В других случаях брёвна тына могли скрепляться прибитыми крест-накрест тесинами: «...и тыном избу огородили, и меж тынин тёсом обили накрепко»⁵. Конструкционно изба по тюремному, вполне возможно, является прямой наследницей более раннего поруба, использовавшегося для заключения князей в эпоху Киевской Руси [6].

Заключённым таких тюрем полагались: подённый корм в несколько копеек, питьё (водка и мёд, последний мог заменяться пивом), одежда (в денежном выражении до 10 руб. в год).

Подобные сооружения в связи с тюркскими выходцами упоминаются

¹ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 722. Л. 6-8, 10.

² РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 722. Л. 15-16.

³ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 579.

⁴ Словарь русского языка XI-XVII вв. М., 1988. С. 83.

⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635. Д. 1; 1638. Д. 4.

в источниках в целом ряде городов: Белоозере, Карголоме, Вятке, Устюге Великом, Соликамске, Галиче, Чердыне. Белоозеру среди них уделялась особая роль: его посадскому и уездному населению в обмен на снятие с них части государевых податей вменялись в обязанности строительство и содержание подобных тюрем и заключённых [5]. Они должны были из своей среды выбирать приставов к тюрьмам, по два человека с уезда и посада к каждой из них¹. При этом в их функции могли вменить обязанности отпирать и запирали городские ворота². Полагались подобным заключённым и толмачи. При этом там содержались не только татары. Так, в 1637 г. в Белоозере сидела опальная княгиня Прасковья, вдова князя Ивана Мещерского³.

Известны примеры тюремных заключений князей и мирз ногайского происхождения. Как правило, даже за такие серьёзные проступки, как попытка откочевать из-под Астрахани в Крым, их с семьями ссылали в дальние русские северные города, где они проживали в режиме домашнего ареста. А вот их людей, замешанных в этом, рассылали по тюрьмам в далёких городах. При этом тюрьмы были организованы по тому же принципу, что и места заключения Чингисидов⁴. Только попытка отъезда (бегства) за пределы России каралась заключением.

Так, Урака Тинмаметева обвинили в переписке с крымским калгой Шан-Гиреем. Речь явно шла об откочёвке к Крыму и участии мирзы в готови-

вшемся походе на Астрахань. Для этого он дважды посылал в Крым своего человека Кутея. Кутея задержали царские люди. Под пытками он признался, что Урак «государево желоване призрел» и «между великого государя и крымского царя, и калги учинил ссору». Указом от 19 июля 1625 г. его велено с очередным караваном судов взять к Москве⁵. 22 ноября 1625 г. мирзе, его жёнам и людям «указали быть на Костроме»⁶. Семью поселили на посадском дворе. Здесь же находились пристав (сын боярский), толмач и по 10–15 стрельцов. Им следовало следить за тем, чтобы опальный мирза не общался с посторонними людьми⁷.

Кутея Капчакова (Кипчакова) же после пытки послали с тем же караваном в столицу, предварительно заковав. Оттуда его отправили в тюрьму г. Галич⁸. Возможно, что словам Кутея, данным под пыткой, не особо верили, или же против Урака не было прямых доказательств. О Кутее забыли. Однако в 1640 г. он напомнил о себе, попросив о помиловании и заявив при этом, что он человек князя Петра Хан мирзина Урусова. Кутею Капчакову (Кипчакову) в это время, с его слов, было 89 (?) лет. В итоге его отпустили под Астрахань, где у него остались братья и пять сыновей⁹.

Князей Василия Урмаметева и его дядю Петра Хан мирзин Урусова обвинили в попытке отъезда летом 1628 г.

⁵ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1625. Д. 1. Л. 22.

⁶ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1625. Д. 1. Л. 27-28; Ф. 131. Оп. 1. 1626. Д. 4. Л. 15; 1628. Д. 22.

⁷ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1625. Д. 1. Л. 10, 41.

⁸ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1625. Д. 1. Л. 23, 48.

⁹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1640. Д. 5.

¹ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 955. Л. 1–2 об.

² РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 834. Л. 4–4 об.

³ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. 1637. Д. 754.

⁴ РГАДА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 579.

После пытки Василия увезли в чердынскую тюрьму, а Петра – в вятскую¹.

По-видимому, архитектура подобных тюрем была широко распространена и сохранялась ещё очень долго. Известны два росписных списка г. Юрьевца Повольского 1741 и 1764 гг. В них также содержатся краткие описания тюрем. В 1741 г.: «Да чёрная тюрьма, в которой содержатца колодники, и при той тюрьме острог ветхой»². «Острог, в нём изба и печь кирпичная, во оных двои двери и при том чепь з засовом железным»³.

Особо следует отметить тот факт, что данные XVII в. однозначно говорят о том, что изба по тюремному применялась для заключения не только знати, но и лиц более простого происхождения, тех же людей ногайских мирз и князей. Это было место изоляции всех, кого по тем или иным причинам нельзя было объединять с рядовыми сидельцами городских тюремных изб. Данное наблюдение позволяет поставить ещё один вопрос: где содержались пленные ногайские и крымские мирзы, предназначенные на обмен – в общих тюрьмах или же в специальных сооружениях, возведённых поблизости? Ведь при принятии православия такой заключённый становился князем и жаловался в стольники или же дворяне по московскому списку. Так, крымский мирза (из ногаев) Сапералей Ураков был взят в плен в 1659/60 г. «за пороги». В Москве его разместили на тюремном дворе. На следующий 1660/61 г. его взяли на размен пленных. Но он не был осущест-

влён, и мирза вновь оказался в заключении до своего крещения⁴, которое произошло только в 1671/72 г., когда он стал князем Яковом и дворянином по московскому списку⁵.

В начале 1620 г., спасаясь от своих братьев, в Москве оказался малолетний юргенчский царевич Авган-Мухаммед б. Араб-Мухаммед. В июне 1624 г. на его московском дворе устроили обыск, в результате которого была обнаружена переписка с персидским шахом, Бухарой и Юргенчем, в которой упоминались «непригожие слова». Царевича не тронули, но двух его ближайших людей – дядьку (аталыка) Исенбай мирзу Авнашева сына Кайбузаманова и абыза Нефеса (Нефеска) – арестовали и пытали. Мамку Анекаю не тронули, хотя, судя по документам, именно она, скорее всего, находилась в центре авантюры. Дядьку и абыза сослали в Новгород и Сольвычегорск соответственно, где они сидели по тюрьмам до 1627/28 г., после чего были выпущены на поселение. Вернуться в Москву аталык смог только зимой 1633 г., а абыза отпустили на поруки царевича⁶. До возвращения их в столицу царевич Авган, точнее его мамка, не оставлял своих людей без внимания. Так, с разрешения Посольского приказа 27 января 1627 г. аталыку в тюрьму послано 5 руб. денег, а также верхнее и нижнее платье [2].

Типологически к рассматриваемым нами тюрьмам близки аманатские дворы в Астрахани. Эти места заключения на настоящий момент являются одной из наименее изученных тем, связан-

¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1628. Д. 3.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 110. Д. 59. Л. 281.

³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 109. Д. 155. Л. 362.

⁴ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1668. Д. 22. Л. 37 об.

⁵ РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1688. Д. 3. Л. 7.

⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1630. Д. 1. Л. 88, 116–117, 125–127.

ных с ограничением свободы знатного тюркского населения.

Подобная практика в Астрахани появилась не ранее 1587 г. Её возникновение следует связать с деятельностью крымского царевича Мурад-Гирея, посланного на жительство в этот город осенью 1586 г. и по приказу из Москвы развившему определённую деятельность по обеспечению большей степени лояльности со стороны ногайских мирз, кочующих близ Астрахани [3]. Главы мирзинских родов отправляли в город в качестве заложников своих сыновей и младших братьев, чтобы тем самым гарантировать собственную лояльность московской воле. Но сюда же помещали и отдельных мирз за те или иные прегрешения, в частности за временную откочёвку в Крым¹. Аманаты получали подённый корм, по-видимому, в том объёме, что полагался им ещё в степи. Хотя нормы содержания захваченных на поле боя могли быть несколько ниже.

В городе было несколько аманатских дворов. По-видимому, они представляли собой огороженную территорию, на которой располагалось сразу несколько изб. Поэтому проблем с общением они не испытывали, по крайней мере те из них, кто не был захвачен в степи. Можно предположить, что основная масса заложников в дневное время могла выходить на внутренний двор, в ночное же время их запирали по избам-камерам. Сохранялась ли у заложников возможность посещать город, в настоящее время неизвестно. Не найдены пока данные о том, существовала ли практика ротации аманатов и как она происходила. Из документов из-

вестно, что один и тот же человек мог находиться в заложниках до 10 лет. Не редки были случаи, когда аманаты просили крестить их и отправить на житьё в центральную Россию. В настоящее время более изучены аманатские дворы в Сибири [4]. Можно предполагать, что в Астрахани положение аманатов было несколько легче. Хотя скученность на них была большая. На нескольких аманатских дворах одновременно могло содержаться до 100 заложников. При этом отдельные свидетельства позволяют сделать предположение, что там могли содержаться целые семьи и рождаться дети.

Приведённые выше примеры ни в коем случае нельзя назвать однотипными. Однако их объединяет один очень важный момент – для ограничения свободы подобных лиц нельзя было использовать обычные тюрьмы. Для них требовались несколько иные условия, которые, с одной стороны, должны были подчёркивать особый статус заключённых, а с другой, – позволяли организовывать более жёсткий режим изоляции при одновременно более высоком уровне комфорта по сравнению с обычными тюрьмами. Полученные нами результаты позволяют поставить вопрос о существовании в России XVI–XVII вв. сословного деления мест заключения, по крайней мере, для тюркской знати. Помимо обычных городских и монастырских тюрем следует выделить особую категорию, которой можно условно дать название «тюрьмы для тюркской знати». Прекрасно осознавая, что предложенное название несколько сужает картину рассмотренного явления, мы в то же время должны отметить, что в настоящее время только проис-

¹ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. 1626. Д. 1. Л. 217–218.

ходит накопление фактических данных. Со временем картина может обрести дополнительными деталями и стать более сложной и многоплановой. Расширение предложенной формулировки до «тюрьмы для знати» (не обя-

зательно тюрокской) требует привлечения широкого круга дополнительных архивных данных.

Статья поступила
в редакцию 16.08.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков А. В. Кучумовичи в России XVII в. Три поколения одной семьи // История народов России в исследованиях и документах. 2016. Вып. 7. С. 62–90.
2. Беляков А. В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 95–112.
3. Беляков А. В., Виноградов А. В. Мурад-Гирей – служилый Чингисид в России или претендент на крымский престол? // Тюркологический сборник 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М.: Наука: Восточная литература, 2013. С. 11–59.
4. Березиков Н. А. Надзор и принуждение: аманатские избы в Сибири XVII в. // Баландинские чтения. 2015. Т. 10. № 1. С. 44–46.
5. Веселовский С. Б. Белозерский край в первые годы после Смуты // Архив русской истории. 2002. Вып. 7. С. 276–296.
6. Сумин А. В. О соотношении древнерусской и церковнославянской терминологии мест лишения свободы в XI–XV вв. (по материалам русских летописей) // Перспективы и направления научных исследований по истории уголовно-исправительной системы России. М., 2018. С. 109–113.
7. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. Казань, 2016. 764 с.

REFERENCES

1. Belyakov A. V. [Kouchoumovichi in Russia of the 17th century. Three generations of one family]. In: *Istoriya narodov Rossii v issledovaniyakh i dokumentakh* [History of the Peoples of Russia in Research and Documents], 2016, issue 7, pp. 62–90.
2. Belyakov A. V. *Tsarevich Avgan-Mukhammed ibn Arab-Mukhammed v Rossii pervoi poloviny XVII v.* [Prince Avgan-Muhammad Ibn Arab Muhammad in Russia in the first half of the 17th century]. In: *Tyurkologicheskii sbornik 2006* [Turkological Collection 2006]. Moscow, *Vostochnaya literatura* Publ., 2007, pp. 95–112.
3. Belyakov A. V., Vinogradov A. V. [Was Murad-Girey a serving Genghis in Russia or an heir for the Crimean throne?]. In: *Tyurkologicheskij sbornik 2011–2012. Politicheskaya i etnokulturnaya istoriya tyurskih narodov i gosudarstv* [Turkological Collection 2011–2012. Political and Ethno-Cultural History of Turkic Peoples and States]. Moscow, *Nauka* Publ., *Vostochnaya literatura* Publ., 2013, pp. 11–59.
4. Berezikov N. A. [Supervision and enforcement: ‘amanat cabins’ in Siberia of the 17th century]. In: *Balandinskie chteniya* [Balandinsky Readings], 2015, vol. 10, no. 1, pp. 44–46.
5. Veselovsky S. B. [Belozersky region in the first years after the Turmoil]. In: *Arkhiv russkoi istorii* [Archive of the Russian History], 2002, iss. 7, pp. 276–296.
6. Sumin A. V. [On the ratio of ancient Russian to Church Slavonic terminology of places of deprivation of liberty in the 11–15th centuries (according to Russian chronicles)]. In: *Perspektivy i napravleniya nauchnykh issledovaniy po istorii ugovolno-ispravitelnoi sistemy*

Rossii [Prospects and Directions of Research into the History of Correctional System of Russia]. Moscow, 2018, pp. 109–113.

7. Тrepавлов В. В. *Istoriya Nogaiskoi Ordy* [The History of the Nogai Horde]. Kazan, 2016. 764 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беляков Андрей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук;
e-mail: belafeb@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Belyakov – Doctor of History, professor, senior researcher, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: belafeb@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Беляков А. В. «Особые» тюрьмы для знати в России XVII века? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 9–17. DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-9-17

FOR CITATION

Belyakov A. V. «Special» Prisons For Nobility in 17th Century Russia? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 9–17.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-9-17

УДК 347.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мельников А. Г.

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы международно-правовой ответственности, присущие исключительно современному космическому праву в силу их особенностей, оказывающих значительное влияние на правовое регулирование космической деятельности. Автором показаны важность понимания природы и сущности таких особенностей, а также необходимость их учёта при совершенствовании современного законодательства в сфере космического права. Исследуя проблему, автор использовал методы сравнительно-правового и исторического анализа, а также структурно-функциональный метод. Эмпирической базой данного исследования послужили федеральные законы, международные договоры Российской Федерации и законодательство зарубежных стран. В результате исследования сделан вывод, что такие особенности международно-правовой ответственности в космическом праве, как ответственность государства за ущерб, причинённый негосударственными участниками космической деятельности (неправительственными юридическими лицами), а также отсутствие верхнего предела компенсации причинённого ущерба, оказывают значительное влияние на развитие космических технологий.

Ключевые слова: теория правоотношений, космическое право, познание права

CURRENT ISSUES OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY IN SPACE EXPLORATION

A. Melnikov

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Cheremushkinskaya st., Moscow, 117218, Russian Federation

Abstract: The article deals with some issues of international legal responsibility inherent exclusively in modern space law, and having a significant impact on the legal regulation of space activities due to their features. The author shows the importance of understanding the nature and essence of such features, as well as the need to take them into account in improving modern legislation in the field of space law. Investigating the problem, the author used the

methods of comparative legal and historical analysis, as well as structural and functional method. The empirical basis of this study includes Federal laws, international treaties of the Russian Federation and the legislation of foreign countries. The study concluded that such features of international legal responsibility as state responsibility for damage caused by non-state space activities participants (non-governmental legal entities) and the absence of the upper limit of compensation of damages have a significant impact on legal regulation in the field of space and space technology development.

Keywords: theory of legal relations, space law, knowledge of law

Положения международно-правовой ответственности в космическом праве, регулируемые ст. ст. VI и VII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела¹ («Договор по космосу»), положениями Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами² («Конвенция об ответственности»), а также условиями Соглашения по Международной космической станции³ (МКС) при полётах на МКС, в

настоящее время достаточно хорошо исследованы. Вместе с тем до сих пор возникают вопросы, касающиеся особенностей их реализации в современных условиях.

При осуществлении космической деятельности, как правило, выделяются два вида ответственности: международная ответственность государств за национальную деятельность в космосе, в т. ч. за деятельность физических и юридических лиц, и международная ответственность за ущерб, причинённый космическими объектами [3, с. 310]. Кроме того, некоторые авторы классифицируют ответственность по следующим видам: нематериальная (политическая) и материальная, а также космическая правовая имущественная [2, с. 149–151].

Общеизвестно, что международное космическое право – это часть международного публичного права, и в этом смысле международно-правовая ответственность в космическом праве является частью международного публичного права. Однако различными авторами отмечается ряд особенностей космического права, не

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (принят резолюцией № 2222 (XXI) ГА ООН от 19.12.1966) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

² Конвенция о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами (принята резолюцией №2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1971) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

³ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством

Соединённых Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29.01.1998 // Техэксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения: 12.08.2019).

свойственных общему публичному праву¹. Из них наиболее интересными и не полностью изученными являются две:

1. ответственность государства за ущерб, причинённый негосударственными участниками космической деятельности (неправительственными юридическими лицами);

2. отсутствие верхнего предела компенсации причинённого ущерба.

Остановимся на них поподробнее.

Как следует из ст. 6 Договора о космосе, в международном космическом праве государство несёт международную ответственность за национальную деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, и за обеспечение того, чтобы национальная деятельность проводилась в соответствии с положениями, содержащимися в Договоре о космосе. Кроме того, в соответствии с Конвенцией об ответственности государство несёт международную ответственность (аб-

солютную и относительную в случае вины) за ущерб, причинённый космическими объектами, в т. ч. принадлежащими частным компаниям и частным лицам своей юрисдикции, что отличается от общего подхода международного публичного права, где государства несут ответственность только за деятельность своих органов и не несут международной ответственности за деятельность своих юридических и физических лиц.

Кроме того, в соответствии со ст. XII Конвенции об ответственности в международном космическом праве используется принцип компенсации за причинённый ущерб в полном объёме, причём пределы такой компенсации, в отличие от других отраслей международного права (международного морского, воздушного, ядерного права), не устанавливаются.

Целью использования вышеприведённых положений является обозначение особого режима ответственности в космическом праве, в предположении о том, что космическая деятельность не просто подразумевается источником повышенной опасности², но и может нанести ущерб значительно больший, чем обычные источники повышенной опасности.

Режим ответственности такого рода формирует и особый вид правоотношений, выражающийся в комплексном двухуровневом субъектном составе, т. е. субъекты правоотношения состоят из государства и соответствующего юридического / физического лица, которые, в свою очередь, связаны друг с другом внутренними правовыми

¹ С. П. Малков отмечает 6 особенностей: 1) международная ответственность государства за ущерб, причинённый неправительственными лицами; 2) регулирование ответственности специальной Конвенцией об ущербе; 3) отсутствие верхнего предела ответственности; 4) обязанность запускающего государства (а не пострадавшего) о принятии мер по устранению ущерба; 5) положения (Соглашения по Луне), закрепляющие необходимость в дополнительных деталях соглашения об ответственности; 6) способы мирного / переговорного характера урегулирования споров.

Г. П. Жуков и А. Х. Абашидзе, кроме того, выделяют «абсолютную» и «виновную» ответственности.

² Примерный перечень источников повышенной опасности дан в ст. 1079 ГК РФ.

связями (внутренними правоотношениями на национальном уровне), что обуславливает сложность их регулирования [5]. Так, в частности, сложность межведомственных взаимодействий и согласований на разных уровнях правоотношений приводит к длительности принятия решений, что негативно сказывается на развитии предпринимательства и частных космических инициативах. В дополнение к этому, необходимость полного возмещения вреда при отсутствии пределов компенсации ещё более усложняет и без того непростую ситуацию.

Таким образом, существующий с начала возникновения космической деятельности подход в решении вопроса об ответственности, заключающийся в полном и неограниченном возмещении государством ущерба, в т. ч. причинённого частными лицами, призванный решить задачу возмещения ущерба пострадавшим лицам, в настоящее время не может быть признан оптимальным в силу сдерживающего влияния на частную инициативу принципа «абсолютной, неограниченной ответственности», замедляющего развитие новых видов техники. Как справедливо отмечает Ю. М. Колосов, в таких случаях эффективна система ограничения ответственности, которая применяется «для поощрения развития какого-либо нового, ещё не до конца испытанного вида техники и с целью защиты его владельцев от возможного разорения [1]».

Неслучайно проблема продуктивной совместной космической деятельности решается принципиально иным подходом, так называемым принципом взаимного отказа от требований об ответственности. Этот принцип,

в частности, успешно используется в Соглашении по Международной космической станции (МКС) государствами-партнёрами по МКС и их задействованными организациями¹, что сделало данный проект, пожалуй, самым успешным проектом международного сотрудничества в космосе, позволившим обеспечить значительный скачок в развитии технологий в космосе на низкой орбите².

Как указывается в п. 1. ст. 16 Соглашения по МКС («Взаимный отказ от требований об ответственности»), такой подход используется прежде всего «в интересах поощрения участия в исследовании и использовании космического пространства посредством космической станции». Такая деятельность подпадает под специальную дефиницию Соглашения по МКС – «защищённые космические операции». Очевидно, что взаимный отказ от требований об ответственности не может быть ничем не ограниченным. Взаимный отказ не распространяется на ряд важных случаев, в т. ч. в отношениях заказчика и подрядчика, а также на претензии, предъявляемые

¹ Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки относительно сотрудничества по Международной космической станции гражданского назначения» от 29.01.1998 // Техэксперт: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901778188> (дата обращения: 10.02.2019).

² В марте 1995 г. в Космическом центре им. Л. Джонсона в Хьюстоне был утверждён эскизный проект станции, а уже 20 ноября 1998 г. Россия вывела на орбиту первый элемент МКС – функционально-грузовой блок «Заря».

любым физическим лицом, что существенно повышает финансовые риски космической деятельности с использованием МКС. В связи с этим для решения этой проблемы были разработаны специальные подходы и созданы юридические конструкции, позволяющие снизить риски. Так, исторически возникло требование включать принцип взаимного отказа от требований об ответственности в контракты между заказчиком и подрядчиком при космических полётах на МКС, а также требование страхования риска предъявления иска со стороны физического лица (его наследников и правопреемников), участвующего в полёте, партнёрам по МКС и их задействованным организациям [7].

Как видно из данного примера, динамика развития космической деятельности напрямую связана с ответственностью за её проведение. Снижение или/и ограничение ответственности позволяет существенно ускорить её развитие. Тем более что современный уровень развития космических технологий позволяет значительно снизить риск причинения ущерба при осуществлении космической деятельности. Можно выделить устойчивую тенденцию к снижению рисков космической деятельности из статистики аварийности космических запусков. В 2018 г. из 114 запусков космических аппаратов только 3 были неуспешными / частично неуспешными, тогда как в 1950 г. из 54 запусков 32 были неуспешными / частично неуспешными¹. В этих условиях ограничение

ответственности в международном космическом праве уже не представляется неразумным и необоснованным, в особенности и при условиях осуществления совместной космической деятельности как деятельности, базирующейся на принципах ООН, «выражающей общую заинтересованность всего человечества в прогрессе исследования и использования космического пространства в мирных целях»². Исторически найденные формы ограничения ответственности при осуществлении такой деятельности и разработанные юридические конструкции демонстрируют состоятельность и такого подхода.

Исходя из этих предпосылок, в США, в частности, для ускорения развития их национальных космических технологий на государственном уровне закреплено положение о поощрении и преференциях их национального частного сектора, в т. ч. путём ограничения / снижения ответственности ущерба третьим лицам при осуществлении космической деятельности. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА) законодательно уполномочено компенсировать своим заказчикам по космической транспортировке людей и грузов убытки от претензий со стороны третьих лиц в случае нанесения им ущерба.

¹ Список космических запусков // Википедия: [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_космических_запусков (дата обращения: 10.02.2019).

² Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (принята Генеральной Ассамблеей ООН в её резолюции 1962 (XVIII) от 13.12.1963) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml (дата обращения: 10.02.2019).

Кроме того, правительство США берёт на себя ответственность за выплату компенсации за ущерб третьим лицам при осуществлении лицензируемой космической деятельности коммерческого оператора сверх суммы \$500 млн, но не более \$1,5 млрд (при требовании страхового покрытия коммерческим оператором не более \$500 млн в отношении третьих лиц и не более \$100 млн в отношении Правительства США). Кроме того, лицензия коммерческого оператора должна содержать требование к оператору о применении принципа взаимного отказа от требований об ответственности с участниками полёта (понимаемыми как подрядчики / субподрядчики и заказчиками оператора, а также непосредственно частные лица, участвующие в полёте) [8].

Анализируя теорию и практику рассматриваемой темы, следует заключить, что в РФ в этом отношении отмечается отсутствие на законодательном уровне системности и ясности в организации обеспечения и ограничения ответственности коммерческих операторов за ущерб третьим лицам при осуществлении космической деятельности, включая обеспечение страхования в соответствии с Законом РФ «О космической деятельности»¹. На сегодняшний день так и не принято законодательных актов в развитие ст. ст. 25, 27 и 30 данного Закона в отношении как страхования космической деятельности, так и ответственности. Должным

образом не используются положительный опыт и правовые наработки других стран², в частности Дании, Финляндии [9], а также стран, активно модернизирующих своё национальное космическое законодательство, в т. ч. США³, Японии⁴, Люксембурга⁵ (указанная тройка стран является, пожалуй, пионерской в смысле инициатив по модернизации своих национальных законодательств в области космической деятельности, хотя и инициатив, вызывающих критику) [6].

Таким образом, затронутые в настоящей статье проблемы, а также иные проблемы и коллизии космического права, приобретшие к настоящему

¹ Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 (ред. от 07.03.2018) «О космической деятельности» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-20081993-n-5663-1-o> (дата обращения: 10.02.2019).

² И. Б. Порохиным также отмечаются: учёт требований к операторам космической деятельности по предотвращению космического мусора, регулирование ответственности при передаче собственности и контроля над космическими объектами, ограничения ответственности операторов космической деятельности разумным пределом, установление механизма регулярного контроля государства над деятельностью операторов.

³ Закон США о конкурентоспособности от 25.11.2015 (U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act. November 25, 2015) // Congress.gov. URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/house-bill/2262/text> (дата обращения: 06.01.2019).

⁴ Законы Японии «О запуске искусственных спутников и управлении ими (Закон о спутниках, Закон № 76 от 2016 г.) и «Об обеспечении безопасности» от 16.11.2016 // Library of Congress: [сайт]. URL: <http://www.loc.gov/law/foreign-news/article/japan-two-outer-space-related-laws-enacted> (дата обращения: 06.01.2019).

⁵ Закон Люксембурга об использовании космических ресурсов (Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace) // Journal officiel du Grand-Duché de Luxembourg: [сайт]. URL: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (дата обращения: 06.01.2019).

времени статус «классических» и до сих пор никак не решаемых на законодательном уровне [2; 3; 5], настоятельно требуют внимания законодателя. Тем более что национальное космическое законодательство может сыграть важную роль в заполнении пробела в международном правовом режиме космической деятельности и может

обеспечить «испытательную площадку» для определённых новых правил космической деятельности. В данном контексте вряд ли разумно для отечественной правовой науки оставаться в роли «догоняющей».

Статья поступила
в редакцию 08.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. М.: Статут, 2014. 221 с.
2. Малков С. П. Международное космическое право: учеб. пособие. СПб., 2002. 343 с.
3. Международное космическое право: учеб. / под ред. Г. П. Жукова, А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2014. 527 с.
4. Мельников А. Г. Особенности правоотношений в космическом пространстве // Юридический мир. 2018. № 9. С. 48–52.
5. Певцова Е.А. Юридические конструкции в современном праве (на примере космического права) // Юридическое образование и наука. 2018. № 11. С. 26-30.
6. Попова С. М. Инициатива Люксембурга SpaceResources.lu и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности // Исследования космоса. 2017. № 4. С. 273–285.
7. Порохин И. Б. Бизнес-партнёрство на орбите. Юридические аспекты коммерческой деятельности в сфере пилотируемой космонавтики // Русский космос. 2019. № 2. С. 26–27.
8. Порохин И. Б. Законодательство США о коммерческой космической деятельности // Русский космос. 2019. № 5. С. 60–61.
9. Порохин И. Б. Законы Дании и Финляндии о космической деятельности // Русский космос. 2019. № 8. С. 76–77.

REFERENCES

1. Kolosov Yu. M. *Otvetstvennost v mezhdunarodnom prave* [Responsibility in international law]. Moscow, Statut Publ., 2014. 221 p.
2. Malkov S. P. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International space law]. St. Peterburg, 2002. 343 p.
3. Zhukov G. P., Abashidze A. K. *Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo* [International space law]. Moscow, RUDN Publ., 2014. 527 p.
4. Melnikov A. G. [Features of legal relations in outer space]. In: *Yuridicheskii mir* [Legal world], 2018, no. 9, pp. 48–52.
5. Pevtsova E.A. *Legal constructions in modern law (by the example of space law)* // Legal education and science. 2018. No. 11. S. 26-30.
6. Popova S. M. [The Initiative Of The Luxembourg SpaceResources.lu and possible implications for the regulation of world market of space activities]. In: *Issledovaniya kosmosa* [Space researches], 2017, no. 4, pp. 273–285.
7. Porokhin I. B. [Business partnership on orbit. Legal aspects of commercial activities in the field of manned cosmonautics]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 2, pp. 26–27.

8. Porokhin I. B. [US legislation on commercial space activities]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 5, pp. 60–61.
9. Porokhin I. B. [The laws of Denmark and Finland on space activities]. In: *Russkii kosmos* [Russian space], 2019, no. 8, pp. 76–77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мельников Александр Георгиевич – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, начальник службы внешнеторговых контрактов и соглашений ПАО «РКК “Энергия”»;
e-mail: melnikov.alexander@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander G. Melnikov – postgraduate student, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Head of Division of Foreign Trade Contracts and Agreements of PJSC «RSC Energia»;
e-mail: melnikov.alexander@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Мельников А. Г. Актуальные вопросы международно-правовой ответственности при осуществлении космической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 18–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25

FOR CITATION

Melnikov A. G. Current Issues of International Legal Responsibility in Space Exploration. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 18–25.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-18-25

УДК 94(470)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-26-40

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ПРОВИНЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Плех О. А.

*Институт российской истории Российской академии наук
117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе материалов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Вологодской области предпринимается попытка охарактеризовать особенности становления и развития системы провинциальных пенитенциарных учреждений в первой половине XIX в. В исследовании использовались как общенаучные, так и специальные методы познания. Для достижения поставленной цели применялся инструментарий междисциплинарного подхода. Автор приходит к выводу, что в первой половине XIX в. стремление центрального правительства к модернизации уголовно-правовой сферы в духе европейского пенитенциарного опыта столкнулось со значительными трудностями. Выявленные архивные материалы позволили увидеть, что на практике в условиях хронического недофинансирования и ситуационного характера правового регулирования создание пенитенциарных учреждений на местах превратилось в длительный и противоречивый процесс. Результаты исследования могут стать отправной точкой для дальнейшей разработки изучаемой проблемы, могут быть использованы в компаративистских исследованиях, при подготовке учебных пособий и лекционных курсов.

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюрьма, острог, полиция, губернский тюремный комитет, провинция, Вологодская губерния, Российская империя, первая половина XIX в.

THE DEVELOPMENT OF PENITENTIARY INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN PROVINCE IN THE EARLY 19TH CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE VOLOGDA PROVINCE)

O. Plekh

*The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
19, Dmitry Ulyanova st., Moscow, 117292, Russian Federation*

Abstract. The article is based on archival materials from the Russian State Historical Archives and the State Archives of the Vologda Oblast and attempts to characterize the peculiarities of the formation and development of the system of provincial penitentiary institutions in the first half of the 19th century. The author used both general and special scientific methods as well as an interdisciplinary approach. It was concluded that in the first half of the 19th century the central

government sought to modernize Criminal Law following the example of European countries, but faced significant difficulties. The revealed archival materials prove that under the conditions of insufficient finance and chaotic legal regulation, the creation of penitentiary institutions in the province turned out to be a long and controversial process. The results of the study can be used as a starting point for further research, comparative studies, and as data for textbooks and lecture courses.

Keywords: penitentiary system, prison, ostrog, police, provincial prison committee, province, Vologda province, Russian Empire, the first half of the 19th century.

В последние десятилетия исследователи всё больше обращаются к проблемам формирования и развития пенитенциарной системы в Российской империи. Конечно, эти вопросы получали освещение и в дореволюционной, и в советской науке. Однако до 1917 г. публикации в основном носили сугубо теоретический характер и были нацелены на поиск путей совершенствования законодательного регулирования уголовно-исполнительной системы [16; 22; 24], а в советской науке преобладающей доминантой являлся политический аспект карательной политики государства [7; 10; 17]. Пожалуй, наиболее ценным является исследование М. Н. Гернета, в котором автор, впервые привлекая значительный пласт архивных документов, попытался представить комплексный анализ истории царской тюрьмы с середины XVIII до начала XX вв. (несмотря на идеологические «перегибы» и явный «перекос» в сторону политических сюжетов, собранные в этой работе материалы не потеряли актуальности по сей день) [4; 5; 6]. В современной отечественной науке к проблемам карательной политики императорской России обращаются не только правоведы [1; 8; 20; 21], но и историки. Несмотря на то, что для исторической науки это молодое направление исследований, учёным удалось внести заметный

вклад в разработку интересующей нас проблематики [14; 15; 18; 23]. Сегодня становится очевидным, что дальнейшее изучение вопросов становления и функционирования пенитенциарной системы не может обойтись без привлечения обширных комплексов архивных материалов (в первую очередь из региональных архивов), которые до сих пор остаются своего рода «целиной». Между тем научные работы, базирующиеся на конкретно-исторической документальной основе, главным образом представлены исследованиями, охватывающими период второй половины XIX – начала XX вв. [2; 11; 13]. В гораздо меньшей степени ретроспективному анализу подвергаются особенности становления и функционирования тюремной системы на местах в XVIII – первой половине XIX вв., что, по всей видимости, связано с фрагментарностью источниковой базы [3; 9; 12; 19].

В центре внимания настоящей работы – система пенитенциарных учреждений первой половины XIX в.: на материалах Вологодской губернии предпринимается попытка осветить особенности её становления и развития в провинции. В указанных географических и хронологических рамках эти вопросы ещё не становились предметом научного анализа. Документальную основу исследова-

ния составляют материалы, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Вологодской области (ГАВО).

Первая половина XIX в. стала временем, когда государство впервые попыталось упорядочить пенитенциарную сферу. Именно в этот период тюремное заключение вошло в уголовно-исполнительную практику как наказание, назначавшееся для всех слоёв населения за самые разные правонарушения. Однако широкое распространение такое лишение свободы получило далеко не сразу, что было связано в первую очередь с довольно медленным процессом развития сети общеуголовных мест заключения. Ещё в последней четверти XVIII в. был принят ряд указов¹, заложивших основы пенитенциарной политики государства. Согласно этим

законодательным нормам, в провинции должны были функционировать следующие типы учреждений для содержания арестантов:

1. В каждом губернском городе – губернская *тюрьма* (или острог), а в каждом уездном городе, соответственно, – уездная. Предполагалось, что в них будут отбывать наказание совершеннолетние вменяемые преступники.

2. В каждом губернском городе при приказе общественного призрения создавались *смирительные дома* для содержания «людей обоего пола, которые непотребного и невоздержанного жития»².

3. Во всех губерниях предписывалось открыть *рабочие дома* (подчинённые приказу общественного призрения) для преступников, «обличённых в краже, грабеже и мошенничестве»³.

4. При каждой городской полиции учреждались «*особые каморы*» для досудебного содержания и отбывания административного ареста.

Отметим, что в первой четверти XIX в. не существовало нормативного правового акта, в котором бы закреплялась система пенитенциарных учреждений (Положение о тюрьмах Екатерины II, пометкому замечанию М. Н. Гернета, ока-

¹ Указ от 03.04.1781 «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 108–109.

Устав Благочиния или Полицейский от 08.04.1782 // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 461–488.

Указ от 31.01.1783 «О заведении во всех губерниях для преступников, обличённых в краже, грабеже и мошенничестве, рабочих домов особых от тех, кои по Учреждению о губерниях назначены, и об употреблении на сие денег из суммы, определённой в каждой губернии на строение» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 860–861.

Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775. // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 20. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 229–304.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 07.11.1775 // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 20. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 274.

³ Указ от 31.01.1783 «О заведении во всех губерниях для преступников, обличённых в краже, грабеже и мошенничестве, рабочих домов особых от тех, кои по Учреждению о губерниях назначены, и об употреблении на сие денег из суммы, определённой в каждой губернии на строение» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 21. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 861.

залось «мертворождённым» проектом [4, с. 111–120]). Создание и функционирование перечисленных выше мест лишения свободы регулировались разрозненными законодательными нормами довольно расплывчатого содержания, а формирование нормативно-правовой базы в сфере тюремного дела шло по прецедентному пути и, как правило, касалось решения частных вопросов (в основном относительно покрытия расходов на содержание мест заключения) [4, с. 138–139].

Отсутствие продуманной общеперской стратегии развития пенитенциарной системы тормозило процесс создания сети учреждений на местах, что наглядно демонстрируют обнаруженные в ходе исследования документы. В Вологодской губернии строительство мест заключения растянулось на десятилетия. Так, по данным на 1800 г., среди казённых зданий, расположенных в губернском городе, упоминались следующие: существовавший до 1780 г. «деревянный ветхий острог» и «вновь построенный» каменный с тремя казармами для содержания мужчин, одной для женщин и двумя для «секретных» арестантов («планов и фасадов» оба здания не имели)¹. Среди уездных городов казённые здания тюрем были только в Кадникове («деревянная тюремная изба ветхая», построена по указанию генерал-губернатора, планов и фасадов не имела) и в Грязовце («деревянная тюремная изба ветхая», построена до 1780 г., планов и фасадов не имела)². Все остроги состояли под присмотром городничих (штат-

ные должности смотрителей тюрем не предусматривались). В 1781–1782 гг. приказу общественного призрения было передано каменное здание бывшей Вологодской провинциальной канцелярии (строение пережило пожар и с 1773 по 1781 г. пустовало), где после ремонта разместились «в верхнем этаже больница на тридцать кроватей, а в нижнем – рабочий и смиренный дом»³. Таким образом, за 20 лет существования наместничества удалось построить только две тюрьмы. В большинстве уездных городов казённых тюремных зданий вовсе не имелось: здесь правонарушители находились в непригодных для этого помещениях при городнических правлениях. Что же касается смиренного и рабочего домов, они не получили отдельных зданий и размещались как одно учреждение в здании, также непригодном для содержания заключённых.

В первое десятилетие XIX в. правительство озаботилось устройством уездных тюрем. В Великом Устюге тюрьму разместили в каменном корпусе бывшего архиерейского дома, где на верхнем этаже располагалась городская полиция, а на нижнем – караульная и две тюремные комнаты (одна женская и одна мужская). В восьми уездных городах из уездных казначейств было разрешено выделять средства на возведение новых зданий. Так, в 1804 г. остроги появились в Грязовце и Ярёнке, в 1805 – в Кадникове, в 1806 – в Вельске и Тотьме, в 1807 – в Никольске, в 1813 – в Сольвычегодске. В ходе настоящего исследования удалось обнаружить архивные материа-

¹ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 388. Оп. 8. Д. 94. Л. 5.

² Там же: л. 5 об.–7 об.

³ ГАВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 8. Л. 16а.

лы, сохранившие описание этих тюрем¹. Отметим, что подобного рода документы представляют особый интерес для исследователей, поскольку в первые десятилетия XIX в. на законодательном уровне не было утверждено единых строительных норм для мест заключения (в т. ч. образцовых планов зданий) и правил их внутреннего обустройства.

Итак, в уездных городах возводились небольшие одноэтажные крытые тёсом деревянные здания в основном размером 9 × 10 сажень (за исключением Тотемского острога, занимавшего всего 5 × 4 сажени). Во внутренней планировке выделялись казарма для мужчин и казарма для женщин (в отдельных случаях устраивались ещё комнаты для «секретных» арестантов). На окнах устанавливались железные решётки, двери запирались на засовы, помещения отапливались печами (по одной в каждой казарме). Из внутреннего убранства упоминались только деревянные «нары со столбиками». При тюрьме устраивалась кордегардия для «караульных» воинских чинов (за исключением Вельского острога) размером не более 2,5 × 2,5 сажени. Вокруг строения возводили деревянный тын. Строительство таких тюремных изб обычно занимало несколько лет, однако в некоторых случаях могло затянуться (так, в Сольвычегодске потребовалось 6 лет), что, видимо, было связано с нехваткой средств в местных бюджетах.

В научной литературе, как правило, акцентируется внимание на тяжёлых условиях пребывания в местах заклю-

чения: перенаселённость помещений, несоблюдение правил гигиены, отсутствие медицинского персонала, недостаток средств на продовольствие и пр. [4, с. 321–328; 15, с. 43–44]. Всё это в полной мере справедливо и подтверждается многими документами, характеризующими состояние тюрем в разных губерниях. К этому следует добавить, что после Отечественной войны 1812 г. кризис в экономике и опустение государственной казны не позволяли улучшить положение дел в пенитенциарной сфере. Строительство новых зданий практически прекратилось, а те, которые функционировали, постепенно приходили в «ветхость» и требовали ремонта.

Так, по данным на 1818 г., в Вологодской губернии губернский острог всё ещё размещался в каменном здании, построенном в конце XVIII в. Здание нуждалось в капитальном ремонте (в первую очередь в замене кровли и полов). Требовалась «починка» и каменного здания, располагавшегося в Великом Устюге. Из уездных тюрем, находившихся в деревянных строениях, четыре пребывали в нормальном состоянии, а две пришли в совершенную «ветхость»². В Устьсысольске вовсе не было отдельного тюремного здания.

Для охраны заключённых назначалось необходимое число караульных из нижних воинских чинов. Что же касается собственно тюремного персонала, здесь ощущался явный их недостаток: только при губернской тюрьме предусматривались должности смотрителя и 4 низших служащих. Надзор за

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 350. Л. 36–36 об., 38–38 об., 41–41 об., 43–43 об., 47, 52, 53 об., 56.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 350. Л. 32 об., 36–36 об., 38–38 об., 41–41 об., 43–43 об., 47, 52, 53 об., 56.

уездными острогами поручался городничим, что неслучайно, поскольку специальных помещений при городской полиции для досудебного содержания и отбывания административного ареста не существовало (исключение составляла только Вологодская полиция), т. е. лица, находящиеся под следствием, и осуждённые не разделялись (как не разделялись и осуждённые в зависимости от категорий преступлений).

Общее число «колодников» вместе с арестантами обыкновенно не превышало 350 человек по губернии (в уездных острогах не более 20–30 человек). Однако необходимо указать, что послевоенный период для многих губерний отличился «запущенностью» дел, что, как правило, приводило к заметному росту количества арестантов. И в этом плане Вологодская губерния не была исключением. В частности, в 1820 г. вступивший в должность вологодского губернатора И. И. Попов в отчёте указал, что при его предшественнике число нерешённых дел достигло 1265, а «содержащихся по оным арестантов» – 165. К этим лицам прибавилось ещё 211 человек, попавших под суд уже в 1820 г. И хотя усилиями нового начальства удалось привести к окончанию дела, относящиеся до 244 лиц, к концу 1820 г. количество заключённых всё ещё насчитывало 132 человека¹. Конечно, столь большое число лиц (к которому следует прибавить ещё и осуждённых, уже отбывавших наказание) не удавалось разместить в действовавших тюрьмах. Из документов следует, что многих арестантов отпускали на поруки до решения их дел.

¹ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 413. Л. 20–20 об.

К 1820 г. смирительный и рабочий дома так же, как и в начале века, функционировали как одно учреждение и делили здание с больницей. Для караула командировали людей из внутреннего батальона. Особых смотрителей не предусматривалось (надзор поручался смотрителю при больнице). Число содержащихся здесь лиц было весьма небольшим: в смирительном доме 7 человек, в рабочем – 3. Последние употреблялись «на работы внутри заведений» приказа общественного призрения («на порубку дров и для опрятности»)².

В качестве знакового события, оказавшего положительное влияние на формирование пенитенциарной системы, исследователи склонны рассматривать учреждение Попечительного о тюрьмах общества [4, с. 329–338; 19, с. 200–203]. Согласно утверждённым в 1819 г. «Правилам», основная деятельность Общества была нацелена на содействие улучшению нравственного облика арестантов и бытовых условий в местах заключения³. Попечение осуществлялось за счёт добровольных пожертвований. Предполагалось, что к 1822 г. во всех губерниях появятся губернские и уездные тюремные комитеты. Вологодский попечительный комитет о тюрьмах был открыт к осени 1822 г.⁴. Что же касается уездных комитетов, процесс их создания

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 413. Л. 14 об.

³ Высочайше утверждённый доклад министра духовных дел и народного просвещения от 19.07.1819 «Об учреждении в России Попечительного общества о тюрьмах» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 36. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 306–314.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1286. Оп. 3. 1822. Д. 10. Л. 2.

затянулся на десятилетие (появились они только в 1834 г.). Деятельность губернского комитета удалось наладить далеко не сразу, что объясняется: во-первых, неясностью статуса и компетенции этого учреждения в системе тюремного управления; во-вторых, трудностями во взаимодействии с местными полицейскими структурами, считавшими места заключения своей сферой деятельности, не требующей постороннего вмешательства; в-третьих, обеспечением работы за счёт «общественных» сборов (в северной провинции с довольно бедным населением было в особенности проблематично обеспечить значимый финансовый приток). Однако положительным итогом учреждения комитетов стало то, что уже с первых лет своей деятельности они стали осуществлять обследования мест заключения. Итоги этих ревизий предоставлялись в столицу в ежегодных отчётах, что заставляло и центральную, и местную власти обращать более пристальное внимание на состояние тюрем.

В 1820-е гг. появились первые нормативные акты¹, устанавливавшие строи-

тельные нормы для тюремных зданий, вводившие «образцовые» планы и правила внутреннего обустройства помещений. В 1831 г. впервые законодательно были урегулированы вопросы, связанные с режимом содержания заключённых (в т. ч. медицинское освидетельствование, вещевое обеспечение, раздельное содержание категорий заключённых, порядок совершения религиозных обрядов и пр.)². Однако одно лишь принятие законов ещё не решало всех проблем. Практическая реализация нововведений, и в первую очередь строительство новых каменных зданий, требовали значительных казённых издержек, которые центральное правительство не могло себе позволить. В связи с чем в 1826 г. появился указ, согласно которому в случае, если тюремный острог пришёл в совершенную ветхость и в городе отсутствует свободное казённое здание для размещения заключённых, разрешалось для этих целей нанимать «приличные» обывательские дома³.

Во второй четверти XIX в. в Вологодской губернии строительство и обустройство тюрем происходило до-

¹ Высочайше утверждённая записка министра внутренних дел от 25.04.1821 «О планах уездным тюремным зданиям» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 37. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 699–700.

Предписание управляющего министерством внутренних дел гражданским губернаторам от 28.02.1823 «О постройке в уездных городах тюремных помещений и присутственных мест, сообразно прилагаемым планам» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 1. Т. 38. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 809–810. Положение Комитета министров от 05.11.1827 «О планах для строения тюремных замков в губернских городах» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 2. Т. 2. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 942–946.

Положение Комитета министров от 07.02.1828 «Об образцовых планах для постройки тюрем в губернских городах» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 2. Т. 3. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 112–118.

² Свод законов Российской империи. Т. 14: Уставы о паспортах, о предупреждении преступлений, о цензуре, о содержащихся под стражею, и о ссыльных. Приложение к Учреждению о содержащихся под стражей. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1832. С. 150.

³ Предписание управляющего министерством внутренних дел гражданским губернаторам от 30.09.1826 «Об удобнейшем помещении арестантов» // Полное собрание законов Российской империи. Ч. 2. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд. С.Е.И.В.К., 1830. С. 1016–1017.

вольно медленно. Ещё в 1824 г. удалось открыть к моменту посещения губернии Александром I новый губернский тюремный замок¹. Он был возведён по «образцовому» проекту и представлял собой довольно крупное двухэтажное каменное здание, вмещавшее не менее 300 заключённых. При нём были учреждены больница и церковь. На содержание тюремного замка требовалось выделять до 2 000 руб. в год². Также в 1824 г. была построена деревянная тюрьма в Устьсысольске (по типу схожая с теми, что возводились в начале XIX в. в других уездных городах). К середине 1840-х гг. каменные остроги появились в Кадникове, Устюге, Тотьме и Сольвычегодске. В остальных уездных городах тюрьмы были деревянными, «весьма ветхими», требовавшими значительного ремонта (за исключением устьсысольской), причём в Вельске, Никольске и Ярёнске их ещё удавалось поддерживать «каждогодными починками», а в Грязовце уже нет³. Здание рабочего и смиренного дома также признавалось ветхим, планировалось возведение нового⁴. Во всех тюрьмах, даже в новых каменных, не было раздельного содержания лиц, находившихся под следствием, и осуждённых. К середине 1840-х гг. были только разработаны проекты и сметы на обустройство помещений для обособленного содержания подсудимых (в одних случаях при полициях, в других – при острогах). Этапов в губернии насчитывалось

86, все они размещались в частных наёмных домах⁵.

Очевидно, что центральное правительство считало слишком высокими затраты на обустройство мест заключения и оказалось не готово выделять средства на повсеместное строительство. Между тем главное губернское начальство Вологодской губернии полагало, что деревянные остроги не простоят долгое время даже при условии капитального ремонта, их нужно было заменить новыми каменными строениями. Ситуация усугублялась ещё и тем, что во многих уездных городах здания присутственных мест также пришли в совершенную «ветхость». По произведённым на месте подсчётам для строительства «удобных каменных домов» для присутственных мест и тюрем требовалось 160 тыс. руб. серебром. В связи с чем в 1844 г. губернатор предложил «для составления означенного капитала» установить в губернии «особый сбор» с обывателей⁶. В столице это предложение одобрили: с 1844 по 1854 г. было разрешено собирать по 4 коп. серебром с каждой податной души и по 0,25% с купеческих капиталов⁷. Следует отметить, что аналогичные мероприятия проводились в 1842–1843 гг. в 19 внутренних губерниях (Воронежской, Казанской, Пензенской, Черниговской, Вятской, Могилевской, Псковской, Тверской, Смоленской, Ярославской, Симбирской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Костромской, Калужской, Тамбовской, Архангельской, Полтавской и Оренбургской)⁸.

¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4159. Л. 9.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 735. Л. 16 об.

³ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1030. Л. 7–7 об.
ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1093. Л. 5 об.–6.
ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1423. Л. 8–8 об.

⁴ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1423. Л. 12 об.–13.

⁵ Там же. Л. 8–9 об.

⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. 1842. Д. 607. Л. 24–25 об.

⁷ РГИА. Ф. 218. Оп. 2. Д. 774. Л. 25–25 об.

⁸ РГИА. Ф. 218. Оп. 2. Д. 774. Л. 22 об.

Материалы по Вологодской губернии позволяют увидеть, что численность арестантов во второй четверти XIX в. заметно возросла. Так, за 1828 г. общее количество лиц, содержащихся в местах заключения (и подсудимых, и осуждённых), составило 720 человек (из них 322 – пересыльных)¹. В 1836 г. этот показатель достиг 1061, из них в Вологде – 433, в Устюге – 106 (табл. 1). Находившиеся под следствием размещались отдельно от осуждённых только в Сольвычегодске. Удельный вес женщин среди общего числа лиц, пребывавших в исправительных учреждениях в 1836 г., равнялся 17 % (или 181 чел.). Также следует обратить внимание, что к 1837 г. в заключении осталось не более 12 %, что свидетельствует о том, что длительное тюремное содержание не было распространено на практике (в острогах главным образом находились либо ожидавшие суда арестанты, либо люди, к которым были применены административные меры, либо осуждённые на срок не более года)². Небольшую долю составляли лица, попадавшие в смиренный и рабочий дома (5,4 %). Согласно губернской статистике, всего в 1833–1844 гг. из рабочего дома было «выпущено» 78 человек (из них вторично поступило 4), из смиренного – 620 (вторично поступило 24). Содержание этих заведений «вполне окупалось работами содержимых»³. Ввиду того, что заключённым назначались в основном непродолжительные сроки, вряд ли можно говорить об избыточной пере-

полненности всех тюрем. К примеру, во время ревизии губернии в августе-сентябре 1840 г. губернатор насчитал во всех местах заключения всего 132 человека⁴.

Архивные документы позволяют привести данные относительно заболевших и умерших во время пребывания в исправительных учреждениях. Так, за 1836 г. заболело 36 человек (или чуть более 3 % от общего числа), причём в самой переполненной губернской тюрьме – 15. В случае необходимости таковых лиц направляли на лечение в городские больницы. В качестве наиболее распространённых заболеваний указывались следующие: «простудная лихорадка, грудные воспаления, цинготные поверхностные раны и чахотка»⁵. Среди необычных болезней указывали на «старость лет» (1 чел.), рану, «сделанную при покушении на жизнь свою ножиком на горле» (1), «одержимость» венерическим заболеванием (1)⁶. Умерло в течение 1836 г. 5 человек (или 0,5 % от общего числа). Учитывая такие показатели, следует признать, что условия содержания заключённых были вполне приемлемыми. Возможно, это следует связывать с деятельностью Попечительного общества о тюрьмах. Так, в 1835 г. члены комитетов, признавая, что деревянные уездные остроги находятся «в самом жалком положении», «вызвались в облегчение казны собственным иждивением не только исправить сии места заключения, но и устроить ещё в них церкви, кои для исправления нрав-

¹ РГИА. Ф. 1281. Оп. 11. Д. 30а. Л. 9.

² ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 735. Л. 18, 30, 39 об., 49, 58, 71 об., 80 об., 92, 103 об., 114, 122, 131 об.

³ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1423. Л. 14–14 об.

⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1019. Л. 47.

⁵ ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 735. Л. 19 об., 40, 49, 58 об., 72 об., 81 об., 92 об., 115.

⁶ Там же: Л. 58 об., 115.

Таблица 1

**Сведения о количестве лиц, находившихся в исправительных учреждениях
Вологодской губернии в 1836 г.**

Название города	Название учреждения	Содержалось в течение 1836 г.		Осталось к началу 1837 г.	
		муж.	жён.	муж.	жён.
Вологда	Смирительный дом	37	12	3	2
	Рабочий дом	8	0	0	0
	Губернская тюрьма	324	52	33	8
Грязовец	Городовая тюрьма	57	15	11	1
Кадников	Городовая тюрьма	29	4	8	0
Вельск	Городовая тюрьма	13	5	5	0
Тотьма	Городовая тюрьма	12	3	2	1
Устюг	Городовая тюрьма	101	5	15	0
Никольск	Городовая тюрьма	52	21	5	6
Сольвычегодск	Городовая тюрьма	17	12	5	0
	Городническое правление	135	33	0	0
Яренск	Городовая тюрьма	22	8	3	2
Устьсысольск	Городовая тюрьма	37	8	17	0
Лальск	Городовая ратуша	34	2	0	0
Красноборск	Городовая ратуша	2	1	0	0
Всего в губернии		880	181	107	20

Источник: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 735. Л. 18, 30, 39 об., 49, 58, 71 об., 80 об., 92, 103 об., 114, 122, 131 об.

ственности арестантов и душевного их спасения существенно необходимы»¹. Конечно, в Вологодской губернии привлечение крупных пожертвований и губернским, и уездными комитетами не было рядовым явлением. Однако в 1840 г. в отчёте по результатам ревизии губернии губернатор отмечал, что «в Вологде тюремное заключение содержится превосходно; в уездных же городах хотя по тесноте тюремных зданий большей частью арестанты разделяются только по различию полов, но тюремные комитеты имеют надлежащий надзор за нравственностью их и соблюдением чистоты в острогах»².

¹ РГИА. Ф. 206. Оп. 2. Д. 1333. Л. 3 об.

² ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1019. Л. 47.

В 1840-е гг. к комитетам фактически перешла функция по хозяйственному обеспечению мест заключения, реализация которой осуществлялась за счёт «капиталов», формируемых из казённых и частных средств, а также за счёт штрафов, взыскивавшихся с осуждённых.

Конечно, следует упомянуть и об изменениях в правовой сфере, напрямую повлиявших на развитие пенитенциарной системы. Речь идёт о систематизации уголовного законодательства и появлении в 1832 г. Свода законов уголовных, а также о разработке и введении в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В этих документах лишение свободы (арестантские роты, рабочие и сми-

Таблица 2

Осуждённые к лишению свободы в Вологодской губернии в 1840-е гг.

Категории преступлений	Общее число арестантов		Категории населения							Возрастные категории			
	муж.	жен..	дворяне и чиновники	иные сословия, изъятые от телесных наказаний	городские обыватели, не изъятые от телесных наказаний	казённые крестьяне	помещичьи крестьяне	прочие простолудины	менее 20 лет	от 20 до 40 лет	от 40 до 60 лет	более 60 лет	
Против веры	21	1	1	0	1	11	6	3	0	11	8	3	
Против правительства	36	0	0	0	1	33	2	0	0	19	15	2	
Должностные	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	
Против уставов казённого управления	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	
Против монетного устава	15	0	0	0	0	7	7	1	0	7	7	1	
Против устава питейного сбора и акциза	6	0	0	0	2	1	2	1	0	3	3	0	
Против благоустройства и благочиния	85	17	4	2	12	39	28	17	4	48	46	4	
Бродяжничество и побег	331	82	0	0	6	40	230	137	30	203	146	34	
Против прав состояния	9	1	0	0	0	0	10	0	0	0	3	7	
Против жизни и здоровья	31	29	0	0	4	35	11	10	1	33	23	3	
Убийство	248	47	1	0	7	196	62	29	11	177	86	21	
Нанесение ран и увечий	25	1	1	0	0	17	5	3	2	16	6	2	
Оскорбление чести	2	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	
Против прав семейственных	13	6	2	0	0	15	0	2	3	8	7	1	
Против собственности	3	0	0	0	0	2	1	0	0	3	0	0	
Поджигательство	21	7	4	0	1	10	9	4	1	17	5	5	
Разбой	17	0	0	0	4	12	1	0	0	13	4	0	
Грабёж	40	0	0	0	3	21	14	2	2	27	11	0	
Воровство	438	71	4	10	48	240	140	67	58	235	211	5	
Всего	1348	262	17	12	89	682	529	276	112	822	583	88	

Источники: ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

рительные дома, тюрьмы и крепости) выступало как одно из основных наказаний. Однако реализация этих норм на практике сталкивалась с проблемой острой нехватки мест заключения. В данном случае весьма любопытны статистические показатели, которые удалось обнаружить среди архивных

материалов. В 1850 г. в Вологодском губернском статистическом комитете были собраны и обработаны сведения о численности осуждённых к лишению свободы в 1840-е гг. При этом учитывались их сословная принадлежность и возраст (табл. 2). Всего за десятилетие количество осуждённых к лишению

свободы составило 1610 человек (1348 мужчин и 262 женщины)¹. Это не столь значительные цифры, которые могли бы позволить подтвердить озвучиваемый в литературе тезис о «широком применении» тюремного заключения [9, с. 32]. Медленное строительство тюрем и невозможность одновременно разместить значительное число арестантов в небольших по размерам острогах, в которых вынуждены были содержать и лиц, ожидавших приговора, безусловно, оказывали влияние на судебные решения. Анализ протоколов Вологодской палаты уголовного суда позволяет увидеть, что на протяжении всего изучаемого периода абсолютное большинство приговоров содержали в себе либо наказания, альтернативные лишению свободы, либо более суровые (отдача в солдаты, ссылка)².

Подводя итог, отметим, что в первой половине XIX в. стремление центрального правительства к модернизации

уголовно-правовой сферы в духе европейского пенитенциарного опыта столкнулось со значительными трудностями. Разрабатывавшиеся законодательные нормы не учитывали возможностей и ресурсов российской уголовно-правовой системы и региональных особенностей функционирования мест заключения, сохранявших архаичные черты. На практике в условиях хронического недофинансирования и ситуационного характера правового регулирования создание пенитенциарных учреждений на местах превратилось в длительный и противоречивый процесс. Повсеместно обеспечить условия содержания заключённых в соответствии с законодательными нормами не удалось даже к середине XIX в., что, конечно, затрудняло и исправление осуждённых, и их нравственное перевоспитание.

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. И. Пенитенциарная политика России во второй половине XIX – начале XX века. Тюмень, 2008. 393 с.
2. Батчаева М. К. Деятельность российского «Общества попечительного о тюрьмах» во второй половине XIX – начале XX вв.: на материалах Ставрополя и Кубани: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. 220 с.
3. Бортникова О. Н. Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень, 1999. 301 с.
4. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 1. 1762–1825. М.: Госюриздат, 1960. 384 с.
5. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 2. 1825–1870. М.: Госюриздат, 1961. 582 с.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы: в 5 т. Т. 3. 1870–1900. М.: Госюриздат, 1961. 430 с.
7. Дворянов В. Н. В сибирской дальней стороне... (Очерки истории политической казни и ссылки, 60-е гг. XVIII в. – 1917 г.). М., 1985. 303 с.
8. Детков М. Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994. 119 с.

¹ ГАВО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 126.

² ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 5.
ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59.

ГАВО. Ф. 177. Оп. 1. Д. 163.

9. Казаченок В. В. Пенитенциарные органы и учреждения Казанской губернии (1715–1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 233 с.
10. Кодан С. В. Политическая ссылка в системе карательных мер самодержавия первой половины XIX в.: учеб. пособие. Иркутск, 1980. 95 с.
11. Коняев А. Е. Тюремные учреждения Европейской России в 1879–1917 гг.: социально-экономический аспект деятельности: по материалам Ярославской и Владимирской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. 210 с.
12. Кузнецова Ю. В. Общеуголовные тюрьмы российском империи в XIX веке (на примере Оренбургской губернии) // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 165–169.
13. Локтионова Е. А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004. 183 с.
14. Марголис А. Д. Тюрма и ссылка в императорской России: исследования и археологические находки. М., 1995. 207 с.
15. Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 3. СПб., 2015. 992 с.
16. Никитин В. Н. Тюрма и ссылка: 1560–1880 г. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключённых, пересыльных, их детей и освобождённых из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. СПб., 1880. 674 с.
17. Остроумов С. С. Преступность и её причины в дореволюционной России. М., 1980. 204 с.
18. Павлушков А. Р. Карательно-исправительная система русской православной церкви в имперский период. Вологда, 2014. 250 с.
19. Петренко Н. И., Никифорова И. А. Влияние общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX века // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 200–203.
20. Печников А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника. М., 2004. 324 с.
21. Пирогов П. П. Кадровое обеспечение тюремного ведомства Российской империи в XIX – начале XX вв. Мурманск, 2004. 171 с.
22. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая: лекции. Т. 2. СПб., 1902. 656 с.
23. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв. Историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2004. 608 с.
24. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 504 с.

REFERENCES

1. Alekseev V. I. *Penitenciarnaya politika Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka* [Russian Prison Policy in the Second Half of the 19th and Early 20th Century]. Tyumen, 2008. 393 p.
2. Batchaeva M. K. *Deyatel'nost' rossijskogo «Obshchestva popechitel'nogo o tyurmah» vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: na materialah Stavropolya i Kubani: dis. ... kand. ist. nauk.* [The activity of the Russian «Society of Prison Guardianship» in the second half of the 19th and early 20th century: based on the materials of Stavropol and Kuban: PhD thesis in History]. Stavropol, 2009. 220 p.
3. Bortnikova O. N. *Sibir tyuremnaya: penitentsiarnaya sistema Zapadnoi Sibiri v 1801–1917 gg.* [Siberia of Prisons: Prison System of Western Siberia in 1801–1917]. Tyumen,

1999. 301 p.
4. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyurmy. T. 1. 1762–1825* [The History of the Tsarist Prison. Vol. 1. 1762–1825]. Moscow, 1960. 384 p.
 5. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyurmy. T. 2. 1825–1870* [The History of the Tsarist Prison. Vol. 2. 1825–1870]. Moscow, 1961. 582 p.
 6. Gernet M. N. *Istoriya tsarskoi tyurmy. T. 3. 1870–1900* [The History of the Tsarist Prison. Vol. 3. 1870–1900]. Moscow, 1961. 430 p.
 7. Dvoryanov V. N. *V sibirskoi dalnei storone... (Ocherki istorii politicheskoy katorgi i ssylki, 60-eg. XVIII v. – 1917 g.)* [In the Siberian far side... (Essays on the History of Political Hard Labour and Exile, 1760's – 1917)]. Moscow, 1985. 303 p.
 8. Detkov M. G. *Nakazanie v tsarskoi Rossii. Sistema ego ispolneniya* [Punishment in Tsarist Russia. The Enforcement System]. Moscow, 1994. 119 p.
 9. Kazachenok V. V. *Penitentsiarnye organy i uchrezhdeniya Kazanskoi gubernii (1715–1917): istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk* [The penitentiary bodies and institutions of the Kazan province (1715–1917): historical and legal research: PhD thesis in Law]. Kazan, 2014. 233 p.
 10. Kodan S. V. *Politicheskaya ssylka v sisteme karatelnykh mer samodержaviya pervoi poloviny XIX v.* [Political exile in the system of tsarist punitive measures in the first half of the 19th century]. Irkutsk, 1980. 95 p.
 11. Kon'аev A. E. *Tyuremnye uchrezhdeniya Evropeiskoi Rossii v 1879–1917 gg.: sotsialno-ekonomicheskii aspekt deyatel'nosti: po materialam Yaroslavskoi i Vladimirskoi gubernii: dis. ... kand. ist. nauk* [Prisons of European Russia in 1879–1917: socio-economic aspect of the activity: based on the Yaroslavl and Vladimir provinces: PhD thesis in History]. Yaroslavl, 2010. 210 p.
 12. Kuznetsova Y. V. [Ordinary prisons of the Russian Empire in the 19th century (based on the example of the Orenburg province)]. In: *Samarskii nauchnyi vestnik* [Samara Scientific Bulletin], 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 165–169.
 13. Loktionova E. A. *Stanovlenie i razvitie penitentsiarnoi sistemy v Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX: dis. ... kand. ist. nauk.* [The formation and development of the prison system in the Kursk Province in the second half of the 19th and early 20th century: PhD thesis in History]. Kursk, 2004. 183 p.
 14. Margolis A. D. *Tyurma i ssylka v imperatorskoi Rossii: issledovaniya i arkheologicheskie nakhodki* [Imprisonment and Exile in Imperial Russia: Research and Archaeological Finds]. Moscow, 1995. 207 p.
 15. Mironov B. N. *Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modern. T. 3* [The Russian Empire: from Tradition to Modernity. Vol. 3]. St. Petersburg, 2015. 992 p.
 16. Nikitin V. N. *Tyurma i ssylka: 1560–1880 gg. Istoricheskoe, zakonodatel'noe, administrativnoe i bytovoie polozhenie zaklyuchennykh, peresyl'nykh, ikh detei i osvobozhdennykh iz pod strazhi so vremeni vozniknoveniya russkoi tyurmy do nashikh dnei* [Prison and Exile: 1560–1880. The Historical, Legislative, Administrative and Domestic Situation of Prisoners, Transferred Prisoners, Their Children and Released From Custody from the Beginning of the Russian Prison to the Present Day]. St. Petersburg, 1880. 674 p.
 17. Ostroumov S. S. *Prestupnost i ee prichiny v dorevolyutsionnoi Rossii* [Criminality and its Causes in Pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1980. 204 p.
 18. Pavlushkov A. R. *Karatel'no-ispravitel'naya sistema russkoi pravoslavnoi tserkvi v imperskii period* [Penal and Correctional System of the Russian Orthodox Church in the Imperial Period]. Vologda, 2014. 250 p.
 19. Petrenko N. I., Nikiforova I. A. [The influence of the Society of Prison Guardianship on the domestic penitentiary system in the first half of the nineteenth century]. In: *Probely v ros-*

- siiskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2011, no. 4, pp. 200–203.
20. Pechnikov A. P. *Tyuremnye uchrezhdeniya rossiiskogo gosudarstva (1649 – oktyabr 1917 gg.): istoricheskaya hronika* [Prison Institutions of the Russian State (1649 – October 1917): Historical Chronicle]. Moscow, Historical Chronicle Publ., 2004. 324 p.
21. Pirogov P. P. *Kadrovoe obespechenie tyuremnogo vedomstva Rossijskoj imperii v XIX – nachale XX vv.* [Personnel Support of the Prison Department of the Russian Empire in the 19th and early 20th century]. Murmansk, 2004. 171 p.
22. Tagantsev N. S. *Russkoe ugolovnoe pravo: Chast obshchaya. Lektsii. T. 2* [Russian Criminal Law: General Part. Vol. 2]. St. Petersburg, 1902. 656 p.
23. Uporov I. V. *Penitentsiarnaya politika Rossii v XVIII–XX vv. Istoriko-pravovoi analiz tendentsii razvitiya* [Penal Policy of Russia in the 18th–20th Centuries. Historical and Legal Analysis of the Trends]. St. Petersburg, 2004. 608 p.
24. Foinitsky I. Y. *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyurmovedeniem* [The Doctrine of Punishment in Connection with Prison Studies]. St. Petersburg, 1889. 504 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Плех Олеся Анатольевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра «История России XIX – начала XX вв.» Института российской истории Российской академии наук;
e-mail: plekh@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olesya A. Plekh – PhD in History, researcher of the Center «History of Russia of the 19th – early 20th Centuries», The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences;
e-mail: plekh@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Плех О. А. Развитие системы пенитенциарных учреждений в провинции в первой половине XIX в. (на материалах Вологодской губернии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 26–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-26-40

FOR CITATION

Plekh O. A. Development of the system of penitentiary institutions in the province In the first half of the 19th century (on the materials of the Vologda province). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 26–40.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-26-40

УДК 343.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-41-48

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ШТРАФА К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В СТРАНАХ СОЮЗА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Пономарев С. Н., Карханина Л. В.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение особенностей применения наказания в виде штрафа к несовершеннолетним осуждённым. Авторами проведен сравнительно-правовой анализ норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства некоторых стран СНГ и Российской Федерации в части назначения и исполнения наказания в виде штрафа. Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что полученные выводы и результаты могут быть использованы для усовершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства РФ с учётом положительного опыта зарубежных стран. Новизна работы заключается в расширении сфер научных исследований, а также в том, что были обобщены некоторые проблемные вопросы назначения и исполнения штрафа в отношении несовершеннолетних и представлены возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: наказание, штраф, несовершеннолетние, сравнительно-правовой анализ, Российская Федерация, СНГ

FINING MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

S. Ponomarev, L. Karhanina

*Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this study is to consider the features of the application of punishment in the form of a fine to delinquents. The authors carried out a comparative legal analysis of the norms of criminal and penal legislation of some CIS countries and the Russian Federation, in terms of the appointment and execution of punishment in the form of a fine. The theoretical and practical value of the study is determined by the fact that the findings can be used as a basis for further research and improvement of the current criminal and Criminal Law enforcement legislation of the Russian Federation. The novelty of the research lies in the expansion of its

scope, as well as in the fact that the authors have summarized some problems of fining juvenile criminals and presented possible ways to solve them.

Keywords: punishment, fine, minors, comparative legal analysis, Russian Federation, CIS

В современных условиях одним из важных направлений в борьбе с преступностью несовершеннолетних является расширение практики применения судами наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества. Международные стандарты, в частности Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), от 29.11.1985¹, одним из рекомендуемых мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей устанавливают финансовые наказания (ст. 18). Учитывая требования в международных документах, а также отечественный исторический опыт, подавляющее большинство стран мира предусматривают *штраф* в системе наказаний для лиц, не достигших совершеннолетия.

Рассмотрением проблемных вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних занимается множество исследователей, среди которых А. И. Глушков [1], В. И. Зубкова [2], О. Ю. Красовская [4], А. В. Красуцких [5], В. С. Жикин [5], Ю. А. Кашуба [3], А. Р. Сагирова [8], Р. Ф. Зиннатов [8].

Сравним применение этого вида наказания в Российской Федерации и странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Как известно, система наказаний для несовершеннолетних включает в себя различные их виды. Она отражает общие подходы к дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности, а также определяет, какое наказание является более или менее строгим. Так, согласно уголовному законодательству РФ, Республик Азербайджан, Армения, Узбекистан, Таджикистан, а также Республики Туркменистан, штраф занимает первое место в системе наказаний для несовершеннолетних. Уголовное законодательство Республик Казахстан, Киргизия и Беларусь отводит штрафу второе место.

Практически во всех перечисленных государствах штраф может назначаться несовершеннолетнему как в качестве основного вида наказания, так и в качестве дополнительного (за исключением Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, где штраф назначается несовершеннолетним только в качестве основного вида наказания).

Статистические данные Верховного Суда Республики Беларусь свидетельствуют, что в 2018 г. было осуждено 993 несовершеннолетних. Основными мерами ответственности для них явились:

- отсрочка исполнения наказания (212 чел.);
- принудительные меры воспитательного характера (279 чел.);

¹ Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16183> (дата обращения: 12.07.2019).

- лишение свободы (13 чел.);
- условное неприменение наказания (83 чел.);
- исправительные работы (3 чел.);
- иные меры уголовной ответственности (303 несовершеннолетних)¹.

Следовательно, можно предположить, что назначение несовершеннолетним наказания в виде штрафа в Республике Беларусь невелико.

Согласно судебным статистическим данным, в России штраф назначается несовершеннолетним осуждённым в качестве дополнительного вида наказания довольно редко (в качестве основного / дополнительного, чел.: 2015 г. – 2007 / 304; 2016 г. – 2284 / 264; 2017 г. – 1928 / 228; 2018 г. – 1782 / 204)².

Вместе с тем среди всех наказаний, не связанных с лишением свободы, штраф, назначенный в качестве основного, стоит на втором месте, уступая только обязательным работам.

Стоит обратить внимание на то, что трудовым законодательством предусматриваются особые условия труда для лиц, не достигших совершеннолетия. В связи с этим трудоустройство несовершеннолетних довольно затруднительно. И в настоящее время прослеживается очень низкий процент работающих несовершеннолетних. Отсюда и вытекает незначительное применение штрафа к несовершенно-

летним в Республике Беларусь, где законодательно установлено обязательное условие – наличие у подростка дохода или иного имущества.

Согласно уголовному законодательству рассматриваемых стран, штраф является денежным взысканием, которое назначается в установленном УК пределах. В большинстве стран СНГ (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Таджикистан) обязательным условием назначения штрафа несовершеннолетнему лицу является наличие у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Первоначальная редакция УК РФ 1996 г.³ устанавливала такое же положение. Некоторые исследователи, к примеру О. Д. Кузьмин [7], считают его более целесообразным.

В некоторых странах существует возрастное ограничение для назначения штрафа несовершеннолетнему. К примеру, УК Киргизии (ст. 80.1) предусматривает назначение штрафа несовершеннолетним, достигшим 16-летнего возраста⁴.

В Российской Федерации штраф назначается несовершеннолетнему как при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. УК РФ и Киргизии также устанавливают возможным взыскивать штраф с родите-

¹ Официальный сайт Верховного Суда Республики Беларусь. Данные судебной статистики за 2018 год об осуждённых несовершеннолетних. URL: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/3c486a3a385b456d.html (дата обращения: 12.07.2019).

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 03.07.2019).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 11.11.2018).

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 11.11.2018).

лей или иных законных представителей несовершеннолетнего осуждённого. В Российской Федерации штраф может быть взыскан с них только в том случае, если они выразили на это своё согласие.

В отечественной юридической науке такая позиция законодателя вызвала множество споров среди исследователей. Многие считают, что данная норма закона нарушает основополагающие принципы уголовной ответственности, среди них О. Ю. Красовская [5], С. С. Уткина [9] и др. Ю. А. Кашуба отмечал, что в данном случае нарушается принцип равенства граждан перед законом [6, с. 57].

Не вдаваясь в научную полемику по данному вопросу, отметим, что решение этой проблемы должно носить комплексный характер. Во-первых, это расширение трудовой занятости несовершеннолетних. Во-вторых, улучшение условий труда. В-третьих, законодательное определение правового положения родителей или иных законных представителей несовершеннолетних осуждённых.

Практически во всех странах СНГ, а также в России исполнение наказания в виде штрафа возложено на судебных приставов-исполнителей (Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), а также на исполнительных чиновников (Азербайджан).

В исследуемых странах различаются сроки выплаты осуждённым назначенного ему размера штрафа. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации¹ (УИК РФ)

устанавливает, что штраф без рассрочки выплаты должен быть уплачен осуждённым в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу. Осуждённые к штрафу с рассрочкой выплаты обязаны в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу уплатить первую часть штрафа. В странах СНГ этот период составляет:

- Азербайджан, Беларусь, Киргизия – 1 мес.;
- Туркменистан – 3 мес.;
- Казахстан – штраф уплачивается осуждённым в срок, который устанавливается приговором суда.

Считаем, что законодательством не должен быть установлен слишком маленький срок для уплаты штрафа.

Последствия уклонения осуждённого от уплаты денежного взыскания в России и странах СНГ также различаются. В РФ злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, на основании ч. 1 ст. 32 УИК РФ, признаётся осуждённый, который не уплатил штрафа либо части штрафа в установленный законом срок. При этом законодатель не устанавливает наличия уважительных причин неуплаты штрафа. Вместе с тем неуплату штрафа в установленный законом срок в случае потери трудоспособности, потери осуждённым работы вряд ли можно расценить как злостное уклонение. Стоит также отметить, что осуждённым, уклоняющимся от уплаты штрафа, не выносятся предупреждения о замене наказания на более строгое, что представляется нам неправильным. Предупреждение является мерой уголовно-исполнительного характера, ко-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Консультант Плюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/docu->

[ment/cons_doc_LAW_12940](http://www.consultant.ru/docu-ment/cons_doc_LAW_12940) (дата обращения: 07.19.2019).

торая направлена на предостережение осуждённых от дальнейшего уклонения от отбывания наказания, после которой они должны осознать неправомерность своего бездействия и уплатить установленный размер штрафа. Кроме этого, прежде чем направить материал в суд для решения вопроса о замене наказания в виде штрафа более строгим, было бы целесообразно предоставить осуждённому шанс осознать степень своей вины. Если осуждённый продолжит уклоняться от уплаты штрафа после вынесенного ему предупреждения, целесообразно ставить вопрос о его замене другим видом уголовного наказания. В некоторых странах СНГ (Азербайджан и Киргизия) уголовно-исполнительным законодательством предусматривается вынесение осуждённому предупреждения.

В Российской Федерации штраф в случае его неуплаты может быть заменён любым видом наказания за исключением лишения свободы (ч. 5 ст. 46 УК РФ). Азербайджан и Киргизия наряду с заменой штрафа на общественные работы, исправительные работы или ограничение свободы предусматривают возможность его замены на лишение свободы. Такая позиция законодателя представляется чрезмерно суровой. В Республике Беларусь штраф может быть заменён несовершеннолетнему на общественные работы или на принудительные меры воспитательного характера, но только в случае невозможности его взыскания и при отсутствии признаков уклонения от его уплаты. В соответствии со ст. 418 УК Республики Беларусь¹, злостное укло-

нение от уплаты штрафа при имеющейся возможности его исполнить образует состав преступления и наказывается арестом. Данный вид наказания в соответствии со ст. 109 УК Беларусь может применяться и к несовершеннолетним. Такая позиция законодателя выглядит весьма целесообразной, т. к. происходит потенциальное разделение осуждённых на две категории. К первой относятся те, кто по уважительным причинам не может уплатить размер денежного взыскания, а ко второй – те, которые располагают реальной возможностью уплатить штраф, но при этом не уплачивают его.

В Российской Федерации законодатель не предусматривает возможности досрочного освобождения осуждённого от уплаты штрафа в случае тяжёлой болезни осуждённого, которая препятствует отбыванию наказания, или в случае признания осуждённого инвалидом I группы, что, на наш взгляд, нарушает основополагающий принцип гуманизма. Ч. 2 ст. 398 УПК РФ устанавливает, что уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена, если немедленная уплата является для осуждённого невозможной, однако основания этого законодательно не определены.

Осуждённые к штрафу не могут подавать ходатайство о снижении размера штрафа. Так, Кодекс Республики Азербайджан об исполнении наказаний устанавливает возможность подачи осуждённым заявления об отсрочке уплаты штрафа в случае возникновения уважительных причин

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 11.11.2018).

11.11.2018).

(ст. 23)¹. Подобное положение отражено в УИК Таджикистана (ст. 30)², УИК Казахстана (ст. 50)³, УИК Киргизии (ст. 24). Законодательство Казахстана прямо указывает на возможность подачи осуждённым ходатайства об отсрочке уплаты штрафа в случае ухудшения его имущественного положения. Считаем, что отсрочка исполнения наказания в виде штрафа вполне допустима также при наступлении беременности у женщины и когда осуждённый, признанный больным наркоманией, изъявил добровольное желание пройти курс лечения.

Таким образом, в настоящее время наказание в виде штрафа не в полной мере соответствует установленным законодателем принципам уголовной ответственности. Это, в свою очередь, затрудняет реализацию целей назначенного наказания. В связи с этим целесообразно внести изменения в

действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, учтя положительный опыт зарубежных стран, а именно:

1. ч. 2 ст. 88 УК РФ изложить в следующей редакции: «Штраф назначается несовершеннолетнему осуждённому только при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание»;

2. гл. 5 УИК РФ «Исполнение наказания в виде штрафа» дополнить ст. 31.1 и изложить в следующей редакции: «Ответственность осуждённых к штрафу: За неуплату осуждённым штрафа в установленный законом срок судебный пристав-исполнитель предупреждает его об ответственности в соответствии с законодательством».

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушков А. И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 9–14.
2. Зубкова В. И. Особенности уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4 (4). С. 26–29.
3. Кашуба Ю. А. Система уголовных наказаний несовершеннолетних: современное состояние и тенденции реформирования // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 56–63.
4. Красовская О. Ю. Некоторые теоретико-прикладные проблемы назначения несовершеннолетним уголовного наказания в виде штрафа // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8. № 9А. С. 245–252.
5. Красуцких Л. В., Жикин В. С. Назначение и исполнение наказания в виде штрафа несовершеннолетним // Отечественная юриспруденция. 2017. № 6 (20). С. 76–77.
6. Крячков Л. В. Эффективность штрафа как вида уголовного наказания // Актуальные проблемы экономики, управления и права: сб. науч. работ. Хабаровск, 2015. С. 461–464.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 11.11.2018).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 11.11.2018).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан // Параграф: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 11.11.2018).

7. Кузьмин Д. О. Вынесение судом приговора несовершеннолетнему в виде штрафа // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: сборник конференции. Самара, 2018. С. 161–163.
8. Сагирова А. Р., Зиннатов Р. Ф. Штраф как вид наказания по уголовному праву Российской Федерации // Юридические и социально-педагогические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних и молодёжи: сборник конференции. Елабуга, 2015. С. 152–154.
9. Уткина С. С. Уголовное наказание в виде штрафа. Томск, 2004. 164 с.

REFERENCES

1. Glushkov A. I. [Problems of criminal sanctions against minors]. In: *Nauka i shkola* [Science and School], 2017, no. 2, pp. 9–14.
2. Zubkova V. I. [Features of criminal sanctions against minors]. In: *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal* [International Penitentiary Journal], 2015, no. 4 (4), pp. 26–29.
3. Kashuba Y. A. [The System of criminal punishment of minors: current status and trends of reformation]. In: *Vestnik Kuzbasskogo instituta* [Bulletin of Kuzbass Institute], 2018, no. 4 (37), pp. 56–63.
4. Krasovskaya O. Yu. [Some theoretical and applied problems of imposing a fine on minors]. In: *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Issues of Russian and International Law], 2018, vol. 8, no. 9A, pp. 245–252.
5. Krasutskikh L. V., Zhikin V. S. [Appointment and execution of punishment in sentencing a juvenile offender to a fine]. In: *Otechestvennaya yurisprudentsiya* [National Law], 2017, no. 6 (20), pp. 76–77.
6. Kryachkov L. V. [The effectiveness of fines as a criminal sanction]. In: *Aktualnye problemy ekonomiki, upravleniya i prava* [Current Issues of Economics, Management and Law]. Khabarovsk, 2015, pp. 461–464.
7. Kuzmin D. O. [Sentencing juvenile offenders to a fine]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossii na sovremennom etape* [Issues and Prospects for Development of Contemporary Criminal Enforcement System of Russia]. Samara, 2018, pp. 161–163.
8. Sagirova A. R., Zinnatov R. F. [Fine as a form of criminal punishment in the Russian Federation]. In: *Yuridicheskie i sotsialno-pedagogicheskie aspekty profilaktiki pravonarushenii nesovershennoletnikh i molodezhi* [Legal and Socio-Pedagogical Aspects of Minor and Youth Delinquency Prevention]. Yelabuga, 2015, pp. 152–154.
9. Utkina S. S. *Ugolovnoe nakazanie v vide shtrafa* [Criminal Penalty in the Form of Fine]. Tomsk, 2004. 164 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пономарев Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;
e-mail: sergey_ponomariov@mail.ru

Карханина Людмила Владимировна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;
e-mail: ludakarhanina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey N. Ponomarev – PhD in law, professor at the Department of Penal Law, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail: sergey_ponomariov@mail.ru

Lyudmila V. Karhanina – adjunct at the Faculty of Research and Pedagogical Personnel Training, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail: ludakarhanina@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Пономарев С. Н., Карханина Л. В. Сравнительно-правовой анализ применения штрафа к несовершеннолетним в Российской Федерации и в странах Союза Независимых Государств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 41–48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-41-48

FOR CITATION

Ponomarev S. N., Karhanina L. V. Fining Minors in the Russian Federation and in the Commonwealth of Independent States: Comparative Legal Analysis. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 41–48.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-41-48

УДК 343.241:34.05

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-49-58

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ К ТРУДУ: ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Родионов А. В.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Целью работы является обоснование основ формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду. Определяется роль общественно-полезного труда как средства исправления в современных условиях. Анализируются возможности активизации процессов совершенствования современной уголовно-исполнительной политики путём разработки некоторых принципиальных основ организации труда осуждённых и производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы. Представлены основы формирования и реализации современной уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду, а также условия их применения в современных условиях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, общественно-полезный труд, исправление, воспитание

THE BASES FOR THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF PENAL CORRECTION POLICY IN THE SPHERE OF CONVICT EMPLOYMENT: CHALLENGES AND TRENDS

A. Rodionov

*Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The article aims at substantiating the grounds for the formation and implementation of penal policy in the sphere of convicts' involvement into labor and defines the role of socially useful labor as a means of correction under modern conditions. The author analyzed the possibilities to activate modern penal policy improvement processes by means of developing some basic principles of convict labour organization and production activity of penal institutions. The study presents some bases for penal policy implementation in the sphere of convict labour.

Keywords: penal policy, socially useful labor, correction, upbringing

11 апреля 2019 г. Президент России В. В. Путин на встрече с высшими офицерами и сотрудниками прокура-

туры определил приоритетные задачи для развития уголовно-исполнительной системы (УИС):

– внедрение передовых систем охраны и надзора за осуждёнными в исправительных учреждениях (ИУ);

– внедрение современных и гуманных стандартов содержания лиц в ИУ;

– качественное исполнение альтернативных наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

При этом гуманизация деятельности УИС во многом связывается с повышением уровня прозрачности и открытости системы, а также с пересмотром существующих подходов к организации деятельности органов и учреждений ФСИН России.

Разработка подходов к решению данных задач приобретает более высокую актуальность с учётом того, что в настоящее время идёт работа над Концепцией развития УИС до 2030 г. Данный доктринальный документ является программной основой, в которой должны быть отображены принципиальные подходы к совершенствованию деятельности УИС и пути достижения сформулированных главой государства задач. Таким образом, учитывая стратегический характер стоящих перед системой проблем и вопросов, современная уголовно-исполнительная политика требует совершенствования.

Вопросы совершенствования отечественной уголовно-исполнительной политики являются предметом целого ряда исследований. В работе В. Ф. Грушина [5] состояние национальной экономики рассматривалось в качестве фактора, определяющего содержание уголовно-исполнительной политики. В работах Н. Т. Чахалына [13] и Д. Э. Марченко [10] рассматривались вопросы юри-

дической ответственности и процессы исправления осуждённых, а также их место в современной уголовно-исполнительной политике. Развитие УИП России было определено предметом исследований В. И. Селиверстова [12], А. А. Демичева [6], Ф. Ф. Кренслера [9]. Проблематика обеспечения приоритетов национальной безопасности в уголовно-исполнительной политике России получила развитие в работах А. Ш. Габараева и В. В. Дулепова [2].

Существенными также являются и отечественные научные наработки по проблематике развития современной УИП в сфере организации труда осуждённых. Данным вопросам посвящены работы Е. В. Емельяновой [7], С. В. Гарника и В. А. Казаковой [3], Н. П. Ворониной и М. И. Черткова [1], Д. В. Горбаня [4]. В работах Ю. А. Кашубы, А. П. Скибы [8] и В. Н. Орлова [11] получили развитие положения относительно исполнения наказания в виде принудительных работ, а также негосударственные аспекты исполнения лишения свободы как способа совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы.

На наш взгляд, особое значение в современных условиях приобретает функциональная составляющая уголовно-исполнительной политики, определяющая основы реализации уголовно-исполнительного законодательства в сфере привлечения осуждённых к труду. При этом следует смотреть на данный вопрос шире, т. к. организационная составляющая процесса привлечения осуждённых к труду не только является основой для обеспечения эффективного исправления

осуждённых (по ст. 9 УИК РФ¹), но и фактически обеспечивает возможность исполнения ряда наказаний, не связанных с лишением свободы.

В то же время исполнение лишения свободы без надлежащего привлечения осуждённых к труду (с учётом особенностей режима вида ИУ и возможностей применения данного средства исправления к отдельным категориям осуждённых) фактически нивелирует применение остальных средств исправления осуждённых (воспитательной работы и пр.) и возможностей их ресоциализации.

Низкий уровень обеспечения трудом осуждённых к лишению свободы приводит к тому, что обязательность труда (строгость закона) компенсируется дефицитом рабочих мест (возможностью неисполнения закона). Одним из элементов разрешения данной ситуации является более активное и комплексное применение других средств исправления, в частности режима и воспитательной работы. Однако высокий уровень постпенитенциарной преступности и численность рецидивистов в местах лишения свободы свидетельствуют о недостаточной эффективности применения существующих средств исправления, предусмотренных в ст. 9 УИК РФ.

В контексте привлечения осуждённых к труду содержатся возможности усиления исправительного воздействия в рамках первоочередных задач, определённых главой государства. Именно общественно полезный труд является организационной основой

внедрения новых стандартов для исполнения уголовных наказаний.

В качестве примера следует привести создание исправительных центров для организации исполнения принудительных работ. Возможности создания таких учреждений во многом зависят от наличия востребованных и оплачиваемых рабочих мест для осуждённых (иначе теряется смысл назначения и отбывания принудительных работ). Наличие данного вида наказания свидетельствует о возможностях применения новых методов надзора за осуждёнными. Так, снижается численность сотрудников, обеспечивающих режим в учреждении, повышается эффективность деятельности центров трудовой адаптации осуждённых. Таким образом, цифровизация применения современных средств надзора открывает новые возможности в обеспечении режима в учреждении, исполняющем наказание.

Широкое привлечение осуждённых к оплачиваемым работам (с возможностью получения конкурентоспособной заработной платы) за пределами исправительного центра может быть значительным шагом к повышению эффективности и гуманизации исполнения наказаний в отношении целого ряда категорий преступников. Следует учитывать и то, что привлечение осуждённых к труду на высокопроизводительных рабочих местах в востребованных секторах экономики является важным условием увеличения заработных плат осуждённых, которые могут использоваться ими не только для компенсации ущерба и оплаты исполнительных листов, но и для повышения уровня собственного продовольственного и вещевого обе-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс № 1-ФЗ, ст. 9 УИК РФ // Кодексы и законы: [сайт]. URL: <https://www.zakonrf.info/uik/9> (дата обращения: 06.07.2019).

спечения. Это следует также учитывать и с точки зрения приближения российских стандартов содержания осуждённых в местах лишения свободы к мировым требованиям.

Длительное время в России принудительные работы не исполнялись по причине отсутствия самих исправительных центров. Между тем создание исправительных центров осложнялось отсутствием возможностей трудоустройства осуждённых. Фактически получалось, что наказание в виде принудительных работ в случае создания как таковых центров не обеспечивало реального привлечения осуждённого к труду. В итоге сложилась ситуация, когда отсутствие созданных рабочих мест влечёт за собой отсутствие учреждений, и, как следствие – суды не выносят соответствующие приговоры о назначении наказания в виде принудительных работ.

Таким образом, трудно переоценить важность организации пенитенциарного производства и привлечения к труду осуждённых в учреждениях ФСИН России. Именно эти обстоятельства, на наш взгляд, и определяют высокую актуальность вопросов совершенствования УИП в сфере привлечения осуждённых к труду.

Исторический опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективное привлечение осуждённых к труду (с т. зр. уровня его производительности, исправительного воздействия и влияния на формирование устойчивого позитивного отношения) достигалось в России тогда, когда производственный сектор УИС действовал в рамках выполнения государственных экономических планов и программ. Отнесение производственных подраз-

делений УИС к участникам рыночной конкуренции и их вывод на свободные рынки являлся ошибочным и оказал неблагоприятное воздействие на них.

Изменение сложившегося положения требует формирования новых основ развития производственного сектора УИС и процессов привлечения осуждённых к труду. Необходимо формирование новых подходов к уголовно-исполнительной политике в сфере привлечения осуждённых к труду, что обеспечит возможность более эффективной реализации развития производственного сектора УИС, повысит влияние средств исправления на стимулирование правопослушного поведения осуждённых и формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития.

Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики не следует отождествлять с принципами соответствующей отрасли законодательства (как и отрасли права). Основы формирования и реализации УИП определяют способы достижения целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ¹) в полном соответствии с его принципами (ст. 8 УИК РФ²). Принципы уголовно-исполнительного законодательства являются основополагающими нормами для всей отрасли.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс № 1-ФЗ, ст. 1 УИК РФ // Кодексы и законы: [сайт]. URL: <https://www.zakonrf.info/uik/1> (дата обращения: 06.07.2019).

² Уголовно-исполнительный кодекс № 1-ФЗ, ст. 8 УИК РФ // Кодексы и законы: [сайт]. URL: <https://www.zakonrf.info/uik/8> (дата обращения: 06.07.2019).

Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики нередко не получают законодательного закрепления, но отражаются в подзаконных актах или программных документах (концепциях, планах, целевых программах и др.). В то же время такие основы могут быть обозначены и в виде публичных заявлений руководства страны и/или профильного ведомства.

В данном случае существенным является вклад пенитенциарной науки. Основы формирования и реализации положений уголовно-исполнительной политики в отдельных сферах могут быть сформулированы и получить доктринальное закрепление в виде резолюций научно-практических конференций, а также в трудах коллективов учёных-пенитенциаристов.

Такие основы связаны с выполнением конкретных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Соответственно, пересмотр данных положений по причине изменений задач деятельности УИС, ухудшения криминогенной обстановки в ИУ и других факторов является логичным и требующим оперативного осуществления.

На наш взгляд, основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду должны определяться существующими тенденциями в изменении характеристик лиц, отбывающих уголовные наказания (возраста, тяжести совершённых преступлений, количества предыдущих судимостей и т. д.). Обоснование данных положений следует осуществлять с учётом долгосрочных темпов развития на рынке труда и государственной

политики в данной сфере. Основные положения уголовно-исполнительной политики также должны учитывать государственную стратегию развития отдельных сфер экономики, обеспечивать соответствие производственных планов и программ УИС общегосударственным задачам.

С учётом вышеуказанных условий в числе основ формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду следует определить следующее.

Во-первых, соответствие задач применения труда как средства исправления осуждённых тяжести совершённого преступления, количеству их судимостей и степени вовлечённости в криминальную деятельность. Данное положение предполагает необходимость оценки эффективности применения труда в качестве средства исправления осуждённого с учётом криминогенной обстановки в ИУ и тенденций её развития. В данный момент в местах лишения свободы значительно увеличивается численность лиц, осуждённых в третий и более раз (40 % от общего числа содержащихся в 2017 г. против 30 % в 2010 г.), а также осуждённых за преступления, связанные с наркотиками (ст. ст. 228–233 УК РФ), численность которых за 7 лет увеличилась почти на 10 %.

В данном случае речь идёт о борьбе с преступностью путём максимальной изоляции одних осуждённых (например, за хранение или сбыт наркотических средств) от общения с другими лицами, являющимися носителями аналогичного криминального опыта. Возможно, следует также максимально ограничить данную категорию

осуждённых в части возможности поддерживать социальные связи, возникшие в ходе их преступной деятельности, которые могут быть быстро восстановлены после освобождения. В этом случае возникает потребность максимальной изоляции такого лица с одновременным увеличением ему срока отбывания наказания, что, очевидно, не учитывает государственной политики гуманизации в изучаемой сфере.

В связи с этим считаем перспективным назначение наказаний, связанных с лишением свободы (предполагающих обязательную трудовую деятельность) или принудительными работами с отбыванием наказания на территориях со сложной транспортной доступностью, где хранение, перевозка и сбыт наркотических веществ по ряду объективных причин являются невозможными или трудно осуществимыми (в данном случае не имеется ввиду введение новых наказаний или реанимация ранее отменённых, в т. ч. ссылки и высылки).

Во-вторых, необходима оценка эффективности назначения наказания и последующего труда осуждённых с учётом возможности заглаживания вреда, причинённого преступлением, принесения экономической и иной пользы обществу и государству при отбывании наказания.

Данное положение отчасти раскрывается в восстановлении социальной справедливости и применении различных средств исправления осуждённых (труда и пр.). Санкция в виде лишения свободы за совершение ряда преступлений не в полной мере восстанавливает социальную справедливость и обеспечивает восстановление прав и

законных интересов государства и общества, т. к. фактически не подразумевает принесения пользы государству, а направлена на наложение соответствующих правоограничений осуждённому. Например, лишение свободы за преступления коррупционного или экономического характера предполагает изоляцию лица, как правило, с высоким уровнем образования (на профессиональную подготовку которого государство ранее затратило значительные ресурсы), на срок, по отбытии которого осуждённый имеет возможность вернуться к высокому уровню и качеству жизни за счёт ранее незаконно полученных средств, нередко находящихся за границей и не доступных отечественным правоохранительным органам. В данной ситуации более длительные сроки, в частности, принудительных работ (или иного наказания) в социально-депрессивных муниципальных образованиях (например, Сибири или Дальнего Востока) с негативными миграционными процессами в целом могут позволить отказаться от применения наказаний, связанных с изоляцией от общества на определённый срок (со всеми вытекающими последствиями).

В-третьих, предоставление приоритета видам производственной деятельности, которая экономически целесообразна государству, с соответствующим контролем последнего (вплоть до участия государства в такой деятельности в качестве собственника или соорганизатора).

Развитие производственного сектора УИС должно осуществляться в тех отраслях и видах деятельности, где ущерб от незаконной деятельности частного (или частно-государственно-

го) бизнеса превышает выгоды государства экономического, инфраструктурного или иного характера.

В качестве примера можно привести лезозаготовку в некоторых регионах России (север Европейской части, Дальний Восток и т. д.). Ущерб от незаконной вырубки леса в данных регионах многократно превышает сумму налоговых отчислений и фондов оплаты труда легальных лезозаготовителей. В этом случае государству фактически более целесообразно полностью запретить любую заготовку леса без участия труда осуждённых (с введением уголовной ответственности), т. к. экономически оправданным является монопольное положение пенитенциарного ведомства как работодателя в данной области (с восстановлением т. н. «лесных колоний»).

В-четвёртых, необходима организация государственно-частного партнёрства (ГЧП) при организации пенитенциарного производства и/или конкретных производственных мощностей.

Данное положение создаёт экономическую основу и юридическую возможность закрепления механизма ГЧП в данной сфере. Сочетание государственных и частных возможностей, производственных мощностей, опыта и других активов на базе активов учреждений, исполняющих наказания, даёт возможность решать важные социальные и производственно-экономические задачи как страны в целом, так и отдельных регионов, с минимумом соответствующих затрат и потерь государственного и регионального бюджетов.

В этом случае невозможна американская модель пенитенциарного производства, где частное производство

осуществляется под надзором частной охраны в частной тюрьме без какого-либо серьёзного прямого государственного участия. Вышеуказанный зарубежный подход считаем грубым нарушением прав человека, когда прибыль пенитенциарного производства ставится выше цели исправления осуждённых, и недопустимым в нашей стране.

В-пятых, необходимость приоритета труда в качестве средства исправления осуждённых перед другими его средствами (режимом и пр., в соответствии со ст. 9 УИК РФ) при условии наличия возможностей обеспечения правоупорядоченного поведения осуждённых.

Это предполагает использование максимума возможностей и преимуществ общественно полезного труда осуждённых при минимуме применяемых к ним иных средств исправления, требующих существенных бюджетных затрат. Осуждённым должны быть предоставлены условия для организации и осуществления высокопродуктивного труда, посредством которых они смогут обосновать актуальность снижения уровня правоограничений с дальнейшей заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (исправительными работами и т. п.).

Таким образом, вышеуказанные и иные организационно-правовые аспекты привлечения осуждённых к труду позволят сформировать и реализовать новый подход к развитию уголовно-исполнительной политики в контексте достижения цели исправления осуждённых.

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина Н. П., Чертков М. К вопросу об изменении концепции труда лиц, осуждённых к лишению свободы, в условиях гуманизации уголовно-исполнительной политики // Реализация и защита прав осуждённых (гражданско-правовой аспект): сборник семинара. Вологда, 2016. С. 28–32.
2. Габараев А. Ш., Дулепов В. В. Вопросы обеспечения приоритетов национальной безопасности в уголовно-исполнительной политике России // Вестник современных исследований. 2018. № 7.1 (22). С. 133–135.
3. Гарник С. В., Казакова В. А. Уголовно-исполнительная политика в сфере организации труда осуждённых к лишению свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. № 1. С. 76–83.
4. Горбань Д. В. Прогрессивная система исполнения и отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 74–79.
5. Грушин Ф. В. Состояние экономики как фактор, определяющий уголовно-исполнительную политику, уголовно-исполнительное право и законодательство // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2015. № 6 (23). С. 125–130.
6. Демичев А. А. Европейские пенитенциарные правила и их роль в уголовно-исполнительной политике Российской Федерации // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 2 (8). С. 25–29.
7. Емельянова Е. В. Влияние мотивации и стимулирования на содержание труда осуждённых к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3 (21). С. 25–31.
8. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Развитие негосударственных аспектов исполнения лишения свободы как способ совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 6 (37). С. 46–50.
9. Кренслер Ф. Ф. Современная уголовно-исполнительная политика // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 4 (17). С. 159–166.
10. Марченко Д. Э. Уголовно-исполнительная политика как часть правовой политики Российского государства в сфере юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (29). С. 55–58.
11. Орлов В. Н. Принудительные работы как мера наказания // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 334–336.
12. Селивёрстов В. И. Изменения в уголовно-исполнительной политике и уголовно-исполнительном законодательстве в сфере исполнения лишения свободы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 69–81.
13. Чахалян Н. Т. Исправление осуждённых в соответствии с современной уголовно-исполнительной политикой России // Глобальный научный потенциал. 2015. № 1 (46). С. 123–125.

REFERENCES

1. Voronina N. P., Chertkov M. [To the issue of the change in the concept of convict labour under the conditions of penal policy humanization]. In: *Realizatsiya i zashchita prav osuzhdennykh (grazhdansko-pravovoi aspekt)* [Implementation and Protection of Prisoners' Rights (Civil Law Aspect)]. Vologda, 2016, pp. 28–32.

2. Gabaraev A. S., Dulepov V. V. [The issues of national security priorities in Russian penal policy]. In: *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of Modern Research], 2018, no. 7.1 (22), pp. 133–135.
3. Garnik S. V., Kazakova V. A. [Criminal enforcement policy in the field of convict labour]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2018, no. 1, pp. 76–83.
4. Gorban' D. V. [Progressive system execution and serving of punishments not related to deprivation of liberty]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2016, no. 1 (92), pp. 74–79.
5. Grushin F. V. [Economy as a factor determining penal policy, penal law and legislation]. In: *Biblioteka kriminalista: nauchnyi zhurnal* [Forensic Library: Scientific Journal], 2015, no. 6 (23), pp. 125–130.
6. Demichev A. A. [The European prison rules and their role in the penal policy of the Russian Federation]. In: *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice], 2016, no. 2 (8), pp. 25–29.
7. Emelyanova E. V. [The influence of motivation and stimulation for the maintenance of convict labour]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal and Executive Law], 2015, no. 3 (21), pp. 25–31.
8. Kashuba Yu. A., Skiba A. P. [The development of non-state aspects of the execution of imprisonment as a means of improving the activity of criminal enforcement system]. In: *Yurist-Pravoved*, 2009, no. 6 (37), pp. 46–50.
9. Krenslar F. F. [The modern criminal enforcement policy]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Issues of the Russian Law], 2010, no. 4 (17), pp. 159–166.
10. Marchenko D. E. [Criminal-enforcement policy as part of the legal policy of the Russian state in the sphere of legal responsibility]. In: *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2017, no. 2 (29), pp. 55–58.
11. Orlov V. N. [Forced labor as a punishment]. In: *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian Criminological Outlook], 2012, no. 3, pp. 334–336.
12. Seliverstov V. I. [Changes in penal policy and penal legislation in the field of execution of imprisonment]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2016, no. 2 (20), pp. 69–81.
13. Chakhalyan N. T. [The correction of convicts in accordance with the modern criminal-enforcement policy of Russia]. In: *Globalnyi nauchnyi potentsial* [Global Journals], 2015, no. 1 (46), pp. 123–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Родионов Алексей Владимирович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;

e-mail: avrpost@bk.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Rodionov – Doctor of Economics, professor at the Department of Economy and Management, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;

e-mail: avrpost@bk.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Родионов А. В. Основы формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в сфере привлечения осуждённых к труду: проблемы и направления развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 49–58.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-49-58

FOR CITATION

Rodionov A. V. The Bases for the Formation and Implementation of Penal Correction Policy in the Sphere of Convict Employment: Challenges and Trends. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 49–58.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-49-58

УДК 343.82

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-59-68

РЕЖИМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПАНИИ

Сиряков А. Н.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье даётся обзор уголовно-исполнительного законодательства Испании на примере режима в пенитенциарных учреждениях. На основе анализа, систематизации, статистического, сравнительно-правового методов комплексно изложены содержание и отличительные особенности открытого (минимальные ограничения), обычного (стандартные ограничения) и закрытого (максимальные ограничения) типов режимов. В одном пенитенциарном учреждении могут устанавливаться все типы режимов. Существуют также отдельные учреждения для закрытого и открытого режимов. Назначение осуждённому режима содержания находится в прямой зависимости от его классификационной группы. Исследование показало, что даже максимально закрытый режим в испанских тюрьмах по некоторым характеристикам представляется более либеральным по сравнению с самыми мягкими условиями отбывания уголовного наказания в России. Практику Испании следует учитывать при формировании современного облика уголовно-исполнительной системы России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, зарубежный опыт, Испания, обычный режим, открытый режим, закрытый режим

SPANISH PRISON REGIME

A. Siryakov

*Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes penal enforcement legislation by example of Spanish prison regime. The content and distinctive features of the open (minimum restrictions), ordinary (standard restrictions) and closed (maximum restrictions) types of regimes are comprehensively described on the basis of the analysis, systematization, statistical, and comparative legal methods. All types of regimes can be established in one prison. There are also separate institutions for closed and open regimes. The type of detention regime depends on a classification group of a convicted person. The study revealed that even the maximum closed regime, by some characteristics, is more liberal compared with the mildest conditions of serving a criminal sentence in Russia. The experience of Spanish prison system should be taken into consideration while constructing a modern form of penal system in Russia.

Keywords: penal enforcement legislation, foreign experience, Spain, ordinary regime, open regime, closed regime

Традиционно в специализированной научной литературе значительное внимание уделяется вопросам режима в исправительных учреждениях, ведутся дискуссии о его понятии, сущности, однако в сравнительно-правовом аспекте данная проблема поднимается не часто [2; 5]. Между тем исследование зарубежного пенитенциарного законодательства и практики исполнения уголовных наказаний имеет важное значение как с точки зрения информированности специалистов в этом вопросе, расширения их профессионального кругозора, так и с позиции разработки предложений по совершенствованию правового регулирования режима в отечественном уголовно-исполнительном праве.

Правовые основы режима в пенитенциарных учреждениях Испании установлены в многочисленных статьях, изложенных в нескольких важных документах: Органическом законе от 26 сентября 1979 г. «Основы исправительных учреждений»¹, Королевском декрете от 9 февраля 1996 г. «Об утверждении пенитенциарного регламента»² и Распоряжении Генеральной дирекции тюремной администрации 17/2011 «Протокол вмешательства и правила закрытого режима»³.

¹ Ley Orgánica 1/1979, de 26 de septiembre, General Penitenciaria // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [сайт]. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-23708> (дата обращения: 06.08.2019).

² Real Decreto 190/1996, de 9 de febrero, por el que se aprueba el Reglamento Penitenciario // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: [сайт]. URL: <http://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-3307> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Instrucción 17-2011, de 8 de noviembre, Protocolo de intervenciy n y normas en régimen cerrado [Электронный ресурс]. URL: <http://derechop-cp62.wordpresstemporal.com/wp-content/uploads/2018/10/2251.pdf> (дата обращения: 06.08.2019).

В указанных документах используются два близких по смыслу, но не одинаковых по содержанию словосочетания: пенитенциарный режим (*del régimen penitenciario*) и режим в пенитенциарных учреждениях (*del Régimen de los Establecimientos Penitenciarios*). Под пенитенциарным режимом понимается свод правил или мер, направленных на обеспечение упорядоченного и спокойного общежития, необходимого для достижения исправления и изоляции задержанных, содержащихся под стражей и осуждённых. Это означает, что пенитенциарный режим охватывает значительный круг общественных отношений, возникающих в процессе пребывания лиц в местах принудительного содержания: особенности конвоирования; требования к приёму, размещению и содержанию осуждённых и подследственных; распорядок дня; контакты с внешним миром, в т. ч. в виде выездов за пределы учреждения; труд, образование и воспитание в учреждениях; религиозная помощь; медицинское обслуживание; дисциплинарные меры воздействия; порядок переводов и освобождения. Такой вывод следует из текста Органического закона, из шести частей которого самая объёмная – третья – касается пенитенциарного режима, а остальные закрепляют систему учреждений, регламентируют вопросы исправления, помощи при освобождении, полномочия судьи по надзору и правовое положение персонала.

Для отечественной уголовно-исполнительной науки расширенное (общее) понимание пенитенциарного

режима не является новым, поскольку ещё С. В. Познышев, используя термин «пенитенциарный режим», имел в виду систему мер, при помощи которых пенитенциарные учреждения стремятся достигать свои цели [4, с. 113].

Понятие «режим в пенитенциарных учреждениях» в испанском законодательстве не закрепляется, но, исходя из смысла Королевского указа, отметим, что это свод правил или мер, установленных в отношении сходных по своим уголовно-правовым, уголовно-исполнительным и криминологическим характеристикам лиц, для обеспечения упорядоченного и спокойного общежития в учреждении. Его содержание носит не общий, а частный характер и конкретизирует объём правоограничений, выделенных классификационных групп людей.

Если искать аналогии, в уголовно-исполнительном законодательстве России более всего соотносится с режимом в испанских пенитенциарных учреждениях институт условий отбывания наказания. При этом необходимо учитывать несколько обстоятельств.

Во-первых, по общему правилу, в пенитенциарных учреждениях Испании устанавливается камерное содержание, так называемый «принцип соты», когда люди, ожидающие приговора, или осуждённые имеют свою индивидуальную камеру либо камеру на двух человек. На практике это двухместная камера площадью около 10 м² с двухъярусной кроватью, шкапами, столом, стульями и туалетом с душем. Общежития предусматриваются в особых случаях.

Во-вторых, все осуждённые подлежат первоначальной и последующей

(каждые 6 месяцев) трёхступенчатой классификации в зависимости от совершённого преступления, поведения и степени общественной опасности личности. Классификация в первую, вторую или третью степень автоматически приводит к переводу осуждённого в соответствующий режим, однако принцип гибкости допускает исключения из этого правила, исходя из индивидуальной программы (плана) исправления, которую имеет каждый осуждённый, и предполагает четвёртую, индивидуальную степень.

В-третьих, пенитенциарная система Испании построена таким образом, что большинство мест принудительного содержания являются многоцелевыми. Это означает, что в отдельно взятом учреждении как едином архитектурном, административном и функциональном подразделении со своей собственной организацией выделены секции (*unidades*), блоки (*mydulos*) и отделения (*departamentos*), в которых устанавливаются различные типы режима: обычный, открытый и закрытый. В современных отечественных публикациях встречается мнение о четвёртом типе – условно-досрочном освобождении, когда осуждённых, отбывших часть срока, освобождают с одновременной постановкой на учёт в центры социальной интеграции или открытые учреждения [8, с. 81], однако данный подход противоречит ст. 74 Пенитенциарного регламента.

В-четвёртых, как и в большинстве зарубежных пенитенциарных систем, в Испании для обеспечения режима предусматриваются средства, к которым относятся технические приспособления контроля, меры безопасности, поощрения и взыскания [3, с. 106].

Обычный режим применяется в отношении осуждённых, классифицированных во II степень, а также задержанных и содержащихся под стражей. Как следует из отчёта Комитета против пыток за 2017 г., который был подготовлен по итогам посещения пенитенциарных учреждений Испании в 2016 г., обычный режим в отношении осуждённых применяется наиболее часто¹. Данный режим предполагает набор стандартных ограничений. Испанские специалисты называют его промежуточным режимом, поскольку остальные улучшают либо ухудшают положение осуждённого в период отбывания им наказания [9, р. 182]. В частности, содержание в камере с 21:00 до 08:00 (ночной отдых), а также с 14:30 до 16:30 (дневной отдых), организация питания в столовой, участие в воспитательных и коррекционных мероприятиях преимущественно на территории учреждения (*patio para actividades*) в остальное время без возможности нахождения в камере. При этом основными мероприятиями (*actividad básica*), проводимыми на обычном режиме, являются труд (*trabajo*) и воспитание (*formaciyn*) в соответствии с графиком, в котором устанавливаются конкретная дата и время проведения мероприятия, а также фамилии осуждённых, которых он касается. Заметим, что труд и воспитание могут носить как обязательный, так и добровольный характер. Обязанность получить базовое образование, а также отдельные формы труда и участия в воспитательных мероприятиях предусматривается в индивидуальной про-

грамме исправления каждого осуждённого. Администрация также привлекает осуждённых к участию в поддержании надлежащего порядка, чистоты и гигиены в учреждениях (обязательные общественные работы). При этом труд в испанском пенитенциарном учреждении выступает в производственной (работа в кооперативах и иная), а также непромышленной (учебные мастерские, профессиональная подготовка, самообразование и обучение, индивидуальные и художественные ремёсла, помощь персоналу учреждения в качестве подсобного рабочего) формах.

Добровольное участие осуждённого в различных мероприятиях образовательного (например, курсы испанского или английского языков), развлекательного (спортивные соревнования, театральные постановки и т. п.), религиозного (обряды и церемонии), трудового (производство упаковки, матрасов, продуктов питания и т. д.), культурного (семинары по живописи, оригами, театральные кружки) или спортивного (фитнес, волейбол, баскетбол) характера, организованных по графику, не только зависит от его желания посредством подачи соответствующего ходатайства, а определяется коллегиально с учётом мнения администрации и иных осуждённых. Для этого в учреждении формируются, как минимум, три комиссии:

1. для разработки программ и их осуществления в образовательных, культурных и религиозных сферах;
2. для развлекательных и спортивных мероприятий;
3. для трудовой деятельности.

В их состав входят как минимум по 1 представителю от каждой секции учреждения, избираемые из числа

¹ Informe para el Gobierno Español del Comité Europeo para la Prevención de la Tortura // InfocopOnline. URL: http://www.infocop.es/view_article.asp?id=7205 (дата обращения: 06.08.2019).

осуждённых. Каждая комиссия состоит из 3-х осуждённых, выступающих в качестве председателя и секретарей комиссии, членов, назначенных самой комиссией на её первом заседании. На заседаниях комиссии присутствует педагог или сотрудник, ответственный за мероприятия, с которыми они будут иметь дело.

Находящиеся в таком режиме имеют два краткосрочных свидания в неделю (как правило, по выходным) по 20 мин. в специальных кабинках для свиданий (*locutorios*); 1 раз в месяц близкое (интимное) свидание продолжительностью до 3-х ч.; свидание с родственниками – 1–3 ч.; свидание с супругом и детьми, не достигшими 10-летнего возраста – до 6 ч. в специально отведённых помещениях. Разрешается 5 телефонных звонков в неделю по 5 мин. каждый. Существует возможность получения 2-х посылок в месяц весом не более 5 кг, не считая веса книг и изданий, а также одежды. Не ограничивается количество писем и телеграмм.

Кроме того, предоставляется возможность выездов без надзора за пределы учреждения в следующих случаях:

– для реализации специализированных программ лечения в государственных и негосударственных организациях вне учреждений ежедневные выезды (не более 8 ч.) наркозависимым осуждённым, а также допустившим преступления против сексуальной свободы, имеющие низкий уровень социальной опасности и не допускающие нарушений. Они осуществляются по согласованию с коллегиальным органом учреждения, а в некоторых случаях и с судьёй по надзору;

– для подготовки осуждённого к освобождению, отбывшего не менее

1/4 срока наказания и не имеющего нарушений дисциплины, периодические выезды (до 7 дней) с максимальным годовым лимитом до 36 дней, которые равномерно распределяются по полугодиям (обычные разрешения);

– в случае смерти или серьёзного заболевания родителей, супруга, детей, братьев и сестёр и других лиц, тесно связанных с осуждённым, родными женами или лицами, с которыми осуждённый связан аналогичными отношениями, а также по иным аналогичным причинам и при отсутствии серьёзных препятствий на срок, установленный для обычных разрешений (чрезвычайные разрешения).

Открытый режим применяется в отношении осуждённых, классифицированных в III степень. Он представляет собой режим минимальных правоограничений и является полусвободным. По общему правилу данный режим характеризуется отсутствием строгих мер контроля, надзора, охраны и основан на принципах доверия, самостоятельности осуждённых, самого активного участия общественности в пенитенциарном деле и предназначен для укрепления позитивных социальных способностей осуждённых, их поддержки, консультирования и содействия постепенному включению в социальную среду. В таком режиме не предусмотрено камерное содержание. Осуждённые пребывают в общежитии не менее 8 ч., т. е. времени, которое выделяется на сон. Всё остальное время (за исключением периодических бесед с сотрудниками и контрольных мероприятий) в соответствии с утверждёнными графиками, основанными на индивидуальной программе исправления, осуждённые проводят вне учреж-

дения без надзора для работы, лечения, обучения, участия в воспитательных мероприятиях, общения с семьей и иными видами деятельности, способствующими их сближению с обществом, а в выходные (с 16:00 пятницы до 08:00 понедельника) и праздничные дни могут находиться дома. При этом добровольное участие в различных мероприятиях также устанавливается комиссией из числа осужденных с участием администрации. Для тех осужденных, которые на момент получения III степени, не располагают достаточными средствами для постоянного участия в некоторых воспитательных мероприятиях за пределами учреждения или не имеют поддержки семьи или общества, что затрудняет их интеграцию, либо имеют особую криминальную траекторию, аномальную личность или иные личные качества устанавливаются особые условия (*modalidad*), которые состоят в ограничении выходов за пределы учреждения, установлении контроля и надзора (*tutela*) и их применении по мере необходимости (ограниченный открытый режим). В то же время для осужденных с детьми, в целях содействия установлению контактов с детьми применяется гибкий график. Они имеют возможность ночевать на дому и прибывать в учреждение в установленные дневные часы. Осужденные женщины могут работать на дому, если будет признано, что оплачиваемая работа за пределами учреждения не может ими выполняться, но после доклада соответствующих социальных служб об эффективности выполнения работы при нахождении по своему месту жительства эта работа будет рассматриваться как работа за пределами учреждения.

Осужденные к III степени также имеют право выезда за пределы учреждений по тем же основаниям, что и осужденные, находящиеся в обычном режиме. Однако срок их пребывания за пределами учреждения увеличен до 48 дней в году.

Для обеспечения открытого режима создаются самостоятельные открытые центры или центры социальной интеграции (*Centros de Inserciyn Social (CIS)*), а также открытые (*Secciones Abiertas*) и зависимые секции (*Unidades Dependientes*), являющиеся частью многоцелевого пенитенциарного учреждения [6, с. 348–349]. При этом зависимые группы управляются общественными организациями под контролем пенитенциарной администрации. Именно поэтому в специальной литературе высказано мнение, что учреждения последнего типа, по сути, не являются пенитенциарными [1, с. 339].

Закрытый режим предназначен для осужденных, классифицированных в I степень, а также задержанных и содержащихся под стражей в виду их крайней опасности. Главная его особенность состоит в усиленном контроле, надзоре и наблюдении, наличии самых строгих условий содержания, однако они ни в коем случае не могут быть равными или превышающими ограничения, установленные для исполнения дисциплинарной меры в виде изоляции в камере. Осужденные преимущественно находятся в камерах и выводятся на прогулки в прогулочные дворики, которые представляют собой огороженные пятиметровым забором площадки, покрытые сверху металлической сеткой. Кроме того, прогулочные дворики могут размещаться на крышах зданий. Каждый

прогулочный дворик оснащается скамейками. Общими правилами для закрытого режима является отсутствие обычных выездов для осуждённых. Чрезвычайные выезды предоставляются только по прямому разрешению судьи по надзору. Осуждённые имеют право получать 1 посылку в месяц. В отношении переписки, телефонных переговоров и свиданий каких-либо ограничения отсутствуют.

Закрытый режим имеет две вариации, которые отличаются между собой количеством времени, проводимого вне камеры, лиц, одновременно находящихся в прогулочном дворе, наличием дополнительных мер безопасности. Так, для максимального (специального) закрытого режима время прогулки во внутреннем дворе составляет 3 ч. с возможностью продления ещё на столько же для реализации запланированных мероприятий. Одновременно во время прогулки во внутреннем дворике не могут находиться более 2-х человек и не более 5 в период проведения запланированных мероприятий. Ежедневно производится обыск камеры и личный обыск (при необходимости с полным обнажением). Учреждением разрабатываются правила внутреннего распорядка в отношении услуг по стрижке волос, бритью, душа, работы магазина, организации питания, уборки камер и мест общего пользования, доступа к книгам, журналам, газетам, радио и телеаппаратуры, одежде и вещам, которые осуждённые могут иметь в своих камерах. Разрабатываются также специальные модели вмешательства и программы исправления, учитывающие степень ограничения, которые направлены на обеспечение постепен-

ной адаптации осуждённого к жизни в условиях обычных учреждений, а также поощрения положительных факторов поведения, которые могут служить стимулом для реинтеграции и социальной реабилитации осуждённого.

Для закрытого режима без установления максимальных ограничений время прогулки увеличено до 4 ч., отсутствуют ограничения по одновременному нахождению осуждённых во внутреннем дворе на прогулке, осуждённые имеют возможность в это время собираться в группы для проведения совместных мероприятий. Ежедневный обыск камеры и личный обыск не предусматривается.

Обеспечивается закрытый режим в единственном учреждении закрытого режима *Puerto I* [10, с. 195], а также блоках закрытого режима или в специальных отделениях многоцелевых учреждений.

Как видим, даже максимально закрытый режим является относительно либеральным по сравнению с самыми мягкими условиями отбывания уголовного наказания в России не только в тюрьме, но даже в колонии общего режима по таким характеристикам, как, например, количество свиданий и посылок, требований к одежде, распорядку дня, обязательностью труда и т. д.

Таким образом, испанским законодательством предусматриваются различные режимы, в которых содержатся осуждённые: проживание в камере и ограничение контакта с другими осуждёнными (закрытый режим); нахождение в камере для ночного сна и дневного отдыха, активное взаимодействие с другими осуждёнными внутри учреждения с возможностью выхода за пре-

дела учреждения (обычный режим); преимущественно ночное пребывание в пенитенциарном учреждении, работа, обучение и препровождение выходных и праздничных дней за его пределами (открытый режим). Изменение режима содержания в сторону увеличения или уменьшения объёма правоограничений и условий проживания происходит в зависимости от уголовно-правовых, криминологических и уголовно-исполнительных характеристик осуждённых и отнесению их к одной из четырёх классификационных групп, которые пересматриваются каждые полгода. Во многом это зависит от участия осуждённых в обязательных или добровольных мероприятиях различного характера, поведения во время отбывания наказания и исполнения индивидуальной программы исправления.

При изменении условий содержания в российских исправительных учреждениях в лучшую сторону отечественный законодатель использует два сходных критерия: срок пребывания осуждённых в имеющихся условиях и поведение осуждённого – и один специфический, добросовестное отношение осуждённого к труду. Последний критерий требует корректировки, особенно учитывая количество осуждённых, которых администрация исправительного учреждения не может трудоустроить даже при наличии у них такого желания. Один из возможных вариантов изменений – это введение в законодательство индивидуального плана исправления и оценки администрацией учреждения этапов его выполнения при изменении условий содержания. Остальные критерии изменять не целесообразно, поскольку, российское законодательство значительно более дифференцированно

подходит к условиям содержания. Так, в совокупности, для взрослых мужчин устанавливается 14 различных условий отбывания наказания, однако администрация исправительного учреждения полномочна самостоятельно изменять только 3, а также ходатайствовать перед судом об изменении вида учреждения (например, из колонии общего и строгого режима в колонию-поселение).

В испанском законодательстве устанавливается 4 вида условий, и все они могут быть изменены по ходатайству пенитенциарной администрации органом управления пенитенциарной системы без обращения к судебному органу.

Как указывает П. В. Тепляшин, режим отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения не предполагает чётко построенной прогрессивной системы и во многом регулируется усмотрением администрации, от действий которой зависит успех или неудача перевоспитания и реинтеграции осуждённого в общество [7, с. 193]. На это обращалось внимание и в отчёте Комитета против пыток за 2017 г., где приводился пример положительного опыта закрытого учреждения *Puerto I*, в котором в каждом последующем модуле расширялись возможности для осуждённых: от обычных прогулок и питания в камере в модуле 1 до участия в различных мероприятиях и питания в столовой в модуле 4 [9, p. 53].

Пример Испании означает также, что отечественное законодательство имеет потенциал движения в сторону гуманизации по направлению улучшения условий содержания в учреждениях, например, увеличение числа свиданий. Однако такие изменения должны не только способствовать вос-

становлению и укреплению социально-полезных связей осуждённых, но и учитывать тяжесть преступлений. Особого внимания также заслуживает испанская практика широкого участия общественности в делах перевоспитания осуждённых и их социальной интеграции, в особенности в открытом и обычном режимах содержания. Было бы не лишним возлагать на осуждённых к лишению свободы, отбывающих наказание в колониях-поселениях, обязанность участвовать в программах по повышению грамотности в области дорожного движения, здорового образа жизни, антиалкогольной и антинаркотической пропаганды, организуемыми представителями общественности. Наконец, участие осуждённых в

открытом и обычном режимах в делах испанских пенитенциарных учреждений является ярким примером воплощения принципа демократизма, формирования умений жить в обществе и принимать установленные им правила. Для нас это означает необходимость возобновления диалога по возможности возрождения самостоятельных организаций осуждённых.

Указанные особенности могут учитываться в процессе изменения облика уголовно-исполнительной системы России в направлении её гуманизации и приближения к европейским пенитенциарным стандартам.

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Борсученко С. А. Система наказаний по Уголовному кодексу Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 3. С. 336–341.
2. Кийко Н. В. Особенности режима в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 76–79.
3. Павленко А. А. К вопросу о возможности использования зарубежного опыта средств обеспечения режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1 (19). С. 104–109.
4. Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. 342 с.
5. Потапов А. М., Лепшиков А. Н. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения в уголовно-исполнительном законодательстве России, Беларуси и Казахстана // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017. С. 250–252.
6. Сиряков А. Н. Пенитенциарная система Испании // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 3. С. 347–351.
7. Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. 496 с.
8. Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3. С. 75–93.
9. Rodríguez Avilés J. A. El ordenamiento jurídico penitenciario Español vigente: carencias y disfunciones: Tesis Doctoral. Granada, 2013. 494 p.

REFERENCES

1. Borsuchenko S. A. [The system of penalties under the Criminal Code of Spain]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive Law], 2017, vol. 12, no. 3, pp. 336–341.

2. Kiiko N. V. [Specifics of the regime in detention centers of criminal enforcement system of the Republic of Belarus]. In: *Vestnik Kuzbasskogo institute* [Bulletin of the Kuzbass Institute], 2016, no. 4 (29), pp. 76–79.
3. Pavlenko A. A. [To the issue of the possibility of using foreign experience means to ensure the regime in the institutions of criminal-enforcement system]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive Law], 2015, no. 1 (19), pp. 104–109.
4. Poznyshch S. V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Fundamentals of Penitentiary Science]. Moscow, 1923. 342 p.
5. Potapov A. M., Lepshchikov A. N. [Regime in correctional institutions and the means of security in the penal legislation of Russia, Belarus and Kazakhstan]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: almanakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii* [Legal Science And Practice: Almanac of Reserach Works of Samara Juridical Institute of Federal Penitentiary Service of Russia]. 2017, pp. 250–252.
6. Siryakov A. N. [The prison system of Spain]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive Law], 2017, vol. 12, no. 3, pp. 347–351.
7. Teplyashin P. V. *Evropeiskie penitentsiarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitelno-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk* [The European prison system (theoretical, applied and comparative-legal research): PhD thesis in Law]. Krasnoyarsk, 2018. 496 p.
8. Shcherbakov A. V. [International experience of security of the prison system and the possibility of its use in domestic practice]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2017, no. 3, pp. 75–93.
9. Rodríguez Avilés J. A. *El ordenamiento juridico penitenciario Espacol vigente: carencias y disfunciones: Tesis Doctoral*. Granada, 2013. 494 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сиряков Алексей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;
e-mail: 643350@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Siryakov – PhD in Law, associate professor at the Department of Criminal Executive Law, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail:643350@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Сиряков А. Н. Режим в пенитенциарных учреждениях Испании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 59–68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-59-68

FOR CITATION

Siryakov A. N. Spanish Prison Regime. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 59–68.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-59-68

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-69-76

ИСПОЛНЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЁННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ)

Харитонович Е. Д., Скиба А. П.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В основе исследования лежит обоснование совершенствования исполнения наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений (на примере больных осуждённых, отбывающих наказания без лишения свободы). При подготовке статьи использовались: общенаучный диалектический метод познания общественных явлений, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой, формально-логический и др. Авторами обосновывается необходимость формирования уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений с учётом особенностей исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (исправительных работ и др.). Отдельно уделяется внимание отбыванию указанных наказаний в экстремальных условиях больными осуждёнными. Делается вывод о необходимости стимулирования правопослушного поведения больных осуждённых, а также введения института приостановления отбывания наказания в случае фактической невозможности его исполнения в экстремальных условиях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительные инспекции, больные осуждённые, наказания, не связанные с изоляцией от общества, стихийное бедствие, чрезвычайное положение, военное положение

THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES IN THE FACE OF NATURAL DISASTERS, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW (AN EXAMPLE OF SICK CRIMINALS WHO SERVE THEIR SENTENCES WITHOUT DEPRIVATION OF LIBERTY)

E. Kharitonovich, A. Skiba

*Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The article presents the case for improving the execution of sentences under the conditions of natural disasters, state of emergency or martial law (e.g. sick convicts serving sentences without imprisonment). The authors used the methods of analysis, synthesis,

induction, deduction, comparative-legal, formal-logical, etc.. The authors justify the need for establishing penal enforcement legislation in the context of natural disasters, state of emergency or martial law, taking into account the peculiarities of the execution of sentences not related to deprivation of liberty (correctional labour, etc.). Special attention is paid to serving these sentences by sick convicts in extreme conditions. It is concluded that it is necessary to stimulate legal behavior of sick convicts, as well as to introduce the institution of suspension of serving the sentence in case of actual impossibility of its execution in extreme conditions.

Keywords: penal inspection, sick convicts, punishment without isolation from society, natural disaster, state of emergency, martial law

В настоящее время уголовным и уголовно-исполнительным законодательством надлежащим образом не урегулированы порядок и условия исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осуждённых от общества, в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений, несмотря на то, что данная проблематика активно изучается в литературе [1; 3; 5; 6; 7; 8], и всё чаще на практике возникают подобные экстремальные условия.

Такие ситуации могут произойти из-за различных происшествий и катастроф техногенного, природного и иного характера, а также военно-политических конфликтов. Не вызывает сомнения, что их возникновение влияет в целом на организацию исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также на правовое положение осуждённых и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Данные факты влекут за собой необходимость разработки соответствующих уголовно-исполнительных норм, применяемых в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений. Особую значимость в контексте обеспечения прав человека играет разработка указанных правовых норм в отношении

больных осуждённых (туберкулёзом, ВИЧ-инфекцией, психическими расстройствами и пр.), т. к. отбывание ими уголовного наказания, помимо внешних факторов, отягощается наличием самой болезни.

В ст. 85 УИК РФ¹ закреплён режим особых условий в исправительных учреждениях, который применяется в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного или военного положения, при массовых беспорядках, а также при случаях группового неповиновения осуждённых. Данные обстоятельства (стихийное бедствие, массовые беспорядки осуждённых и др.) являются основаниями введения режима особых условий. Однако среди них отсутствуют, например, другие чрезвычайные ситуации (эпидемии, эпизоотии, пожары, наводнения и т. д.), которые могут серьёзно осложнить обстановку в конкретном регионе; между тем получается, что при отсутствии введённого чрезвычайного положения различные экстремальные ситуации не всегда могут быть основанием для введения режима особых условий в исправительных

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. № 9. 16.01.1997.

учреждениях. Кроме того, положения ст. 85 УИК РФ распространяются только на учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, т. е. в данном случае речь не идёт о других наказаниях, как связанных (в частности, принудительные работы), так и не связанных (обязательные работы, ограничение свободы и пр.) с изоляцией осуждённого от общества [2, с. 44].

Очевидно, что в указанных условиях исполнять наказания, не связанные с лишением свободы, «по-обычному» будет проблематично, т. к., например, ввиду ст. ст. 11–13 ФКЗ «О чрезвычайном положении»¹ возможны введение комендантского часа, временное отселение жителей в безопасные районы, мобилизация трудоспособного населения для проведения и обеспечения аварийно-спасательных и других неотложных работ, введение карантина и т. п. Похожие нормы закреплены и в ст. 7 ФКЗ «О военном положении»².

Ситуация усугубляется в отношении больных осуждённых, т. к. наличие заболевания влияет на организацию и эффективность исполнения различных видов наказаний [4; 10]. В первую очередь это связано со сложностями трудоустройства таких лиц, т. к. нередко имеются трудности с нахождением места работы даже для трудоспособных и здоровых осуждённых при отбывании,

например, обязательных или исправительных работ. Кроме того, необходимость постоянного или экстренного амбулаторного либо стационарного лечения больных осуждённых (которое может осуществляться и не в месте его проживания, т. е. далеко от места функционирования уголовно-исполнительной инспекции) затрудняет осуществление контроля за его поведением. Более того, на практике встречаются ситуации, когда заболевший осуждённый ввиду различных объективных (удалённости медицинских организаций от места жительства осуждённого и т. п.) или субъективных (например, отсутствия родственников, которые могли бы доставить его в медицинскую организацию из-за плохого самочувствия) обстоятельств приехать в медицинскую организацию не может, и в результате он фактически не в состоянии работать, но при этом официального освобождения от работы не имеет.

В соответствии со ст. ст. 26 и 42 УИК РФ в случаях тяжёлой болезни осуждённого к обязательным или исправительным работам он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении от дальнейшего отбывания наказания. Между тем в уголовно-исполнительном законе не регламентирована ситуация, когда больной осуждённый такого ходатайства по какой-либо причине не подаёт, или же суд отказывает в его удовлетворении. В этом случае фактически осуждённый не может далее отбывать вышеуказанные виды наказаний, но оснований для приостановления его исполнения не имеется.

Подобные трудности усложняются возникновением рассматриваемых экстремальных ситуаций.

¹ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями) // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/12123122> (дата обращения: 19.08.2019).

² Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2017) «О военном положении» // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227 (дата обращения: 19.08.2019).

Ввиду тяжёлого заболевания у осуждённого и на период стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений целесообразно в УИК РФ закрепить институт приостановления отбывания наказания, не связанного с изоляцией осуждённого от общества, в случае фактической невозможности его исполнения.

Рассмотрим пример. Осуждённому к исправительным работам предписано отбывать наказание на определённом объекте, который находится на затопленной в результате наводнения территории; или же из-за пожара он вынужден переехать жить в другой район. При этом законодательно не закреплён порядок и условия отбывания указанных и других наказаний без лишения свободы в случае возникновения таких экстремальных ситуаций. Правовым пробелом можно признать и отсутствие регламентации полномочий сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в этих случаях. Фактически отбывать наказание осуждённый не имеет возможности (не по своей вине, а в силу природных явлений), но при этом в законодательстве не предусмотрена возможность приостановления исполнения наказания или же освобождения от его отбывания [9, с. 197].

Вероятно, данный нормативный недостаток можно разрешить путём введения института приостановления отбывания наказания, не связанного с изоляцией осуждённых от общества.

Относительно эвакуации осуждённых в безопасную местность при наступлении стихийных бедствий также возникает немало вопросов. В частности, если осуждённого, например, к ограничению свободы или исправительным работам, эвакуируют в

другую область, каким образом будет исполняться наказание? Теоретически и практически здесь возможны два варианта решения данной проблемы:

- исполнение наказания приостанавливается до момента ликвидации последствий экстремальных ситуаций и возвращения осуждённого к прежнему месту жительства и/или работы;

- сам осуждённый, его личное дело и другие документы должны быть переданы в уголовно-исполнительную инспекцию соответствующего региона, где и будет продолжено фактическое отбывание наказания.

Полагаем, что в случае привлечения осуждённых к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, к различным работам по ликвидации последствий экстремальных ситуаций (помощи в эвакуации людей, разбору завалов и т. п.) период их нахождения на таких работах может идти в зачёт срока отбывания наказания (возможно и в льготном исчислении).

Между тем осуждённые к исправительным работам могут быть привлечены к работам по ликвидации последствий стихийного бедствия, по всей видимости, лишь в том случае, когда из-за наступившей экстремальной ситуации по объективным причинам их официальное место работы не функционирует. Кроме того, в этом случае заработная плата при привлечении осуждённого к таким работам не начисляется, удержания не производятся, и, соответственно, в доход государства ничего не перечисляется. Фактически содержание наказания в виде исправительных работ в рассматриваемый период будет частично изменено. Однако при этом одновременно происходит ликвидация по-

следствий экстремальных ситуаций, а удержания из доходов этого осуждённого государство, возможно, всё равно бы потратило на работы по ликвидации таких негативных последствий.

Относительно этих и других видов наказаний, например ограничения свободы, целесообразно разработать меры по стимулированию правопослушного поведения таких осуждённых в экстремальных ситуациях. Целесообразно законодательно закрепить право осуждённых на условно-досрочное освобождение от отбывания ряда наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Возможно, такая мера будет стимулировать осуждённого участвовать в мероприятиях по ликвидации последствий экстремальных ситуаций, тем самым процесс его исправления будет действеннее, нежели если он будет «просто» находиться дома.

В условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений осуждённые без изоляции от общества, страдающие различными видами заболеваний, также должны привлекаться к работам с учётом состояния их здоровья: наличия конкретного заболевания, его тяжести, влияния на работоспособность и т. п.

Распространение же данного подхода на наказание в виде исправительных работ в отношении лиц, страдающих различными заболеваниями, влечёт за собой следующее. Исходя из ч. 5 ст. 50 УК РФ, исправительные работы могут быть назначены инвалидам II и III групп. В тоже время, согласно действующему законодательству, инвалиды II группы, которые имеют способность к трудовой деятельности, должны работать на специализированных предприятиях, где для них

создаются специальные условия труда. Однако на практике таких предприятий (где могут работать осуждённые инвалиды, особенно страдающие социально значимыми заболеваниями) практически не имеется, в связи с чем изначально возникает трудность в трудоустройстве рассматриваемой категории осуждённых.

В экстремальных условиях больных осуждённых также можно было бы привлекать к восстановительным работам для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. По нашему мнению, такое возможно без применения института приостановления отбывания наказания, если заболевание осуждённого не препятствует привлечению к соответствующим работам, что будет учитываться при оценке степени его исправления, например, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении.

Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений может быть закреплено, например, в т. 3 УИК РФ, являющемся отдельной Специальной частью данного закона (название условное) с регламентацией специфики правового положения осуждённых, особенностей деятельности учреждений и органов, исполняющих различные виды наказаний в экстремальных ситуациях и пр.

Таким образом, актуальна дальнейшая разработка нормативных положений в отношении различных категорий осуждённых, отбывающих наказания без лишения свободы, в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений.

*Статья поступила
в редакцию 16.08.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Глушков А. И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // *Международное публичное и частное право*. 2013. № 3. С. 28–30.
2. Дергачев А. В., Скиба А. П. Чрезвычайное положение как основание введения режима особых условий в исправительных учреждениях: проблемы регулирования // *Уголовно-исполнительное право*. 2017. Т. 12. № 3. С. 244–248.
3. Детков А. П. Рецензия на монографию «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения» под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А. А. Крымова и научной редакцией доктора юридических наук, доцента А. П. Скибы // *Уголовно-исполнительное право*. 2019. Т. 14. № 2. С. 201–203.
4. Крымов А. А., Родионов А. В., Скиба А. П. Правовое регулирование организации труда осуждённых в пенитенциарных учреждениях Германии // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 1. С. 41–46.
5. Пономарева А. В. О необходимости разработки уголовного и уголовно-процессуального законодательства военного времени // *Военное право*. 2017. № 2 (42). С. 176–181.
6. Скиба А. П., Кийко Н. В. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения. Специальная часть Уголовно-исполнительного кодекса // *Актуальные вопросы уголовного-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы конференции*. Минск, 2018. С. 74–78.
7. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения: постановка проблемы // *Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. материалов*. Т. 1. Материалы пленарного заседания. Рязань, 2016. С. 40–45.
8. Сурженко Ю. А. Правовое и организационно-тактическое обеспечение исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях при возникновении особых условий: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2017. 211 с.
9. Горбань Д. В., Грушин Ф. В., Давыдова И. А. и др. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, чрезвычайного или военного положения. М.: Криминологическая библиотека, 2018. 296 с.
10. Rodionov A. V., Skiba A. P., Baljan E. V., Kalashnikov G. M., Buranova E. A. Models of convicts' labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2019. № 3. С. 547–556.

REFERENCES

1. Glushkov A. I. [Foreign experience in regulating the activities of penal system institutions in emergency situations]. In: *Mezhdunarodnoe pубlichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private International Law], 2013, no. 3, pp. 28–30.
2. Dergachev A. V., Skiba A. P. [A state of emergency as the basis of special conditions regime in correctional institutions: problems of regulation]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive Law], 2017, vol. 12, no. 3, pp. 244–248.
3. Detkov A. P. [Review of the monograph «Criminal-Executive Legislation in the Face of a Disaster, State of Emergency or Martial Law» under general editorship of Doctor of Law,

- Professor A. A. Krymov and scientific editorship of Doctor of Law, Associate Professor A. P. Skyba]. In: *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Criminal Executive Law], 2019, vol. 14, no. 2, pp. 201–203.
4. Krymov A. A., Rodionov A. V., Skiba A. P. [Legal regulation of convict labor in penal institutions in Germany]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2017, no. 1, pp. 41–46.
 5. Ponomareva A. V. [About necessity of development of criminal and criminal procedure legislation in wartime]. In: *Voennoe pravo* [Military Law], 2017, no. 2 (42), pp. 176–181.
 6. Skiba A. P., Kiiko N. V. [Criminal-Executive legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus in case of a natural disaster, state of emergency or martial law. Special part of the Penal Code]. In: *Aktualnye voprosy ugolovno-ispolnitelnogo prava i ispolneniya nakazanii* [Current Issues of Criminal Law and Execution]. Minsk, 2018, pp. 74–78.
 7. Skiba A. P. [Penal laws in the face of a disaster, state of emergency or martial law: a problem]. In: *Ugolovno-ispolnitelnaya politika i voprosy ispolneniya ugolovnykh nakazanii. T. 1. Materialy plenarnogo zasedaniya* [Criminal-Executive Policy and the Execution of Criminal Sanctions. Vol. 1: Proceedings of the Plenary Session]. Ryazan, 2016. P. 40–45
 8. Surzhenko Yu. A. *Pravovoe i organizatsionno-takticheskoe obespechenie ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh pri vozniknovenii osobykh uslovii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal, organizational and tactical enforcement and punishment in correctional institutions under specific conditions: PhD thesis in Law]. Minsk, 2017. 211 p.
 9. Gorban D. V., Grushin F. V., Davydova I. A. at al. *Ugolovno-ispolnitelnoe zakonodatelstvo v usloviyakh stikhiinogo bedstviya, chrezvychainogo ili voennogo polozheniya* [Penal Laws in the Face of a Disaster, State of Emergency or Martial Law]. Moscow, Criminological Library Publ., 2018. 296 p.
 10. Rodionov A. V., Skiba A. P., Baljan E. V., Kalashnikov G. M., Buranova E. A. Models of convict labor organization in European German-speaking federative countries: comparative legal research. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University], 2019, no. 3, pp. 547–556.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Харитонович Екатерина Дмитриевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;

e-mail: kattusha1992@rambler.ru

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;

e-mail: apskiba@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina D. Kharitonovich – adjunct at the Faculty of Research and Pedagogical Personnel Training, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;

e-mail: kattusha1992@rambler.ru

Andrey P. Skiba – Doctor of Law, associate professor, head of the Department of Criminal Executive Law at the Faculty of Law, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail: apskiba@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Харитонович Е. Д., Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений (на примере больных осуждённых, отбывающих наказания без лишения свободы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 69–76.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-69-76

FOR CITATION

Kharitonovich E. D., Skiba A. P. The Execution of Criminal Penalties in the Face of Natural Disasters, State of Emergency or Martial Law (An Example of Sick Criminals Who Serve Their Sentences without Deprivation of Liberty). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 69–76.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-69-76

УДК 343.8

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-77-85

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Скиба А. П.

*Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье определён ряд направлений развития уголовно-исполнительного права: формирование основ государственно-частного партнёрства в пенитенциарной сфере; разработка уголовно-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений (в экстремальных условиях); изучение проблем исправления и предупреждения совершения новых преступлений отдельных категорий лиц (имеющих различные заболевания; российских и иностранных граждан, участвовавших в боевых действиях и др.). Проведён анализ проблем исполнения наказаний в отношении лиц с расстройством половой идентификации. Рассмотрен вопрос о реанимации ссылки как уголовного наказания с точки зрения развития экономики России. В исследовании использовались методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и др. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в определении ряда направлений развития теории уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительного законодательства и практики исполнения наказаний.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство в пенитенциарной сфере, коллизии законодательства, больные лица, уголовно-исполнительное законодательство в случаях стихийного бедствия, введение чрезвычайного или военного положений, осуждённые с расстройством половой идентификации, ссылка

ON SOME DIRECTIONS OF CRIMINAL EXECUTIVE LAW DEVELOPMENT

A. Skiba

*Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia
1, Sennaya st., Ryazan, 390000, Russian Federation*

Abstract. The article defines a number of directions for the development of criminal executive law: formation of the foundations of public-private partnership in prison; development of penal legislation in cases of natural disaster, emergency or martial law (in extreme conditions); study of problems of correction and prevention of new crimes by certain categories of persons (having different diseases; Russian and foreign citizens who participated in military actions, etc.). An analysis of the problems of enforcement of sentences against persons with sexual

identification disorder has been carried out. The issue of resuscitation of exile as a criminal punishment with account of the development of the Russian economy was considered. The study used methods of analysis, synthesis, induction, deduction, comparative-legal, formal-logical, systemic-structural, etc. The theoretical and practical value of the study consists in the definition of a number of directions for the development of the theory of criminal executive law and legislation, and penal practice.

Keywords: public-private partnership in penitentiary sphere, conflicts of law, sick persons, penal legislation in cases of natural disaster, emergency or martial law, convicted persons with sexual identification disorder, exile

Уголовно-исполнительное право в настоящее время находится на новом этапе своего развития [9; 14; 18], когда исследования в основном советского и отчасти первых двух десятилетий постсоветского периодов создали необходимую теоретическую, организационную и правовую основы для исполнения уголовных наказаний, однако изменяющиеся социально-экономическая, общественно-политическая и иные обстановки в России требуют разработки новых подходов к повышению эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, для реализации исправления осуждённых и предупреждения совершения новых преступлений как целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ¹). Подобная работа влечёт необходимость анализа соответствующих теоретико-прикладных пенологических проблем, реанимации и совершенствования правовых институтов, применявшихся ранее в законодательстве, учёта зарубежных подходов и международных стандар-

тов в области исполнения наказаний и т. п.

Кроме того, в настоящее время в пенитенциарной сфере России имеет место определённое противоречие: при общеизвестных затратах государственного бюджета на организацию исполнения уголовных наказаний экономическая и иная «польза» от уголовно-исполнительной деятельности весьма менее значима по сравнению с советским периодом (при этом учитываем, что современное количество осуждённых к лишению свободы существенно меньше, чем было во второй половине XX в.) [15, с. 440–447].

Выделим в этой связи несколько возможных направлений развития уголовно-исполнительного права.

Во-первых, необходимо *развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в пенитенциарной сфере* [2, с. 94–99].

Так, актуальна разработка новых теоретических, организационных и правовых аспектов привлечения осуждённых к общественно полезному труду. К ним относится: предоставление осуждённым права трудиться, включая право заниматься предпринимательской деятельностью; расширение привлечения негосударственных (частных) хозяйствующих субъектов к организации труда осуждённых и т. п.

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019), ст. 1 // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/dfd38a7bdf844a9189d098a2f4eaeae0eadabe52 (дата обращения: 06.07.2019).

(данные вопросы отчасти отражены и в Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 г.¹).

Следует также расширить взаимодействие между государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересованными в таком сотрудничестве, за счёт создания т. н. негосударственных исправительных учреждений (в т. ч. с учётом опыта Великобритании, Германии, США, Франции и ряда других стран). Между тем очевидно, что даже при поэтапном привлечении негосударственных субъектов к уголовно-исполнительной деятельности, включая создание негосударственных исправительных учреждений или их отдельных участков (медико-санитарных, производственных и пр.) в государственных пенитенциарных учреждениях, сотрудники уголовно-исполнительной системы всё равно должны будут обеспечивать безопасность и охрану этих объектов.

Во-вторых, следует обратиться к проблемам *исправления и предупреждения совершения новых преступлений отдельных категорий лиц*; российских граждан из разных регионов страны, а также иностранных граждан, приехавших из различных государств Европы, Средней и Юго-Восточной Азии, Африки и пр., имеющих культурные, религиозные и иные индивидуальные особенности; российских

военнослужащих и сотрудников различных правоохранительных органов, находящихся на территории РФ и за её пределами; лиц, совершающих нападения на российских граждан за пределами страны (включая приграничные территории, на которых имеют место военные конфликты); лиц, совершающих преступления террористического характера и другие преступления против общественной безопасности, государственную измену, шпионаж, наёмничество, реабилитацию нацизма, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой и т. п.).

Немаловажным, здесь являются изучение особенностей отбывания такими категориями осуждённых наказания, в т. ч. правовое положение, возможность досрочного освобождения от отбывания наказания и пр., исследование организации с ними индивидуальной воспитательной работы, реализации ими права на свободу совести и свободу вероисповедания, деятельности религиозных и иных организаций при осуществлении общественного воздействия, а также особенностей режима отбывания наказания и иных аспектов исправительного воздействия в их отношении.

Целесообразно выделить также лиц, совершивших преступления против российских граждан в различного рода военных конфликтах, в т. ч. на приграничных территориях с Россией. Не затрагивая проблем уголовного и уголовно-процессуального права, отметим, что у законодателя, по всей видимости, отсутствует понимание необходимости конкретизации в УИК РФ особенностей исполнения и отбывания наказания данной категории

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Законы, кодексы, нормативно-правовые акты Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-14102010-n-1772-r> (дата обращения: 06.07.2019).

лиц, а попытки выделить в отдельных нормах законодательства похожие группы осуждённых (например, в ч. 4 ст. 73 УИК РФ¹) не приводят к системному подходу в этой области. Более того, эта категория лиц также обладает особыми индивидуальными характеристиками, требующими учёта при исправительно-профилактическом воздействии в их отношении, что в настоящее время в уголовно-исполнительном законодательстве и на практике слабо акцентируется.

В продолжение вышесказанного актуально заострить внимание и на лицах, имеющих различные заболевания (психические расстройства, туберкулёз и т. п.). Наличие болезни может существенно влиять на поведение лица, в т. ч. правонарушающее, что требует не только максимального учёта его криминологических характеристик при применении наказаний или иных мер уголовно-правового характера, но и при исправительно-профилактическом воздействии в его отношении в процессе реализации мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания, корректировки объёма правоограничений, досрочного освобождения от отбывания наказания и т. п.

Между тем преступность лиц с психическими расстройствами, включая нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, по-прежнему требует изучения [5; 10; 12; 19], а сами

правонарушители с психическими расстройствами – особого уголовно-правового и уголовно-исполнительного воздействия путём учёта их индивидуальных признаков, что, к сожалению, по-прежнему ненадлежаще отражается в законодательстве.

В-третьих, необходимо комплексное исследование уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего различные аспекты исполнения наказаний, в т. ч. досрочное освобождение от их отбывания. Недостатки законодательства, в т. ч. его коллизии [6; 8; 11; 13], с одной стороны, расширяют субъективизм в принятии соответствующих решений, когда многое остаётся на усмотрение конкретного должностного лица, и, с другой – делают в этой связи сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, менее защищёнными при постановке вопроса о привлечении к уголовной и иной ответственности.

Между тем разрешение коллизий и иных недостатков законодательства в области применения наказаний, в т. ч. досрочного освобождения от их отбывания, важно, т. к. при принятии соответствующих решений количество участников может быть достаточно многочисленным (например, при принятии решений в стадии исполнения приговора): суд, представитель администрации исправительного учреждения либо иного учреждения или органа, исполняющего наказание, осуждённый, потерпевший, адвокат осуждённого, прокурор и т. д.

Рассмотрим отдельные коллизии:

– в ч. 5 ст. 175 УИК РФ определены три субъекта, которые вправе обращаться в суд с ходатайством об осво-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 26.07.2019), ст. 73 // Консультант Плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/468cf0b6c22313ab3ce167d13d485a05ab9f4489 (дата обращения: 06.07.2019).

бождении осуждённого от отбывания наказания по ст. 81 УК РФ (начальник учреждения или органа, исполняющего наказание; осуждённый с психическим расстройством; его законный представитель), между тем в соответствии со ст. ст. 397 и 399 УПК РФ таким правом обладает лишь осуждённый;

– в ст. 46 УК РФ указана рассрочка выплаты штрафа определёнными частями на определённый срок, однако в ч. 2 ст. 398 УПК РФ предусмотрены не только рассрочка, но и отсрочка уплаты штрафа (аналогичная коллизия – между ст. 49 УК РФ и ч. 1 ст. 398 УПК РФ);

– в чч. 1–2 ст. 81 УК РФ предусмотрены основания освобождения от наказания лица в связи с болезнью, однако ч. 4 ст. 42 УИК РФ определяет «дополнительные» основания для такого освобождения: при тяжёлой болезни осуждённого, препятствующей исполнению исправительных работ, или признанию его инвалидом I группы он вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания (аналогичная коллизия – между чч. 1–2 ст. 81 УК РФ и ч. 3 ст. 26 УИК РФ) и т. п.

В-четвёртых, требуется акцентировать внимание на *проблемах исполнения уголовных наказаний в отношении осуждённых с расстройством половой идентификации*, т. к. имеются лица, которых сложно безапелляционно идентифицировать с гендерной точки зрения. У таких лиц могут возникать проблемы при исполнении уголовных наказаний, и данная проблематика требует взвешенного изучения в зависимости от их индивидуальных особенностей, вида отбываемого наказания и других обстоятельств. Безусловно, наибольшие сложности здесь будут проявляться при исполнении лишения свободы с учётом условий

отбывания этого наказания. Причём на практике в России уже возникают подобного рода проблемы, описываемые в средствах массовой информации¹; подобные случаи имели место и за рубежом (в частности, в Великобритании и США), в т. ч. приведшие к тяжким последствиям [4, с. 238–242].

В литературе отмечаются психологические и физиологические особенности лиц с расстройствами половой идентификации [3; 7; 20], которые должны учитываться при организации исполнения наказаний в их отношении. В частности, трансгендерам требуется особая психологическая помощь при отбывании наказания, т. к. они испытывают глубокое и постоянное противоречие между своим биологическим полом и принятой гендерной идентичностью [1, с. 32–35].

Выделим несколько аспектов в этой области:

– для недопущения разнообразных конфликтных ситуаций в местах лишения свободы лиц с расстройствами половой идентификации необходимо содержать отдельно от основной массы осуждённых;

– не ясно, как определять пол осуждённого в случае его смены, если к моменту начала отбывания наказания лицом не были внесены изменения в соответствующие документы (паспорт и пр.);

– в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствует регламентация действий учреждений или органов, исполняющих наказания, в случае

¹ Осуждённую женщину-трансгендера решили отправить в мужское СИЗО в Москве // Взгляд: деловая газета. 2016. 11 ноября.

смены осуждённым своего пола в период отбывания наказания и пр.

Учёт особенностей лиц с расстройствами половой идентификации затрагивает и другие вопросы исполнения и отбывания наказания: в части оказания исправительного воздействия, правового положения осуждённых, их досрочного освобождения и т. п.

В-пятых, ввиду наличия многих негативных обстоятельств (ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, существования террористических угроз, деятельности незаконных вооружённых формирований, наличия региональных конфликтов, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и т. д.) на территории как России, так и соседних государств, очевидна актуальность *подготовки уголовного-исполнительного законодательства в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положений* (объединим их термином «экстремальные условия») [17].

В настоящее время в ст. 85 УИК РФ уже закреплён режим особых условий в исправительных учреждениях, основаниями введения которого являются: стихийное бедствие, введение чрезвычайного или военного положения и др. Однако положения этой нормы уголовно-исполнительного закона являются неконкретными, слабо учитывающими специфику оснований введения режима особых условий и требующими конкретизации, например, в части правового положения как осуждённых, так и сотрудников уголовно-исполнительной системы, например, при организации ликвидации соответствующих последствий стихийного бедствия. Кроме того, следует

также сформулировать надлежащую правовую основу по стимулированию привлечения осуждённых к участию в ликвидации чрезвычайных ситуаций и в целом разработать новые подходы к исполнению и отбыванию наказаний, как связанных, так и не связанных с изоляцией осуждённых от общества, в экстремальных условиях.

В-шестых, *актуален вопрос о реанимации ссылки* [16, с. 17–21]. Этот вид наказания ранее применялся в различных странах мира (Великобритании, Франции и др.) как способ заселения лицами, совершившими преступления, недостаточно обжитых территорий с целью их инфраструктурного и экономического развития.

В настоящее время наличие ряда факторов (оттаивание вечной мерзлоты, дальнейшие разведка и добыча полезных ископаемых, увеличение срока судоходства в этих местах, вырубка и засаждение лесов, необходимость восстановления жилищной и промышленно-хозяйственной инфраструктуры за счёт средств из государственного бюджета или негосударственных инвесторов и т. п.) ориентирует государство на дальнейшее освоение и развитие обширных территорий Севера Европейской части России, Сибири, а также Дальнего Востока.

Применение наказания в виде ссылки с точки зрения развития экономики России на практике будет способствовать, помимо прочего, решению ряда пенитенциарных и социально-экономических проблем.

Необходимо также разработать способы стимулирования правопослушного поведения ссыльного осуждённого, в т. ч. после его освобождения, – следует обеспечить баланс между возможным

досрочным освобождением ссыльных и не допущением случаев массового возвращения таких лиц на т. н. «материк» [15, с. 440–447].

Таким образом, очевидно наличие ряда направлений развития уголовно-исполнительного права, требующих своей реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амет-Уста З. Р. Трансгендерные дети: миф или реальность? // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2016. № 4 (6). С. 32–35.
2. Белик В. Н., Скиба А. П. Вопросы государственно-частного партнёрства в сфере исполнения лишения свободы: состояние, анализ и имплементация в отечественную правоприменительную практику // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 94–99.
3. Ворошилин С. И. Расстройства половой идентификации и суицидальное поведение // Суицидология. 2011. Т. 2. № 2 (3). С. 3–11.
4. Горовой С. А., Деминова В. Ю. Проблема определения пола лица при назначении уголовного наказания, выборе вида исправительного учреждения // Лучшая студенческая статья: сборник статей. Пенза, 2016. С. 238–242.
5. Ендольцева А. В., Никитин А. М. Пьянство, его истоки и криминологическая сущность // Российский следователь. 2013. № 13. С. 27–30.
6. Кашуба Ю. А. Коллизии норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1. С. 15–21.
7. Кириченко К. А. Положение транссексуалов в контексте доктрины прав человека и эволюции юридической науки // Медицинское право. 2010. № 5. С. 22–30.
8. Коллизии законодательства России и ряда стран (краткий научный комментарий) / под общ. ред. А. А. Крымова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 407 с.
9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. А. Крымова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 759 с.
10. Мацкевич И. М. Алкоголизм и наркотизм в России // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С. 246–259.
11. Москалькова Т. Н. Преодоление коллизий в законодательстве как одно из направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 20–34.
12. Наказание и исправление преступников / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: 1992. 392 с.
13. Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 372 с.
14. Орлов В. Н. Идеи профессора Н. А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 8–13.
15. Родионов А. В., Скиба А. П. Совершенствование организации исполнения уголовных наказаний как фактор экономико-культурного развития России: некоторые направления // Правовое регулирование культурно-досуговых отношений и спортивной деятельности в контексте общественных и нравственных ценностей. Чебоксары, 2019. С. 440–447.
16. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4. С. 17–21.
17. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения / под общ. ред. А. А. Крымова. Рязань, 2017. 296 с.

18. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2 (24). С. 39–43.
19. Харабет К. В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в вооружённых силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование). М., 2018. 352 с.
20. Шишкина Ю. С. Проблемы реализации прав транссексуалов на медицинскую помощь // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2013. № 2 (78). С. 172–178.

REFERENCES

1. Amet-Usta Z. R. [Transgender children: myth or reality?]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya* [Academic Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Pedagogy. Psychology], 2016, no. 4 (6), pp. 32–35.
2. Belik V. N., Skiba A. P. [The public-private partnership in the field of execution of imprisonment: status, analysis and implementation in domestic law-enforcement practice]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Jurisprudence and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2018, no. 2, pp. 94–99.
3. Voroshilin S. I. [Disorders of gender identity and suicidal behaviour]. In: *Suitsidologiya* [Suicidology], 2011, vol. 2, no. 2 (3), pp. 3–11.
4. Gorovoy S. A., Deminova V. Y. [The problem of determining the gender of a person with criminal conviction, the type of correctional institution]. In: *Luchshaya studentcheskaya statya* [Student's Best Article]. Penza, 2016, pp. 238–242.
5. Endoltseva A. V., Nikitin A. M. [Drunkennes, its origin and criminological nature]. In: *Rossiiskii sledovatel* [Russian Detective], 2013, no. 13, pp. 27–30.
6. Kashuba Yu. A. [Conflict of norms of Criminal and Criminal-Executive Codes of the Russian Federation]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Man: Crime and Punishment], 2007, no. 1, pp. 15–21.
7. Kirichenko K. A. [The situation of transgender people in the context of the doctrine of human rights and the evolution of legal science]. In: *Meditinskoe pravo* [Medical Law], 2010, no. 5, pp. 22–30.
8. Krymov A. A. *Kollizii zakonodatelstva Rossii i ryada stran (kratkii nauchnyi kommentarii)* [Conflicts of the Russian and other countries legislation (brief scientific commentaries)]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2018. 407 p.
9. Krymov A. A. *Kommentarii k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Executive Code of the Russian Federation]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2018. 759 p.
10. Matskevich I. M. [Alcoholism and drug-addiction in Russia]. In: *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian Criminological Outlook], 2009, no. 3, pp. 246–259.
11. Moskalkova T. N. [Overcoming conflicts in law as one of the directions of the activity of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation]. In: *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Techniques], 2017, no. 11, pp. 20–34.
12. Antonyan Yu. M. *Nakazanie i ispravlenie prestupnikov* [Punishment and Correction of Criminals]. Moscow, 1992. 392 p.
13. Neznamova Z. A. *Kollizii v ugovolnom prave: dis. ... dokt. yurid. nauk* [Conflicts in Criminal Law: D. thesis in Law]. Ekaterinburg, 1995. 372 p.
14. Orlov V. N. [The ideas of Professor N. A. Struchkova and prospects for development of Criminal-Executive Law]. In: *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 2018, vol. 13, no. 1, pp. 8–13.

15. Rodionov A. V., Skiba A. P. [Improving the organization of penal enforcement as a factor of economic and cultural development of Russia: some directions]. In: *Pravovoe regulirovanie kulturno-dosugovykh otnoshenii i sportivnoi deyatel'nosti v kontekste obshchestvennykh i npravstvennykh tselestey* [Legal Regulation of Cultural Relations and Sporting Activities in the Context of Social and Moral Values]. Cheboksary, 2019, pp. 440–447.
16. Skiba A. P., Rodionov A. V. [On the resuscitation of exile as a criminal punishment: legal and economic aspects]. In: *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 2016, no. 4, pp. 17–21.
17. Krymov A. A. *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiinogo bedstviya, vvedeniya chrezvychainogo ili voennogo polozheniya* [Penal Laws in the Face of Disaster, Emergency or Martial Law]. Ryazan, 2017. 296 p.
18. Utkin V. A. [Criminal activity and the subject of Criminal-Executive Law]. In: *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 2016, no. 2 (24), pp. 39–43.
19. Kharabet K. V. *Protivodeistvie narkotizmu i narkoprestupnosti v vooruzhennykh silakh Rossiiskoi Federatsii (sotsialno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)* [Combating drug addiction and drug-related crimes in the armed forces of the Russian Federation (socio-legal and criminological study)]. Moscow, 2018. 352 p.
20. Shishkina Yu. S. [Problems of transgenders' rights to medical care]. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatischev], 2013, no. 2 (78), pp. 172–178.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скиба Андрей Петрович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;
e-mail: apskiba@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey P. Skiba – Doctor of Law, associate professor, head of the Department of Criminal Executive Law at the Faculty of Law, Academy of Law and Management of the Federal Penal Service of Russia;
e-mail: apskiba@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-77-85

FOR CITATION

Skiba A. P. On Some Directions of Criminal Executive Law Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 77–85.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-77-85

РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 34(430)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-86-99

ПРАВОВЫЕ РЕФОРМЫ В ГЕРМАНИИ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРАВА

Армбрюстер К.

Университет Эрлангена-Нюрнберга

*91054, г. Нюрнберг, г. Эрланген, Университетская ул., д. 15, Федеративная
Республика Германия*

Аннотация. Современная система права в мире претерпевает кардинальные изменения. Во многом они напрямую связаны с новыми реформами в правовой сфере, которые проводятся в большинстве стран Европейского Союза. Они фактически знаменуют собой новый этап в развитии современного права и способствуют появлению новых тенденций. Данная статья посвящена новым направлениям в развитии права в Германии, формулированию задач для законодателя по эффективному изменению законов в различных сферах общества на основе практического опыта. В работе используются методы анализа, компаративистики, моделирования. Практическая значимость выводов, полученных на основе юридического анализа законов и практики их применения, заключается в конкретных предложениях для законодателя по изменению правового регулирования в важных сферах жизни современного общества (конституционной, гражданско-правовой, уголовной, трудовой, социальной и иных областях). Автор обращает внимание на то, что законы должны отвечать насущным потребностям человека. Изменения в законодательных положениях, предпринимаемые в рамках реформирования законов, должны всегда учитывать необходимость предоставления переходного периода для адаптации или создания ситуации, чтобы люди поняли закон и стали ему доверять. При осуществлении толкования высшими судами в государствах-членах Европейского Союза особенно важно уделять больше внимания мнению граждан о законах.

Ключевые слова: право, германское право, право Европейского Союза, реформы права, иерархия права, новые законы

© СС ВУ Армбрюстер К., 2019.

LEGAL REFORMS IN GERMANY: NEW TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LAW

K. Armbruster

Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg

15, University st., Erlangen, Nuremberg, 91054, Federal Republic of Germany

Abstract. The modern system of law in the world is undergoing fundamental changes. In many ways, they are directly related to the new legal reforms being carried out in most countries of the European Union. They actually mark a new stage in the development of modern law and contribute to the emergence of new trends in its development. This article is devoted to new directions in the development of law in Germany, to the formulation of tasks for the legislator to effectively change laws in various spheres of society on the basis of practical experience. The author uses methods of analysis, comparativistics, and modeling. The practical significance of the conclusions obtained on the basis of legal analysis of laws and their application lies in concrete proposals for the legislator to change legal regulation in important areas of modern society (constitutional, civil law, criminal, labour, social and other areas). The author draws attention to the fact that laws must meet the urgent needs of the individual. Legislative changes undertaken as part of law reform should always take into account the need for a transitional period to adapt the law or create a situation for people to understand and trust the law. While interpreting the law higher courts of the European Union member states should pay more attention to their citizens' views on it.

Keywords: law, German law, the European Union law, legal reform, hierarchy of law, new laws.

Исходная правовая ситуация

Чтобы понять причины возникновения текущих правовых реформ в Германии, имеет смысл кратко описать особенности правовой системы Германии. Она базируется на нескольких основных положениях.

Правовая система в Германии имеет не горизонтальную, а вертикальную структуру. Это обусловлено тем, что Германия согласно Основному закону является федеративным, а не централизованным государством. Это означает, что государственная власть осуществляется на трёх уровнях: на уровне Федерального Правительства в целом, федеральных земель как частично независимых конституционных образований и на муниципальном уровне (рис. 1).

Согласно устоявшейся позиции, помимо выделения отраслей права (например, конституционного права), юридические нормы можно сгруппировать шире, выделив системы права – частное и публичное.

Частное право, на определённом этапе исторического развития также называемое гражданским правом, регулирует правовые отношения отдельных частных лиц на основе принципа равенства их прав и обязанностей. Так, частное право выступает той правовой областью, которая регулирует правовые отношения между лицами:

- не обязательно ставящими целью извлечение прибыли,
- юридическими и физическими лицами.

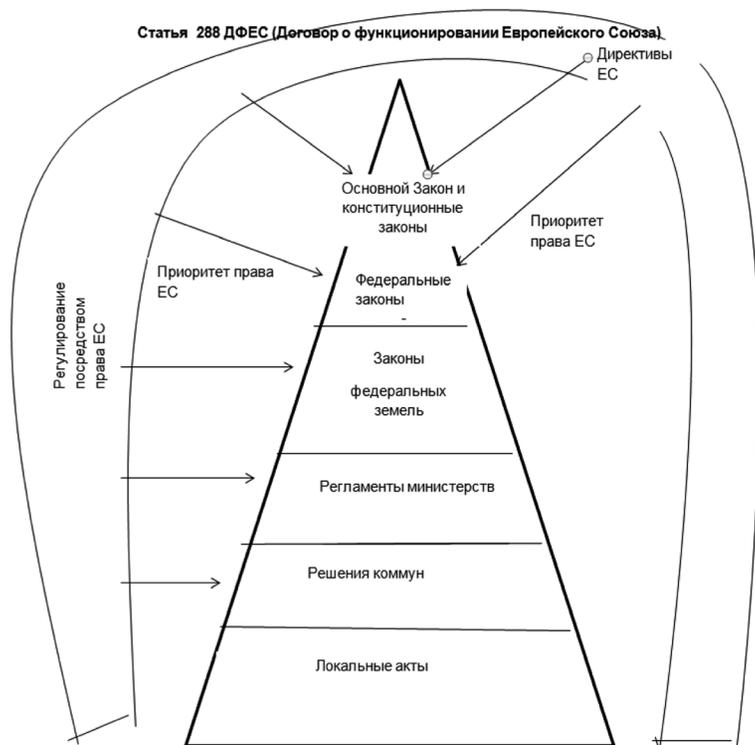

Рис. 1. Иерархия (пирамида) норм права

Публичное право регулирует правоотношения между отдельными гражданами и органами государственной власти. Таким образом, в публичном праве связь между субъектами правоотношений выстроена вертикально, а не горизонтально, как в частном праве, ведь в нём стороны не находятся в равном положении, а располагаются на так называемых разных уровнях. Весомой независимой частью публичного права выступает уголовное право, в котором субординация особенно чётко прослеживается в наличии предписанных гражданам и санкционируемых государством запретов.

Германия является членом Европейского Союза (ЕС). ЕС в соответствии со своими учредительными договорами и международным зако-

нодательством не является федеративным государством, а потому также не имеет внутренних территориальных единиц (штатов, земель, коммун и т. п.). Это означает, что государство-член Европейского Союза передаёт ЕС, наднациональной форме организации государств, только часть своих прав и своего суверенитета, сохраняя свою независимость и получая дополнительные гарантии и свободы.

По сути, это включает в себя четыре основные свободы в рамках Европейского Союза: свободное перемещение товаров, свободное перемещение капитала, бесплатное право оказания определённых услуг и свободную миграцию работников в рамках территории ЕС. Кроме этого, за пределами территории Европейского

Союза присутствуют правоотношения, подпадающие под регулирование правом ЕС, а не только международным правом. В практике имеет место судебное сотрудничество между ЕС и государствами – не участниками ЕС с иными интеграционными объединениями. Базируясь на четырёх указанных свободах, гарантируемых Европейским Союзом в пределах своей территории, в нормативных актах ЕС закреплена наднациональная форма организации ЕС вплоть до прав и обязанностей каждого государства-участника.

Согласование указанных выше основных положений означает, что правовые реформы зачастую и во многом регулируются суверенным национальным односторонним подходом государств на трёх существующих и вышеупомянутых уровнях власти: федеральном, субъективном (уровне федеральных земель в Германии) и местном. Правовые реформы также проводятся через наднациональные формы объединения государств, например упомянутый ЕС, а также посредством решений Европейского суда по правам человека, находящегося в Страсбурге, Международного уголовного суда в Гааге, актов, принимаемых ООН (например Конвенции по правам человека).

Все реформы – на любом уровне власти – определяются взвешиванием последствий от вступления государства в какую-либо международную организацию или необходимостью проведения конкретных действий (принятием нормативно-правовых актов) самой федерацией, субъектами федерации (федеральными землями), муниципалитетами (коммунами), так-

же выяснением, имеет ли смысл создавать государственную, частную или индивидуальную политику, проводимую физическими или юридическими лицами. Философия государства постоянно колеблется, как при «раздвижении и сжатии меха во время игры на гармони», между необходимостью государственного регулирования и важностью опоры на рыночные механизмы и индивидуальную поддержку граждан, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются.

Основные направления в правовой политике Германии

Политические ориентиры в развитии права

Правовые реформы не могут и не должны быть свободны от политических принципов. Для этого важно провести анализ геополитических задач и аспектов, которые волнуют всех людей вне зависимости от того, в каком государстве они проживают. Мы видим примеры этих требований и аспектов в проектах законов действующего Правительства, в современной Германии так называемой Большой Коалиции (GroKo), т. е. правительственной коалиции Христианско-демократического союза Германии (ХДС), Христианско-социального союза в Баварии (ХСС) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ).

В качестве геополитических требований в настоящее время рассматриваются:

- дальнейшее развитие процесса европейской интеграции;
- воссоздание государства всеобщего благосостояния;

- демографические изменения;
- постиндустриальное общество;
- новые международные обязательства: борьба с терроризмом, решение проблемы с беженцами, кризис Европейского Союза;
- важный вопрос: находится ли Европа под угрозой?;
- проблема: Север против Юга – Восток против Запада.

Горизонты ожидания граждан Германии

Согласно всем проводимым опросам в Германии, население в целом удовлетворено сложившейся экономической ситуацией в стране. Это справедливо, ведь величина ВВП и уровень занятости значительно выше по сравнению с другими европейскими странами (Франция, Италия, Испания и Россия).

В настоящее время население Германии волнуют следующие три «горизонта», где требуется проведение политических и правовых реформ:

- проблема с беженцами;
- размер арендной платы за жильё;
- социальное обеспечение по старости (пенсионное обеспечение).

Законопроекты действующего Федерального Правительства (GroKo)

Соглашение о правительственной коалиции в Германии, заключённое между ХДС, ХСС и СДПГ в 2018 г., предусматривает целый ряд конкретно определённых реформ в частном праве, например в гражданском, а также в публичном уголовном праве. Более строго будет урегулировано коммерческое право, возрастёт внимание к правовому регулирова-

нию сферы бизнеса и торговли, будет усилена безопасность в публичном пространстве и ожесточится борьба с киберпреступностью. Однако в настоящее время существует проблема, заключающаяся в том, что нынешнее федеральное правительство, которое было избрано всего два года назад, имеет большинство представителей в парламенте (парламентское большинство), но не имеет большинства среди поддерживающего его населения (сторонников). Это явно парализует возможность проведения каких-либо реформ. Кроме того, существует большая неопределённость из-за событий, которые произошли после выборов в Европейский парламент 26 мая 2019 г. Проблема Брексита – условий выхода Великобритании из ЕС – создаёт значительную неопределённость в отношении дальнейшего экономического развития Европейского Союза.

Реформы в области конституционного права

1) Согласно ст. 16 Основного закона (GG)¹, *никто не может быть лишён германского гражданства*. Утрата гражданства может иметь место только на основании закона, а против воли заинтересованного лица – лишь в том случае, если оно тем самым не станет лицом без гражданства. В настоящее время обсуждается вопрос о том, следует ли продолжать применять это конституционное положение, если

¹ Основной Закон Федеративной Республики Германии от 23.05.1949 // 100 (0) ключевых документов по Германской истории в 20 веке: [сайт]. URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 06.07.2019).

гражданин Германии, например, выезжает за границу и принимает там участие в террористических актах.

В соответствии со ст. 16 Основного закона (GG), лица, преследуемые по политическим мотивам, пользуются правом на убежище. Сегодня существует насущная потребность в обсуждении и реформировании правовых механизмов предоставления убежища.

2) Согласно GG, существует инструмент *выравнивания финансового состояния федеральных земель*, т. е. федеральные земли с более низким доходом на душу населения и в целом более слабым экономическим развитием получают финансовую поддержку от федеральных земель, которые находятся в лучшем финансовом положении. Здесь также существует острая потребность в реформировании данного аспекта, т. к. не понятно, в какой степени необходимо сбалансировать финансовое положение экономически более сильных и менее сильных регионов Германии.

3) Правовое *регулирование школьного образования, дополнительного образования и профессиональной переподготовки*, которые в соответствии с Основным законом Германии (GG) относятся к культурной сфере жизни, находится в компетенции федеральных земель. Тем не менее существует растущая потребность в поиске единых, централизованных стандартов на уровне Федерации для правового регулирования реализации права на образование. Однако федеральные земли Германии по-прежнему считают, что школьная политика как часть культурной политики должна основываться на нормах права, создаваемых на уровне федеральных земель, чтобы была конкуренция между ними,

а значит, поиск и продвижение наиболее талантливых учающихся. По мнению учёных и юристов-практиков Германии, если бы данный аспект регулировался на федеральном уровне, эта возможность конкуренции бы сошла на нет.

Реформы в области административного права

Административное право как отрасль публичного права также не может обойтись без изменений. В частности, требуются меры по упрощению и ускорению процедур в рамках административного судопроизводства:

- процедура по предоставлению убежища;
- процедуры согласования в сфере строительства.

В настоящее время дискуссионным вопросом является создание Иммиграционного закона. Примеры таких законов есть в США, Канаде и Австралии. Германии сейчас очень нужны рабочие люди: до сих пор для поддержания уровня валового национального продукта требуется не менее 250 000 иностранных работников в год. Цель создаваемого Иммиграционного закона состоит не в способствовании иммиграции людей, которые не хотят работать, а в создании системы для найма на работу в Германию хорошо обученных и квалифицированных иностранцев.

Реформы в области гражданского права Германии

Закон об образцовом коллективном иске

В гражданском праве Германии было принят законопроект «Об образцовом коллективном иске»

(Musterfeststellungsklage)¹, который способен укрепить позиции потребителей в суде. Не только защитники прав потребителей признают несправедливым, что покупатели / потребители, которые приобрели товары с дефектом, в США могут потребовать компенсацию, в то время как в Германии каждый гражданин должен сам решить, готов ли он нести все риски, связанные с подачей иска, или нет. Теперь любой покупатель может присоединиться к коллективному иску и минимизировать тем самым свои риски.

Право происхождения по законодательству Германии

Существующее право происхождения (Abstammungsrecht) больше не может адекватно отражать современные формы организации семьи. Целью реформирования права происхождения является создание адекватного правового регулирования как для традиционных семей, так и для новых форм семейной жизни. Реформа учитывает современные репродуктивные технологии, регламентируются такие отношения, как донорство спермы при экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО), и разница между генетической и биологической (вынашивающей) матерью.

Опекунское право Германии

Опекунское право возникло во многом с момента появления Гражданского кодекса Германии 1896 г. Из-за многочисленных дополнений и изменений в

закон право опеки стало запутанным и перестало отражать реальную практику. Кроме того, с 1992 г. в опекунском праве большое внимание стали обращать на финансовое положение опекуна. Это приводит к сложности реализации закона и вызывает много проблем для правоприменительной практики. На сегодняшний день возникла острая необходимость, чтобы Закон об опеке был всесторонне реформирован, чтобы усилить защиту несовершеннолетних и изменить положения о требовании к определённого благосостоянию опекуна, что важно прежде всего для пожилых лиц, заботящийся о несовершеннолетних, но при этом не имеющих возможности позаботиться о своём финансовом достатке.

Защита прав потребителей в Германии

Необходимо всесторонне проработать Закон о правах потребителей.

– В целях защиты потребителей требуется усилить мониторинг за коллекторскими компаниями, более детально регламентировать правила взыскания задолженностей в удобной для потребителей форме.

– Общий согласительный орган для потребителей (allgemeine Verbraucherschlichtungsstelle) должен устанавливаться централизованно Федеральным Правительством.

– Потребителей законодательно также необходимо защитить от различных манипуляций с транспортными средствами, например в случае тахоманипуляции (смазывании реального пробега (километража) при продаже автомобиля).

¹ Gesetz zur Einführung einer zivilprozessualen Musterfeststellungsklage // Bundesamt für Justiz: [сайт]. URL: https://www.bundesjustizamt.de/DE/SharedDocs/Publikationen/Klageregister/Gesetz_Musterfeststellungsklage.html (дата обращения: 06.07.2019).

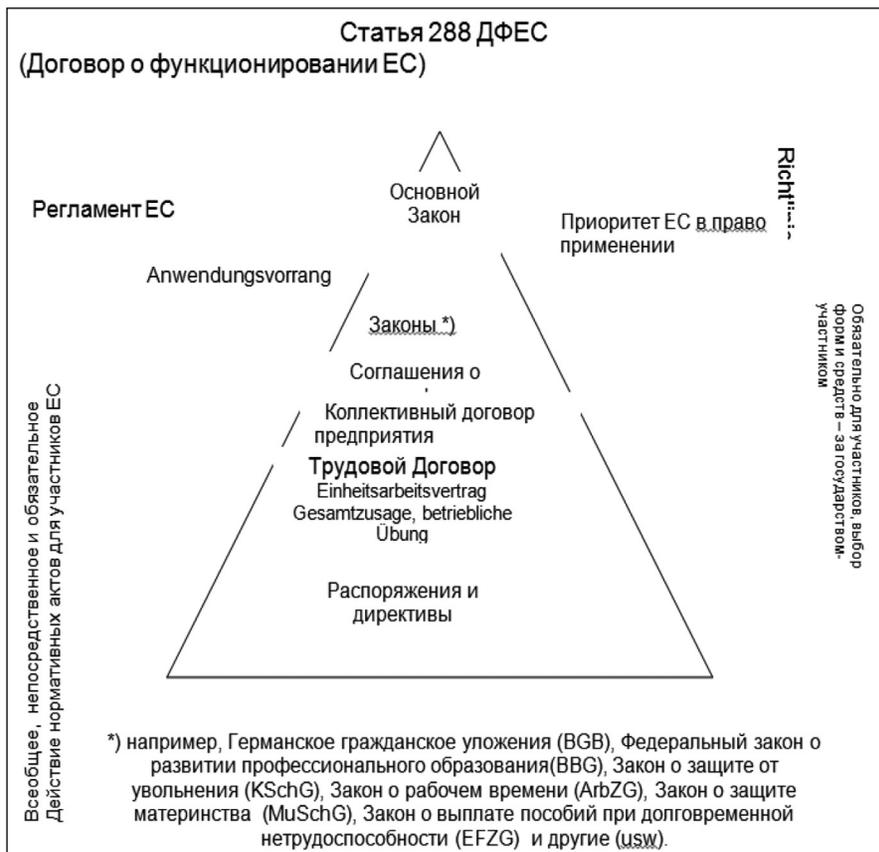

Рис. 2. Источники трудового права Германии

Реформы в области трудового права и права социального обеспечения германии

Исходная конструкция

Систематизация базовых положений трудового права Германии представлена на рис. 2.

Характерной чертой трудового права Германии является наличие не федерального централизованного правового регулирования в области трудового права, а урегулирование условий труда коллективными органами, такими как профсоюзы для работников и объединениями работодателей (для работы по тарифу), а на уровне компаний – представительствами рабочих и служащих

(Arbeitnehmervertretungen) / производственными советами (Betriebsräte) и определёнными единоличными работодателями (рис. 3).

Однако в последние десятилетия наметилась тенденция, которую можно описать как «отход от социального партнёрства в пользу трудового партнёрства». Это означает, что на уровне компании, где есть производственные советы и индивидуальный работодатель, всё чаще устанавливается независимое правовое регулирование, основанное на правилах компаний без учёта соответствующих положений, закреплённых, например, в коллективных договорах. Это также является результатом тенденции снижения чис-

Рис. 3. Особенности трудового права Германии

ленности членов в профсоюзах, а также интереса работодателей к коллективным договорам. За 30 лет профсоюзы потеряли 50 % своих членов, а более половины оставшихся членов сейчас уже вышли на пенсию. Менее 10 % работающих немцев на сегодняшний день по-прежнему являются членами профсоюза. Эта ситуация действует по принципу сообщающихся сосудов: когда профсоюзы теряют свою важность, возрастает популярность производственных советов (Betriebsrat).

Недавно законодатель Германии, чтобы предотвратить развитие этой тенденции, реформировал Закон «О тарифном соглашении» (TVG), внося в него новый § 4а, называемый «Единое правило о тарифном регулировании»

(Tarifeinheitgesetz). Согласно новому правилу только члены самого влиятельного профсоюза на предприятии могут определять, какое соглашение о тарифах будет применяться на предприятии. Тем самым должна быть предотвращена ситуация «множества соглашений о тарифах» (Tarifpluralität) – ситуация, при которой в компании существует много разных соглашений о тарифах с различным правовым регулированием. Такая реформа должна предотвратить большинство коллективных споров. Однако эта законодательная мера продолжает оставаться социально-политически противоречивой и иногда подвергается резкой критике, поскольку сильно ограничивает свободу выбора работников, в какой профсоюз вступить.

Отдельные проекты изменений в трудовом праве

Остро дискуссионными являются предлагаемые изменения касательно сроков трудовых договоров. Согласно принятым коалиционным договорённостям предусмотрены:

– ограничение сферы применения «прекращающихся без предметной причины срочных трудовых договоров»;

– практически полный отказ от применения в первую очередь последовательно заключаемых срочных договоров (Kettenverträge).

Отдельные важные аспекты в этой области ещё нуждаются в доработке.

В 2015 г. в трудовом законодательстве Германии произошли фундаментальные изменения: речь идёт о правовом регулировании минимального размера заработной платы.

В соответствии с Законом «О минимальном размере заработной платы» (MiLoG)¹ каждый работник в Германии с 1 декабря 2015 г. имеет право на минимальную заработную плату в размере 8,50 евро за каждый рабочий час. Минимальная заработная плата была определена положениями законодательства Европейского Союза. Размер минимальной заработной платы может быть изменён постановлением Федерального Правительства, вынесенным по предложению Комиссии по минимальной заработной плате. Через каждые два года Комиссия должна принимать решение о корректировке уровня минимальной заработной платы.

¹ Gesetz zur Regelung eines allgemeinen Mindestlohns // Bundesamt für Justiz: [сайт]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/milog> (дата обращения: 06.07.2019).

В соответствии с требованиями ЕС, начиная с 1 мая 2018 г., вступил в силу Генеральный регламент ЕС «О защите персональных данных»², тем самым предоставив защиту работникам. На основании законодательства ЕС право на законодательное регулирование данных аспектов на национальном уровне было ограничено. Поскольку Генеральный регламент ЕС о защите персональных данных на территории государств-членов применяется непосредственно, его нормы являются окончательными и обязательными для государств-участников ЕС.

Остаётся весьма спорным вопрос, в какой мере должна быть ограничена возможность для использования «временных работников» (Leiharbeitnehmer), т. е. найм работников из других фирм, предоставляющих временный персонал (Verleihfirmen). Сегодня продолжительность временного найма работников в Германии ограничена 18 месяцами. Обсуждается также возможность изменения дефиниции или введение новых норм в регулирование контрактной работы в Гражданском Кодексе (Германском гражданском уложении – BGB³) (§ 631 и следующие

² Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 06.07.2019).

³ Bürgerliches Gesetzbuch, BGB // Bundesamt für Justiz: [сайт]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 06.07.2019).

BGB). В частности, профсоюзы выражают сильное недовольство тем, что работодатели приглашают работников по найму выполнять ту работу, которую могли бы делать и постоянные работники.

Проблема реализации закона, а не вопрос законодательного реформирования, имеет связь с трудовым возрастом граждан до выхода на пенсию. Поскольку § 10 «Общего закона о равном обращении» (AGG) определяет запрет дискриминации по возрасту работника, иногда очень спорным представляется ответ на вопрос, как широко следует трактовать эту норму и насколько можно и нужно пожилых работников принимать на работу.

Право социального обеспечения в Германии

В политической дискуссии общества на сегодняшний день широко обсуждается денежное пособие на ребёнка в виде надбавки к заработной плате (Kindergeld). Так же как и в Германии, в других экономически развитых государствах Евросоюза (например, в Австрии) остро стоит вопрос, необходимо ли выплачивать пособие на ребёнка иностранцам, работающим в Германии, например румынам или болгарам, чьи дети живут на территории Румынии или Болгарии, в размере пособия на ребёнка по законодательству Болгарии или Румынии или по немецкому / австрийскому законодательству, как будто их родители немцы / австрийцы. Обсуждается проблема необходимости корректирования размера пособия на ребёнка в соответствии с фактическими условиями в стране, где дети в действительности проживают.

Реформы в области уголовного права в Германии

Реформы в области уголовно-процессуального права

Ввиду иногда слишком долгой продолжительности разбирательства Уголовно-процессуальный кодекс Германии (StPO)¹ должен претерпеть некоторые фундаментальные изменения:

– должно быть разрешено объединение иска потерпевшего и частного обвинителя, поддерживающего обвинение в деле публичного обвинения;

– правила о недопустимых доказательствах и оценки доказательств должны быть пересмотрены и реформированы с целью ускорения осуществления уголовного судопроизводства;

– в контексте реформы § 81e StPO в рамках уголовного судопроизводства необходимо расширить правовое регулирование проведения ДНК-анализа на основании таких внешних признаков, как волосы, глаза, цвет кожи и возраст;

– возможность повторного рассмотрения дела, приведшая к неблагоприятным последствиям для оправданного, не должна распространяться на преступления, срок наказания за которые превышает 4 года.

Борьба с экономическими преступлениями

Путём соответствующих законодательных реформ необходимо ужесточить ответственность организации за ошибки отдельных сотрудников. А ответственные органы не должны предоставлять возможность ухода от ответственности

¹ Strafprozessordnung (StPO) // Bundesamt für Justiz: [сайт]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html> (дата обращения: 06.07.2019).

всей компании в целом, если имеет место вина отдельных сотрудников.

Борьба с киберпреступностью

Необходимо повысить общую безопасность населения, а также безопасность в сфере киберпространства (Cyber-Sicherheit) по-средством следующих мер:

– люди должны иметь возможность безопасно передвигаться в общественных местах, в том числе благодаря усиленному видеонаблюдению;

– для повышения безопасности в государстве Федеральному ведомству по защите Основного закона следует предоставить больше прав и усилить его контрольную функцию в области централизованного оценочного анализа для борьбы с терроризмом исламского государства;

– полномочия Федерального Правительства и правительства федеральных земель должны быть согласованы путём приведения в соответствие нормативных актов и исключения противоречий, в частности, в отношении сбора и хранения данных;

– органы безопасности должны получить больше полномочий в интернет-сфере, а также за её пределами;

– в Уголовном кодексе Германии должно быть санкционировано использование DarkNet («теневого сети» – скрытой сети, соединение которой устанавливается только между доверенными лицами с использованием нестандартных протоколов и портов) **для совершения преступлений** и их подготовки. В качестве нового вида преступлений необходимо законодательно ввести использование DarkNet для ведения криминальной торговли и создания рынка криминальных услуг.

Реформы в исполнительном производстве Германии

Актуальная проблема в Германии – чрезмерная загруженность судебной системы. Для её решения под лозунгом «Пакт о правовом государстве» будет создано 6 000 новых судебных органов:

– 2 000 новых мест для судей и прокуроров;

– 2 000 мест для других работников в сфере юстиции;

– 2 000 мест в сфере осуществления правосудия для лиц, ответственных за то, чтобы заключённые не смогли сбежать.

Последовательное исполнение судебных решений требует задействования большого количества людей – силы безопасности Федерации и федеральных земель должны быть увеличены за счёт роста силовых структур в общей сложности на 15 000 новых должностей (полицейских), одна половина из которых должна быть на федеральном уровне, а другая – на уровне федеральных земель.

Тенденции развития юриспруденции

В юриспруденции усиливается тенденция к «европеизации национальных правовых систем». Элементами этой общей тенденции является то, что при толковании норм законов, юридических постановлений, коллективных, трудовых договоров и других актов учитываются не только их буквальная формулировка, но и смысл, и цели, а также принципы европейского правового толкования с учётом окончательного замысла законодателя. Это означает частичный отход от традиционного германского толкования права, основанного на чёткой, позитивист-

ской концепции, к более европейской интерпретации итогового замысла законодателя. Кроме того, реализация национального законодательства всё в большей степени основывается на толковании норм ЕС и национальном законодательстве. В целом по причине разнообразия принципов толкования различных правовых традиций государств-членов Европейского Союза происходит сближение правовых систем. Элементом этого сближения является постоянный диалог между институтом Европейского Суда и национальными судами. Этот диалог также уже сформирован инструментом преюдиционного порядка: толкования Договоров; действительности и толкования актов институтов, органов или учреждений Союза в соответствии со ст. 267 Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)¹.

В то же время одним из основных намерений немецкоязычных стран-членов Европейского Союза является придание большего значения защите существующих и законных ожиданий граждан в отношении правовых норм [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Это означает, что изменения в законодательных положениях, предпринимаемые в рамках реформирования законов, должны всегда учитывать необходимость предоставления переходного периода для адаптации или создания ситуации. Важно также уделять больше внимания мнению граждан о законах. Граждане должны понимать законы и должны соглашаться с ними. На это надо чаще обращать внимание при толковании закона судебными органами.

*Статья поступила
в редакцию 07.10.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. М. 1950. 483 с.
2. Berger C. Allgemeines Immobilienrecht: Handbuch. Berlin, 2005.
3. Böhringer W., Meikel G., Bestelmeyer H. Grundbuchrecht. Bd. I, 9. Aufl. München, 2004.
4. Böhringer W., Meikel G., Bestelmeyer H. Grundbuchrecht. Bd. I, 9. Aufl., München, 2004.
5. Marzi L.-M. Das Recht der Pfandbriefe und Hypothekenbanken in Vergangenheit und Gegenwart, 2002.
6. Schwab K. Sachenrecht ein Studienbuch. München, 2003.
7. Schünemann W. Wirtschaftsprivatrecht. 4 neue bearbeitet Aufi, 2002.

REFERENCES

1. Ennektserus L. *Kurs germanского grazhdanskogo prava* [The course of German civil law]. Moscow, 1950. 483 p.
2. Berger C. *Allgemeines Immobilienrecht: Handbuch*. Berlin, 2005.
3. Böhringer W., Meikel G., Bestelmeyer H. *Grundbuchrecht*, Bd. I. München, 2004.
4. Böhringer W., Meikel G., Bestelmeyer H. *Grundbuchrecht*. Bd. I. München 2004.
5. Marzi L.-M. *Das Recht der Pfandbriefe und Hypothekenbanken in Vergangenheit und Gegenwart*, 2002.

¹ Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25.03.1957) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01): консолидированная версия // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/71715364> (дата обращения: 06.07.2019).

6. Schwab K. Sachenrecht ein Studienbuch. München, 2003.
7. Schünemann W. Wirtschaftsprivatrecht, 2002.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Армбюстер Клаус – доктор юридических наук, судья Федерального суда по трудовым спорам Германии, президент Ассоциации немецких лидеров Германии, профессор Университета Эрлангена-Нюрнберга;
e-mail: dr.klaus.armbruester@t-online.de

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Armbruster Klaus – Doctor of Juridical sciences, Judge of the Federal Court for Labor Disputes of Germany, President of the Association of German Leaders of Germany, professor, Friedrich-Alexander-Universität Erlangen-Nürnberg;
e-mail: dr.klaus.armbruester@t-online.de

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Армбюстер К. Правовые реформы в Германии: новые тенденции в развитии права // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 86–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-86-99

FOR CITATION

Armbruster K. Legal Reforms in Germany: New Trends in the Development of Law. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 86–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-86-99

УДК 342

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Багдасарян В. Э.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская
Федерация*

Аннотация. Актуальность данной работы определяется запросом на соотнесение правовых реформ в России с российской цивилизационной спецификой. Методологической основой исследования послужило применение цивилизационной теории к анализу трансформационных процессов в России и мире. Целевым ориентиром являлась контекстуализация российских правовых реформ в рамках социокультурной топике России. В результате проведённой работы доказана цивилизационно-ценностная вариативность правовых трансформаций в истории и современном мире, представлено осмысление опыта постсоветского правового реформирования как проявления иноцивилизационного аксиологического транша, даётся прогноз о консервативной ценностной инверсии. Теоретическая значимость исследования определяется рекомендательными потенциалами в отношении пересмотра векторальной направленности правовых реформ в соответствии с цивилизационно-ценностной анатомией России.

Ключевые слова: правовые реформы, цивилизационная теория, аксиология, ценности, консервативный поворот, цивилизационный маятник, контрреформы

CIVILIZATIONAL CONTEXT OF RUSSIAN LEGAL TRANSFORMATIONS

V. Bagdasaryan

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation*

Abstract. The relevance of the presented research is determined by the request to correlate legal reforms in Russia with the features of the Russian civilization. The methodological basis of the study was the application of civilization theory to the analysis of transformation processes in Russia and the world. The aim of the study was to contextualize Russian legal reforms within the framework of the socio-cultural issues of Russia. The result of the study was a proof of civilizational and axiological variability of legal transformations in history and the modern world, interpretation of the experience of post-Soviet right-wing reform as a manifestation of alien civilizational and axiological tranche and a forecast on a conservative axiological inversion. The theoretical significance of the study lies in the author's recommendations for revising the vector of legal reforms in accordance with civilizational and axiological anatomy of Russia.

Keyword: legal reforms, civilizational theory, axiology, values, conservative turn, civilizational pendulum, counter-reforms.

Джеффри Саксу, знаменитому американскому экономисту, стороннику реформ в методике «шоковой терапии», являвшемуся в начале 1990-х гг. руководителем группы советников Б. Н. Ельцина, принадлежит следующее признание в отношении результатов реформаторской деятельности в России: «Мы положили больного на операционный стол, вскрыли ему грудную клетку, но у него оказалась другая анатомия» [5, с. 106]. Вывод из обращения к опыту провала гайдоровской политики – у России другая анатомия – означал, что единых универсальных лекал для всех стран и народов в осуществлении реформ не существует. Различия в анатомии разных социумов определяет и различие правовых моделей, а соответственно, и рецептуры в отношении направления предполагаемых преобразований. Основанием к пониманию различий социумов может выступать цивилизационная теория. Цивилизационный подход в обществоведческих науках был провозглашён уже достаточно давно, однако ревизии с его позиций отдельных дисциплинарных ниш до сих пор не произошло. Не произошло такой ревизии и в правоведении. Между тем заявленное Президентом позиционирование России как государства-цивилизации (Послание Федеральному Собранию 2012 г.¹) предполагает, каза-

лось бы, и соответствующее правовое выражение.

Стоящий сегодня перед Россией вызов заключается в определении векторальной направленности российского политического курса и, соответственно, логики реформ. Существовавший с конца 1980-х гг. целевой ориентир вхождения в единый западноцентричный мир, задававший и содержание правовых реформ – приведение жизнеустройства России под западные юридические стандарты, не может не подвергнуться коррекции. С 2014 г., обозначаемого экспертами как начало «новой холодной войны», приходит понимание, что в общность стран Запада Россия допущена не будет. Соответственно, и стратегия правовых реформ – достижение западных юридических стандартов – должна быть пересмотрена. Пересмотр должен, вероятно, коррелировать с цивилизационной спецификой России, адаптивными для неё институтами жизнеобеспечения.

Европейская теория развития правосознания была выстроена на определённом ценностном базисе, связанном с приоритетностью прав индивидуума. На этот фундамент опиралась, в частности, философия права Гегеля. Для Востока в гегелевской схеме было характерно право одного, который в силу такой монополии оказывался деспотом. Европейская античность акцентирует, в отличие от Востока, право группы, получившей классическое выражение в греческих рабовладельческих демократиях. В Новое время выдвигается концепт права человека,

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 03.07.2019).

понимаемого как субъект социальных отношений. Гегель в соответствии со своей эпохой ставил на этом финальную точку в развёртке исторического процесса¹. Однако в поздний модерн под вывеской прав человека стали понимать уже нечто иное, чем понимали, в частности, на момент принятия Всеобщей декларации прав человека². Под человеком стал подразумеваться не социальный субъект, а индивидуум, и, соответственно, ценностный ориентир – предельная индивидуализация – оказывался ключевым. Право человека оказалось, по сути, подменено правом индивидуума. Но отсюда логически вытекает следующий этап, переход к которому фиксируется уже на уровне современного дискурса философии права – трансгуманистическая правовая перспектива [2; 4].

Фактически оказались разрушены положенные в основу правовой системы эпохи модерна ценности, считающиеся идентично европейскими: семейные, традиционный брак, этика труда, национальный суверенитет, мера, ограничение в потребительстве, гуманизм, гармоническое развитие личности. Обозначаемая перспектива характеризуется многими современными мыслителями как инверсия расчеловечивания человека. И эта перспектива приводит в странах неза-

падных культурных ареалов к постановке вопроса о правильности пути правового реформирования по западным лекалам.

Западная правовая система исходит из ценностной приоритетности человека, трактуемого как индивидуум. Конституция Российской Федерации, заявляющая в ст. 2 высшей ценностью человека его права и свободы, выстроена в соответствии с этой матрицей³. Но ценностные приоритеты в системах права могут быть и иные: Бог и религия, традиция, интересы доминантной общности, семья, государственный суверенитет. Ценностное самоопределение России будет задавать и соответствующую правовую модель.

То, что аксиология права принципиально различна, можно проиллюстрировать на некоторых примерах. Патриарх Кирилл в своих публичных речах не единожды критически отзывался о доктрине прав человека, определяя её в качестве антихристианской ереси. «В Новое время, – оппонирует он приверженцам этой доктрины, – возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Вот и сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство... Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 2000. 480 с.

Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: МГУ, 1988. 270 с.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант Плюс [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 03.07.2019).

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 03.07.2019).

вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название дехристианизация. Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества – нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни»¹. Но при купировании идеи прав человека вся модель жизнеустройства и её правового выражения будет принципиально иной.

Другая логика построения правовой системы может быть задана также при принятии аксиологии советской модели. Демократия и свободы человека позиционируются сегодня как безусловный универсалий права. Однако ведущие советские идеологи оценивали эти правовые установки как проявление буржуазного ханжества. Например, В. И. Ленин говорил: «...Буржуазия в старых парламентских странах великолепно научилась лицемерить и тысячами приёмов надувать народ, выдавая буржуазный парламентаризм за демократию вообще..., искусно пряча миллионы связей парламента с биржей и капиталистами, используя подкупную, продажную прессу и всеми средствами пуская

в ход силу денег, власть капитала»². И. В. Сталин писал: «Не бывает и не может быть при капитализме действительных свобод для эксплуатируемых, хотя бы потому, что помещения, типографии, склады бумаги и т. д., необходимые для использования свобод, являются привилегией эксплуататоров. Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганями. Демократия при капитализме есть демократия капиталистическая, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства»³. Очевидно, что вектор правовых реформ при принятии аксиологии, соотносимой с советскими идеалами, будет принципиально иным, чем тот, который определял российскую политику в постсоветский период.

О том, что аксиология задаёт различие векторов правовых реформ, свидетельствует, к примеру, Конституция Исламской Республики Иран. Иран наглядно показывает возможность различия правовых моделей не только

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя // Югорская Епархия Русской Православной Церкви [сайт]. URL: <http://yugorsk-eparhia.ru/index.php/component/content/article/35-2015-03-15-22-50-29/759-2016-04-30-12-29-12.html> (дата обращения: 03.07.2019).

² Ленин В. В. Письмо Сильвии Панкхерст // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 160.

³ Сталин И. В. Об основах ленинизма // Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и государственных мероприятиях. М., Берлин: Директ-Медиа, 2017. С. 520.

в истории, но и в современном мире. Обратимся к фрагменту Конституции Ирана, касающемуся определения содержания экономической политики: «В сфере укрепления экономики основной целью станет удовлетворение материальных потребностей человека на пути его развития и духовного роста. Такой принцип отличает экономику нашей страны от других экономических систем, где основная цель – накопление богатства и увеличение доходов. Материалистические школы рассматривают экономику как конечную цель, что является подрывающим и разлагающим фактором процесса развития человека. В исламе экономика – это всего лишь средство для достижения конечной цели»¹. Такое понимание экономической политики разительно отличается, в частности, от его понимания в Конституции России, принятой в 1993 г. на волне либеральной идеологии.

Прямое столкновение ценностных позиций в сфере права иллюстрирует дискуссия вокруг Декларации ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности 2008 г.². Декларация заявляла о необходимости расширения прав сексуальных меньшинств, преодоления их отчуждения и утверждении не только гражданских, но и особых культурных прав данной

группы. Общность стран, поддержавших принятие Декларации, оказалось ограничено фактически ареалом цивилизации Запада. Ни Россия, ни Китай, ни Индия Декларацию не поддержали. Страны ислама инициировали принятие альтернативной Декларации. Мир оказался цивилизационно расколот, и сам по себе этот раскол показывает его вариативность.

А существует ли вообще тема цивилизационной специфики России, имея в виду современные глобализационные процессы, стирающие межстрановые различия? Применение различных методологий по выявлению аксиологических доминант приводит к выводу – ценностный профиль России не просто отличается от ценностного профиля стран Запада, но составляет им полярную противоположность по шкалам «социологических реостатов». Такие результаты, в частности, фиксируются в рамках социологических замеров, проводимых в соответствии с методологией школ Г. Хофстеде, Ш. Шварца, Р. Инглхарта³. Ключевой дихотомией по всем применяемым методикам в ценностном различии «Запад – Россия» оказываются различия в рассредоточении по шкале «индивидуализм – коллективизм» [3; 7].

Существует и реконструируемая закономерность правовых реформ в России в соотношении их с вектором аксиологических доминант. Эта закономерность выражается метафорой «цивилизационного маятника». Логика реформирования в этой модели определяется двумя силами:

¹ Конституция Исламской Республики Иран // Конституции государств Азии. Т. 1. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 238.

² Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности [Электронный ресурс]. URL: <https://works.doklad.ru/view/9BOEo24mY5g.html> (дата обращения: 03.07.2019).

³ World Values Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 03.07.2019).

иносистемными ценностными привнесениями и их цивилизационным отторжением. В России исторически западнические реформы, доведённые до определённого предела, всякий раз порождали обратный ход маятника, выражаясь в политике контрреформ (или точнее реформами с опорой на консервативные ценностные ориентиры). Такая динамика прослеживается и по опыту других стран мира [1; 6].

В последние годы в правовой сфере обнаруживается тенденция, которая может быть условно определена как «консервативный правовой поворот Путина». Были приняты законы и поправки к законам, выражающие ценностные установки, диссонирующие с либеральным вектором правовых реформ предшествующего периода. В этом ряду: запрет пропаганды гомосексуализма среди детей; изменения законодательства в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан; установления ограничений в интернете; закон «Об иностранных агентах»; закон

«О нежелательных организациях»; закон «О клевете»; запрет на иностранные банковские счёта для чиновников; «Закон Димы Яковлева»; законы о фейковых новостях и неуважении к власти. В обсуждении находится разработка и принятие закона «О традиционных ценностях»¹, что позволило бы артикулировать публично консервативные ценности и, по большому счёту, легитимизировать идеологию, обойдя соответствующий конституционный запрет.

Россия сегодня в очередной раз стоит на исторической развилке. В проекции движения в направлении восстановления её суверенных потенциалов, выражения цивилизационной самобытности следует ожидать развёртку череды правовых реформ, которые станут ревизией политики 1990-х гг. Реперной точкой этого поворота должно явиться принятие новой версии Конституции России.

*Статья поступила
в редакцию 09.07.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Россия в условиях трансформаций. Теория цивилизационного маятника. М.: Собрание, 2007. 214 с.
2. Дугин А. Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
3. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93). С. 33–58.
4. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (Круглый стол) / Хоружий С.С., Фишман Л.Г., Комлева Н.А., Манойло А.В., Багдасарян В.Э., Радиков И.В., Федорченко С.Н., Абрамов А.В. // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 3. Doi:10.18384/2224-0209-2016-3-757
5. Шенин С. Ю. Джеффри Сакс и американская помощь постсоветской России: случай «другой анатомии» // Известия Саратовского университета. Серия: История.

¹ Проект закона «О традиционных ценностях Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc155748303_437691602?hash=8585e651ec8208b25c&dl=fa81cfc1fb052ba3a1 (дата обращения: 03.07.2019).

Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 99–107.

6. Якунин В. И., Багдасарян В. Э., Куликов В. И., Сулакшин С. С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2001. 616 p.

REFERENCES

1. Bagdasaryan V. E. *Rossiya v usloviyakh transformatsii. Teoriya tsivilizatsionnogo mayatnika* [Russia in Transformation. The Theory of Civilizational Pendulum]. Moscow, *Sobranie Publ.*, 2007. 214 p.
2. Dugin A. G. *Postfilosofiya. Tri paradigmy v istorii mysli* [Post-Philosophy. Three Paradigms in the History of Thought]. Moscow, Eurasian Movement Publ., 2009. 744 p.
3. Magun V., Rudnev M. [Life values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries]. In: *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [The Russian Public Opinion Herald], 2008, no. 1 (93), pp. 33–58.
4. Horuzhy S. S., Fishman L. G., Komleva N. A., Manoilo A. V., Bagdasaryan V. E., Radikov I. V., Fedorchenko S. N. et al. [A post-human and post-humanity: the future of civilization or its end?]. In: *Elektronnyi zhurnal «Vestnik MGOU»* [Online journal «Bulletin of Moscow Region State University»], 2016, no. 3. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (accessed:03.07.2019).
5. Shenin S. Yu. [Jeffrey Sachs and American aid in post-Soviet Russia: the case of «another anatomy»]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [News of the University of Saratov. Series: History. International Relations], 2010, vol. 10, no. 1, pp. 99–107.
6. Yakunin V. I., Bagdasaryan V. E., Kulikov V. I., Sulakshin S. S. *Variativnost i tsiklichnost globalnogo sotsialnogo razvitiya chelovechestva* [Variability and Cyclicity of Global Social Development of Mankind]. Moscow, Scientific Expert Publ., 2009. 464 p.
7. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2001. 616 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Багдасарян Вардан Эрнестович – доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета;

e-mail: vardanb@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vardan E. Bagdasaryan – Doctor of History, professor, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, Moscow Region State University;

e-mail:vardanb@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Багдасарян В. Э. Цивилизационный контекст российских правовых трансформаций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 100–107.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107

FOR CITATION

Bagdasaryan V. E. Civilizational Context of Russian Legal Transformations. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 100–107.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-100-107

РАЗДЕЛ III. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 324(73)

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-108-122

ОРГАНИЗАТОРЫ ВЫБОРОВ В ШТАТАХ США: АЙДАХО, АЙОВА, АЛЯСКА

Шидловский А. В.

Южный федеральный университет

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы – ознакомить широкий круг научной общественности с последними исследованиями в области избирательного права США в части первого в отечественной юриспруденции полного описания организаторов выборов и референдумов на уровне штатов и муниципалитетов в США. Автором делается обзор широкого массива федерального, регионального и местного законодательства со ссылками на конституционно-правовые и нормативно-правовые акты штатов США. Работа представляет собой первую статью из серии, исследующей все пятьдесят субъектов американской федерации и Округа Колумбия. Автором произведён анализ конституционного и избирательного законодательства США на уровне штатов Айдахо, Айова и Аляска на начало 2019 г. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-догматический, конкретно-социологический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход. Результатом исследования является введение в научный оборот ранее не освещавшейся в российской научной литературе информации об организаторах выборов и референдумов в штатах Айдахо, Айова и Аляска. Даны интерпретации некоторых положений законодательства и правопонимания избирательного законодательства США и правоприменительной практики. Озвучены пробелы законодательства, требующие дополнительного исследования. Теоретическая и практическая значимость заключаются в авторском исследовании и обобщении как устоявшихся, так и новейших юридических источников (конституций, законов штатов, федеральных законов, подзаконных (муниципальных) нормативно-правовых актов) штатов Айдахо, Айова и Аляска и выработке предложений по обогащению российской науки и формированию объективного понимания происходящих в США процессов в области конституционного, избирательного права (права референдума) и долгосрочной государственной стабильности.

© СС ВУ Шидловский А. В., 2019.

Ключевые слова: избирательное право США, конституционное право США, право референдума, организаторы выборов, выборы в США, избирательные комиссии

U.S. STATE ELECTION OFFICIALS: IDAHO, IOWA, ALASKA

A. Szydlowski

Southern Federal University

88, Gorky st., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to acquaint a wide circle of the scientific community with the latest research in the field of electoral law of the United States in part of the first in national jurisprudence and a complete description of the organizers of elections and referenda at state and municipal levels in the United States. The author reviews a broad array of federal, regional, and local laws with reference to constitutional, legal, and regulatory acts of US states. The work is the first article in a series of articles examining all fifty subjects of the American Federation and the District of Columbia. The author analyzed constitutional and electoral laws of the United States at the level of Idaho, Iowa and Alaska states at the beginning of 2019. The research methodology includes comparative legal, formal legal, formal dogmatic, concrete sociological, empirical, dialectical, analytical methods, and systemic approach. The results of the research consist in introducing the data on the organizers of elections and referenda in the states of Idaho, Iowa and Alaska, which have not been covered in the Russian research literature, into scientific use. The author also provides interpretation of certain provisions of the law and the legal framework of US electoral legislation and law enforcement practice. Lacunas in legislation that require additional research have been announced. Theoretical and practical value of the study lies in summarizing both established and recent legal sources (constitutions, state laws, federal laws, charters, subordinate legal acts) of Idaho, Iowa, Alaska and making proposals how to enrich Russian legal science and develop an objective understanding of what is happening in US constitutional, electoral law, and state-building.

Keywords: U.S. Election Law, U.S. Constitutional Law, U.S. Referendum Law, election officials, U.S. elections, Henry de Bracton, election committees

Введение

Всегда трудно делать работу теоретическую, гораздо проще находиться в системе координат своей отрасли права, исследовать не абстрактные модели человеческих отношений, а конкретные предметы. Между тем, не выяснив предмет исследования, не выстроив в строгой правовой логике юридическую конструкцию, неискушённый исследователь не сможет до конца понять ни красоту и плюрализм, а порой и цинизм, и даже волонтаризм изби-

рательного права в штатах Северной Америки, ни юридическую компаративистику как внутри США, так и в сравнении с Российской Федерацией. Ежегодно в России публикуется более четырёхсот работ по избирательному праву [11; 12; 13; 14; 17], из них заслуживают внимания, по мнению А. Крючкова, не более двадцати [5]. Но даже оставшиеся исследования зачастую не выходят за рамки методологического, технического и узкокорпоративного анализа. Ведущие дискуссии

скорее уведут мыслителя от существующих проблем института избирательного права, подменяя логический системный анализ калейдоскопом малосвязанных между собой частных [9]. Порой складывается впечатление, что российские и зарубежные государственоведы, занимающиеся разработкой правовых концепций в области конституционного и избирательного права, права референдума, просто не желают или не видят смысла довести до марковского логического конца имеющиеся правовые доктрины и правовые позиции – и делают это сознательно. Не ставим себе целью делать такой анализ и в настоящей работе, но мы вынуждены подробно на этом остановиться как на юридическом инструментарии, который мы предлагаем применять при изучении предлагаемого материала.

Доктрина необходимости

Настоящая работа предваряет цикл статей и состоит из подробного обзора законодательства штатов США, затрагивающего органы и должностных лиц – организаторов выборов и референдумов, а также предлагаемого автором инструментария – адаптированной психологической теории права Л. И. Петражицкого [8] и юридической конструкции выборов, построенной на идеях юридической техники, высказанных А. Ф. Черданцевым [10] и Т. В. Кашаниной [3].

Следуя юридической логике, доведём до разумного завершения теорию Л. И. Петражицкого. Таким разумным завершением может стать тезис об инстинкте самосохранения как первоисточнике естественного права, о чём прямо указал в 1235 г. автор юридической Доктрины необходимо-

сти (*Doctrine of Necessity*) английский юрист и учёный Генри де Брактон: «Естественное право это то, чему все живые существа учатся по природе, т. е. по естественному инстинкту» («*Ius naturale, quod docuit omnia animalia natura, id est per instinctum naturæ*») [15]. Инстинкт, в свою очередь, состоит из следующих элементов:

- рефлекса свободы;
- рефлекса размножения;
- рефлекса питания;
- рефлекса безопасности.

По Брактону, юридические действия, вытекающие из инстинкта самосохранения, следует относить к правовым, хотя легистами они могут признаваться незаконными с позиции позитивного и развитого права. Это очень сильный тезис именно в связи с его строгостью. Он позволяет обосновывать с позиций права практически любые действия человека и государства на применение насилия либо свержение власти, считающиеся законными в рамках системы позитивного права. Выдвинутый тезис о примате инстинкта самосохранения в естественном праве – это ни в коем случае не путь к вседозволенности и неправовому поведению, исходящему из ничем не ограниченной воли. Он обусловлен, в первую очередь, границами необходимости, которые в своё время были определены Э. Кантом и положили начало кантианской Доктрине справедливости («право как цель») [2, с. 49]. Указанная диспозиция предполагает, что лишение жизни одного субъекта (носителя естественных прав) другим ради простого удовольствия – это пример неправового поведения, также как ограничение государством свобод людей должно рассматриваться как не-

правовое поведение с последующими санкциями в отношении государства от лица граждан в виде восстания и права на него.

Между тем более подробный анализ предлагаемого выше тезиса о феномене дуализма естественного права («права необходимости» и «права цели») выходит за рамки настоящей работы и будет представлен автором в отдельном исследовании. Отметим только, что особенностью авторской интерпретации психологической теории права Л. И. Петражицкого и Доктрины необходимости Г. де Брактона является их универсальность. С позиций приводимого тезиса об инстинкте как первоисточнике естественного права концептуальные различия между такими юридическими действиями, как «выборы», «референдум», «война» и «революция», отсутствуют. Указанные юридические акты процедурно могут быть вписаны в юридическую конструкцию «выборы» («референдум») в рамках адаптированной психологической теории права, представляя собой ничто иное как «ордалии». По сути, здесь мы имеем дело со столкновением прав, когда обе стороны имеют равные права на один и тот же предмет и единственным способом разрешения такого конфликта права является «поединок».

Аналогичным образом обстоит дело и с кандидатами на выборные должности органов власти, за каждым из которых стоят политические силы, даже если это личная уния политической силы в лице самого кандидата. Логический анализ показывает наличие глубокой внутренней и непротиворечивой связи между «электоральной ордалией» как более цивилизованной

формой испытания и формой реализации естественного права на самосохранение. Политическая сила, прошедшая «ордалию», получает, таким образом, высшую легитимацию и, перефразируя Ф. Лассалю [6], описывает новую иллюзию как форму государства и правила социальных игр, как конституционно-правовое устройство, действуя исключительно в парадигме рассматриваемого нами тезиса и не выходя за рамки «юридической молекулы», как её называл С. С. Алексеев [1].

К вопросу о теории избирательного права и необходимости электоральной юстиции

В отечественной и зарубежной научной периодике можно встретить большое количество определений понятия «выборы», обобщённо сводимых к следующей формуле: «Выборы – это такой демократический по своей природе и сущности способ формирования органов государства и органов местного самоуправления, при котором сам народ или его представители имеют возможность решать вопрос о том, кого поставить у власти, а кого отстранить от неё путём установленной процедуры голосования»¹, делающей акцент на технической, методологической стороне дела, выстраивая лемму «выборы – метод». При этом в российской науке и правоприменительной практике упор делается на правовую позицию, поддерживающую «выборы», как метод формирования органов власти, тогда

¹ Понятие и значение выборов // LawBook online. URL: <https://lawbook.online/sistema-struktura-istochniki/ponyatie-znachenie-vyiborov-11055.html> (дата обращения: 06.09.2019).

как в американской традиции «выборы» представляют собой метод отстранения от власти. Это принципиальное расхождение в правопонимании избирательного права, а интегративное правопонимание невозможно и видится только через разрушение существующего конституционно-правового порядка. Правовая конструкция «выборы», как и любая юридическая конструкция, самодостаточна, имеет жёсткий характер связей и относительно изолирована, обладая входом, выходом и неким правовым давлением внутри и снаружи. Юридическая конструкция, настроенная неверно, может вызвать закупорку всей правовой системы, неминуемо ведущую к её слому.

Указанные выше правовые позиции не возникли случайно. К примеру, российская традиция максимального усложнения либо полной отмены процедуры отзыва выборных должностных лиц как метода отстранения от власти была сформирована Конституционным Судом России, в частности Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.12.1996 № 21-П, которым Закон Московской области об отзыве депутата областной Думы был признан не соответствующим Конституции РФ, а Председатель Конституционного Суда М. Баглай в своём Особом мнении сравнил процедуру отзыва выборных должностных лиц с пережитком тоталитарного государства¹. Американская

правовая традиция, напротив, пошла по пути максимального усложнения процедуры реализации пассивного избирательного права как метода формирования органов власти (кокусы, праймериз, собственно выборы и пр.) при сохранении либеральной процедуры отзыва выборных должностных лиц. Попытка в России провести законодательные изменения по институционализации усложнённой процедуры реализации пассивного избирательного права при отсутствии либерализации законодательства в части процедуры отзыва выборных должностных лиц должна вызывать настороженность. Между тем идея настоящего исследования предполагает акцентуацию на снятии противоречия в правопонимании и логики избирательного процесса в штатах США и Российской Федерации путём применения авторского инструментария для анализа.

Юридическая логика подсказывает, что «выборы» и «референдум» – это не что иное, как «ордалии» политических сил, претендующих на главенство, атрибутирующие наличие испытываемого и испытания какой-либо средой. Правосубъектность «среды» определяет возникновение правоотношений между испытываемым и «средой», где кандидаты на выборные должности являются испытываемыми, а избирательный корпус – средой.

Следование строгой логике построения юридической конструкции «ордалии» приводит нас к мысли о каркасе юридических связей, состоящем из следующих элементов: испытываемых, среды, суда и исполнителей.

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 24.12.1996 № 21-П «По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28.04.1995 “О порядке отзыва депутата Московской областной Думы” в связи с запросом Судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда РФ» // Российская газета. 1997. 14 янв.

Т. В. Кашанина отмечала: «юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественных отношений (его типовая схема), элементы которой жёстко увязаны между собой» [4]. Отсюда модель общественных отношений выборов будет состоять из следующих «несущих частей», каждая из которых выполняет только ей свойственную нагрузку и задачу:

- института кандидатов на выборные должности государственных и муниципальных органов («испытываемых»);
- института избирательного корпуса («среды»);
- института организаторов выборов («технических исполнителей»);
- института суда (электоральной юстиции).

В такой конструкции априорно присутствуют лица правоотношений, предмет правоотношений, права и обязанности лиц, санкции за невыполнение обязательств, а отсутствие любого элемента полностью разрушает конструкцию.

Завершая вводную часть нашего исследования и делая акцент на адаптированном естественно-правовом подходе и построенной юридической конструкции, предложим для нижеследующего анализа такое определение выборам:

Выборы (референдум) – это альтернативная войне либо революции реализация естественного и неотчуждаемого права людей и их групп на самосохранение посредством регулярных испытаний.

Указанная дефиниция предопределяет сущность избирательного права и права референдума как права выбора количества степеней свободы, призванное обеспечить баланс между

рефлексом свободы и другими рефлексами человека (например, рефлексом безопасности). Логика организации поддержания этого баланса требует наличия специального органа и должностных лиц, функционирующих на основе принципа разделения труда, на основе понятных и одобряемых регулярных практик, т. е. действительно независимого правосудия, стоящего даже над Основным законом – электоральной юстиции. Отсюда логическая инверсия: регулярные одобряемые практики поддержания баланса между рефлексом свободы и другими рефлексами человека суть избирательное право (право референдума) и избирательный процесс.

Следовательно, избирательный закон должен описывать регулярные практики поддержания этого баланса независимо от мнения превалирующей политической силы и специальный орган охраны этого закона – независимый электоральный суд, что согласуется с предложенной нами юридической конструкцией.

Из четырёх элементов юридической конструкции выборов ниже исследуются два: организаторы выборов (технические исполнители) и суд (электоральная юстиция). Оставшиеся два элемента – кандидаты на выборные должности государственных и муниципальных органов (испытываемые) и избирательный корпус (среда) – будут исследованы и описаны в продолжении настоящей серии работ.

Надеемся, что подробное введение позволит российским исследователям и правоприменителям увидеть избирательное законодательство штатов США не только в рамках общепринятых научных подходов, но и под не-

сколько другим углом и с помощью предлагаемого инструментария.

Айдахо

Применяемый институт организаторов выборов – *централизованная электоральная юстиция*.

Органы и должностные лица – организаторы выборов:

- секретарь штата (*the secretary of state*),
- муниципальные секретари (*county clerk*),
- регистраторы (*registrar*),
- электоральные судьи (*judge of election*),
- электоральные секретари (*clerk of election*),
- комиссии избирательных участков (*canvassing board*),
- комиссии муниципальных комиссаров (*board of county commissioners*).

Юридическая техника в законодательстве штата Айдахо отличается упрощёнными методами и смешением норм материального и процессуального права. Конституция штата не содержит прямой конституционно-правовой нормы, обязывающей либо уполномочивающей государственного секретаря штата быть высшим выборным должностным лицом, замещающим государственную должность в субъекте федерации и ответственным за организацию выборов и референдумов. Реализация положения, наделяющего полномочиями главного организатора выборов и референдумов в штате государственного секретаря, в виде нормы материального права содержится в параграфе §34-201 (Выборы) гл. 34 «Свода законов»: Государственный секретарь является главой всех организаторов выборов (*election officers*) в этом

штате¹. Диспозиция параграфа уполномочивает государственного секретаря осуществлять надзор за правоприменительной практикой, а также осуществлять толкование норм избирательного права в штате. Для реализации своих обязанностей и полномочий секретарь штата в структуре своей канцелярии *de facto* создаёт избирательный отдел (*elections division*²), однако *de jure* избирательным законодательством штата такой государственный орган не предусмотрен. В отличие от других субъектов федерации, итоговые результаты выборов всех уровней проверяет и утверждает избирательная комиссия штата (*the state board of canvassers*), а также рассматривает поступившие жалобы³. Стоит отметить, что избирательная комиссия штата не является организатором выборов, а учреждается как надзорный орган секретарём штата, выборным должностным лицом (руководителем) контрольно-ревизионного государственного органа штата (*state controller*), выборным должностным лицом (руководителем) государственного органа – казначейства штата (*state treasurer*)⁴ и состоит из трёх вышеупомянутых должностных лиц *ex officio*.

¹ Idaho Statutes Title 34. Elections §34-201. Secretary of state chief election officer // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-201.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Elections division // Idaho.gov. URL: <https://sos.idaho.gov/elections-division> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Idaho Statutes Title 34. Elections § 34-1212. Examination and certification of county canvasses by state board // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-1212.html> (дата обращения: 06.08.2019).

⁴ Idaho Statutes Title 34. Elections §34-1211. State

Перечень должностных лиц и органов – организаторов выборов – является исчерпывающим и включает:

- секретаря штата (*the secretary of state*),
- муниципального секретаря (*county clerk*),
- регистратора (архивариуса) (*registrar*),
- электорального судью (*judge of election*),
- электорального секретаря (*clerk of election*),
- комиссию избирательного участка (*canvassing board*),
- комиссию муниципальных комиссаров (*board of county commissioners*).

В силу параграфа §34–112¹ полномочиями муниципального секретаря для целей организации избирательного процесса *ex officio* наделяется секретарь окружного суда. Закон дополнительно позволяет наделять муниципального секретаря полномочиями по общему надзору за избирательным процессом в пределах юрисдикции секретаря штата и в соответствии с его инструкциями и распоряжениями (директивами)². Муниципальный секретарь в силу закона обладает правом единолично на-

board of canvassers – Meetings // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-1211.html> (дата обращения: 06.08.2019).

¹ Idaho Statutes Title 34. Elections §34-112. «County clerk» defined // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-112.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Idaho Statutes Title 34. Elections §34-206. General supervision of administration of election laws by county clerks // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-206.html> (дата обращения: 06.08.2019).

значать всех электоральных судей (на каждый участок в количестве не менее двух, при этом одного судью закон обязывает назначить председательствующим судьёй), а также необходимое количество секретарей по своему усмотрению³.

Особенностью юридической конструкции избирательного закона штата является закреплённая норма, позволяющая наделять полномочиями электоральных судей и электоральных секретарей сразу нескольких избирательных участков при условии, что они находятся в одном помещении. А также политический плюрализм, что является редкостью для США, выражающийся в наличии обязывания назначать секретарями избирательных комиссий представителей всех политических партий, изъявивших о таком желании, за 60 дней до предварительных выборов (*the primary election*), а не только отдавая предпочтение двум главным политически партиям страны.

Айова

Применяемый институт организаторов выборов – *смешанный (система электоральных инспекторов (комиссаров) и избирательных комиссий)*.

Органы и должностные лица – организаторы выборов:

- государственный секретарь штата (*the secretary of state*),
- государственный комиссар выборов (*the state commissioner of elections*),

³ Idaho Statutes Title 34. Elections §34-303. Appointment of election judges by county clerk // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/id/title-34-elections/id-st-sect-34-303.html> (дата обращения: 06.08.2019).

– муниципальные комиссары по выборам (*the county commissioners of elections*),

– член участковой избирательной комиссии (*the member of precinct election board*),

– председатель участковой избирательной комиссии (*chairperson of precinct election board*),

– заместитель председателя участковой избирательной комиссии (*co-chairperson of precinct election board*).

Штат Айова является первым субъектом федерации, в котором начинаются предварительные отборы (*caucus*) кандидатов в президенты США от обеих главных партий для участия в предварительных выборах (*primary*) [16]. Законодатель штата предусмотрел специальную норму закона, позволяющую начинать избирательные процедуры ранее других субъектов федерации: «Дата должна быть не менее чем на восемь дней раньше, чем запланированная дата для любого собрания, собрания или праймериз, которые составляют первый этап определения процесса выдвижения кандидатов в президенты в любом другом штате»¹.

Сингулярное положение штата в избирательном процессе США не нашло особого закрепления в законодательстве, кроме вышеупомянутого. Основной нормой права, регулирующей правоотношения в области избирательного процесса, является Раздел II Кодекса и Конституции Айовы «О вы-

борах и официальных обязанностях»², которым устанавливается правовая конструкция, наделяющая полномочиями главного организатора выборов в штате (государственным комиссаром выборов) государственного секретаря штата (*the secretary of state*) *ex officio*. К подведомственности государственного комиссара по выборам относятся и надзор за деятельностью муниципальных комиссаров по выборам (*the county commissioners of elections*)³, а также рассмотрение административных жалоб и административных правонарушений в соответствии с его юрисдикцией.

Особенностью правовой конструкции штата является наделение полномочиями муниципальных комиссаров по выборам *ex officio* лиц, замещающих выборные должности местного самоуправления – руководителей контрольно-счётного органа муниципальных образований – ревизоров муниципалитета (*the county auditor*)⁴.

Муниципальный комиссар по выборам обладает собственной дискрецией по организации избирательного процесса в пределах его юрисдикции. К его компетенции относится единоличное

¹ Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] §43.4. Political party precinct caucuses // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-43-4.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] § 47.1. State commissioner of elections // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-47-1.html> (дата обращения: 06.08.2019).

⁴ Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] § 47.2. County commissioner of elections // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-47-2.html> (дата обращения: 06.08.2019).

принятие решений о назначении своего заместителя по приёму документов от кандидатов на выборные должности и их представителей, о формировании участковых избирательных комиссий (*the precinct election board*), составе избирательных комиссий, количестве членов комиссий и о привлечении школьников старших классов в качестве членов избирательных комиссий¹.

Норма закона хотя и содержит указание на количественный состав участковой избирательной комиссии (три либо пять членов), общая диспозиция параграфа §49.12 позволяет отнести её к предписанию, являющемуся рекомендательной нормой². Позитивное обязывание проявляется в назначении двух заместителей председателя участковой избирательной комиссии (*co-chairperson of precinct election board*) по представлению председателей местных отделений двух главных политических партий страны, а также в запрете назначать не аффилированных с какой-либо политической партией членов комиссии в количестве более чем 1/3 от общего числа членов. Закон содержит предписание не допускать неравенства членов комиссий от двух главных политических партий, за исключением выраженного на это их согласия. Муниципальный комиссар по выборам также управомочен единолич-

но назначать председателей участковых избирательных комиссий (*chairperson of precinct election board*), а также мотивированно отказывать в назначении в члены таких комиссий кандидатурам, представленным политическими партиями, давая время на замену кандидатуры. Закон содержит правовую презумпцию о «партийной нейтральности членов комиссий» при проведении партийных выборов только одной из партий (кокусов, праймериз), получившую реализацию через обязательство организовывать работу участковых избирательных комиссий в аналогичных случаях исключительно членами комиссий, представляющих политические партии, чьи выборы проводятся³.

Аляска

Применяемый институт организаторов выборов – *сверхцентрализованная система электоральных инспекторов*.

Органы и должностные лица – организаторы выборов:

- директор выборов (*a director of elections*),
- избирательный отдел штата (*the division of elections*),
- государственная комиссия по надзору за подсчётом бюллетеней (*State ballot counting review board*),
- электоральные инспекторы (*election supervisors*),
- участковые избирательные комиссии (*an election board of precinct*),
- молодёжные электоральные послы (*youth vote ambassador*),

¹ Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] § 49.13. Commissioner to appoint members, chairperson // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-49-13.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] §49.12. Election boards // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-49-12.html> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Iowa Code Title II. Elections and Official Duties [Chs. 39-79] §49.15. Commissioner to draw up election board panel // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ia/title-ii-elections-and-official-duties-chs-39-79/ia-code-sect-49-15.html> (дата обращения: 06.08.2019).

– председатели участковых избирательных комиссий (*a chairperson*).

Законодательством штата Аляска не предусмотрено создания избирательных комиссий на уровне штата и муниципалитетов. Высшим должностным лицом, организатором выборов, является директор выборов (*a director of elections*)¹, назначаемый вице-губернатором штата (*the lieutenant governor*)² в качестве руководителя избирательного отдела штата (*the division of elections*). Директор выборов при реализации своих юрисдикционных полномочий осуществляет общий административный надзор за имплементацией избирательного законодательства, правоприменением, наделён правотворческими полномочиями по принятию процедурных нормативно-правовых актов (*Administrative Procedure Act*), выполняет исполнительно-распорядительные функции организатора выборов всех уровней³.

В случае необходимости специального надзора за подсчётом (повторным подсчётом) голосов директор выборов правомочен начать государственное расследование подсчёта голосов на любом избирательном участке либо всех голосов в штате в целом (*the state*

ballot counting review)⁴. Государственное расследование должно начаться не ранее окончательного подсчёта голосов на всех избирательных участках, но не позднее 16 дней после него. Государственное расследование проводится специальным квазиследственным органом – Государственной комиссией по надзору за подсчётом бюллетеней (*State ballot counting review board*). Норма параграфа §15.10.180. Закона о выборах Аляски⁵ обязывает директора выборов назначить по два члена государственной комиссии, номинированных той же политической партией, членом которой является губернатор штата, и от политической партии, чей кандидат занял второе место на последних выборах губернатора. Максимальное количество членов госкомиссии закон не предусматривает, и в пределах своих дискреционных полномочий директору выборов дозволено назначать любое количество членов по своему усмотрению в соответствии с диспозицией вышеуказанного параграфа.

Совокупность общественных отношений, связанных с организацией избирательного процесса при отсутствии муниципальных (территориальных) избирательных комиссий, законодатель Аляски урегулировал наделением широких полномочий директора выборов в части предостав-

¹ Alaska Statutes Title 15. Elections §15.15.010. General administrative supervision by director // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-15-010.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Alaska Statutes Title 15. Elections §15.10.105. Division of elections; personnel rules // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-10-105.html> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Alaska Statutes Title 15. Elections § 15.15.010. General administrative supervision by director // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-15-010.html> (дата обращения: 06.08.2019).

⁴ Alaska Statutes Title 15. Elections §15.15.440. State ballot counting review // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-15-440.html> (дата обращения: 06.08.2019).

⁵ Alaska Statutes Title 15. Elections §15.10.180. Appointment of state ballot counting review board // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-10-180.html> (дата обращения: 06.08.2019).

ленного права по единоличному назначению на государственные должности электоральных инспекторов (*election supervisors*) – организаторов выборов, в каждом муниципалитете¹, обладающих всей полнотой власти в пределах их юрисдикционных полномочий организаторов выборов на уровне местного самоуправления, включая права единоличного формирования участковых избирательных комиссий.

Участковые избирательные комиссии (*an election board of precinct*) формируются как минимум из трёх членов, граждан США, являющихся квалифицированными избирателями данного избирательного округа либо штата: одного безотносительно партийной принадлежности и по одному члену из двух главных политических партий².

Правовая система штата Аляска предусматривает и такую уникальную юридическую конструкцию вовлечения молодёжи (частично дееспособных лиц: несовершеннолетних школьников в возрасте от 16 лет и старше) в участие в избирательном процессе в качестве организаторов выборов, как должность молодёжного электорального посла (*youth vote ambassador*). Электоральный инспектор муниципалитета правомочен назначать как минимум двух молодёжных электоральных послов членами

участковых избирательных комиссий в дополнение к назначенным по общему правилу членам с равными полномочиями и вознаграждением за труд, включая компенсационные и стимулирующие выплаты. Молодёжные электоральные послы должны пройти обязательное дополнительное обучение за счёт государства³. В каждую сформированную участковую избирательную комиссию электоральный инспектор муниципалитета обязан в силу п. (d) параграфа §15.10.120. Закона о выборах Аляски назначить председателя (*a chairperson*), осуществляющего исполнительно-распорядительные функции на избирательном участке.

Таким образом, выражаясь абстрактно, можно обосновать роль директора выборов на Аляске не только в качестве гаранта существующей системы избирательного права, но и в качестве института, властно гармонизирующего эту систему.

Заключение

Настоящая работа положила начало, пожалуй, первому всестороннему объективному исследованию органов и должностных лиц – организаторов выборов в субъектах Соединённых Штатов Америки, предоставившая для системного и компаративного юридического анализа авторскую методологию, вскрывающую предыдущие противоречия. Заинтересованным лицам была предложена авторская юридическая конструкция как универсальная единая мера для всех элементов [7] и

¹ Alaska Statutes Title 15. Elections § 15.10.110. Appointment of election supervisors // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-10-110.html> (дата обращения: 06.08.2019).

² Alaska Statutes Title 15. Elections § 15.10.120. Appointment of election board // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-10-120.html> (дата обращения: 06.08.2019).

³ Alaska Statutes Title 15. Elections § 15.10.108. Youth vote ambassador program // FindLaw: [сайт]. URL: <https://codes.findlaw.com/ak/title-15-elections/ak-st-sect-15-10-108.html> (дата обращения: 06.08.2019).

построена прогрессивная шкала развития права, позволяющая объективно определять местоположение правовой системы штата в пространстве и времени. Автор сознательно уклонился от компаративистского сравнения избирательного законодательства рассмотренных выше штатов, т. к. такое сравнение не являлось бы полным и могло бы ввести в заблуждение исследователей относительно реального законодательного регулирования на территории США. Всеобъемлющее сравнение нормативно-правового регулирования выборов и референдумов штатов США будет сделано после исследования всех субъектов федерации.

Промежуточным результатом работы можно считать гипотезу, что чем больше элементов юридической конструкции используется правовой системой штата, тем более развито избирательное право, и чем меньше элементов задействовал законодатель, тем более избирательное право архаично¹.

Введение тезиса о дуализме естественного права, об инстинкте как источнике докантианского естественного права, а следовательно, и дуализме избирательного права и права референдума и их альтернативное войне и революции положение в современном праве позволило не только рассмотреть весь спектр элементов избирательного законодательства субъектов американской федерации под новым углом зрения, но и увидеть всю красоту генезиса избирательного права одних штатов Америки и диссиметрию других, ранее скрытых от невооружённого глаза, но и приглашает всех заинтересованных учёных к началу научной дискуссии по вопросу создания в Российской Федерации нового органа долгосрочной государственной стабильности – электоральной юстиции.

*Статья поступила
в редакцию 18.06.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М.: Норма, 2001. 752 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
3. Кашанина Т. В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 25–35.
4. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учеб. М.: Норма: Инфра-М, 2011. 496 с.
5. Крючков А. В. Обзор научных публикаций по вопросам избирательного права за 2018 год // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 9 (25). С. 562–571.
6. Лассаль Ф. О сущности конституции. Спб., 1906. 98 с.
7. Нерсесянц В. С. Проблемы общей теории права и государства: учеб. М.: Норма, 2004. 835 с.
8. Петражицкий Л. И. Очерки философии права. Вып 1. Основы психологической теории права. Обзор и критика современных воззрений на существо права. Спб., 1900.

¹ К примеру, в России используется 3 элемента из 4-х, «испытываемые», «среда» и «судьи-исполнители», что может свидетельствовать о недостаточной зрелости, но не об архаичности института избирательного права, предполагающего, в конечном итоге, разделение функций «электоральных судей» и исполнителей, т. е. появление электоральной юстиции, которой предстоит давать оценку реализации права на восстание, чего современные члены избирательных комиссий сделать априори не в состоянии.

138 с.

9. Федоров А. В. Элиты Ростова-на-Дону готовы к политическим переменам // Российский академический журнал. 2011. Т. 18. № 4. С. 27–28.
10. Черданцев А. Ф. Интегративное недопонимание права // Журнал российского права. 2016. № 10 (238). С. 5–15.
11. Шидловский А. В. Круг выборных органов и должностных лиц в штатах США в разрезе федеративного устройства власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 1. С. 82–100.
12. Шидловский А. В. Организаторы выборов в штатах США. Луизиана, Калифорния, Гавайи // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 237–240.
13. Шидловский А. В. Организаторы выборов в штатах США. Миссури, Техас, Флорида // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 3 (37). С. 136–142.
14. Шидловский А. В. Правовой статус организаторов выборов в штате Монтана // Legal Concept. 2019. № 3 (18). С. 137–144.
15. Bracton H. de Bracton De legibus et consuetudinibus Angliæ. Vol. 1. Yale University Press, 1915. 454 p.
16. Redlawsk D. P., Tolbert C. J., Donovan T. Why Iowa?: how caucuses and sequential elections improve the presidential nominating process. Chicago: University of Chicago Press, 2010. 336 p.
17. Szydłowski A. V. Navalny's Casus. Did the Central Election Commission of the Russian Federation Have Powers to Register Mr. Navalny as a Candidate for President of Russia? // Review of Legal Grounds. Revista Română de Studii Electorale. 2018. № 6 (2). P. 287–296.

REFERENCES

1. Alekseev S. S. *Voskhozhdenie k pravu. Poiski i resheniya* [Climb to the Law. Search and Solutions]. Moscow, Norma Publ., 2001. 752 p.
2. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Moscow, Mysl Publ., 1994. 591 p.
3. Kashanina T. V. [The logic of law as an element of legal technique]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2008, no. 2 (134), pp. 25–35.
4. Kashanina T. V. *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal Techniques]. Moscow, Norma Publ., *Infra-M* Publ., 2011. 496 p.
5. Kryuchkov A. V. [Overview of scientific publications on voting rights for 2018]. In: *Alleya nauki* [Avenue of Science], 2018, vol. 3, no. 9 (25), pp. 562–571.
6. Lassalle F. *O sushchnosti konstitutsii* [On the Essence of Constitutions]. St. Petersburg, 1906. 98 p.
7. Nersesyants V. S. *Problemy obshchei teorii prava i gosudarstva* [The Issues of the General Theory of Law and State]. Moscow, Norma Publ., 2004. 835 p.
8. Petrazhitsky L. I. *Ocherki filosofii prava. Vypusk pervyi. Osnovy psikhologicheskoi teorii prava. Obzor i kritika sovremennykh vozzrenii na sushchestvo prava* [Essays on the Philosophy of Law. First edition. The Foundations of the Psychological Theory of Law. Review and Critique of Contemporary Views on the Nature of Law]. St. Petersburg, 1900. 138 p.
9. Fedorov A. V. [Elite of Rostov-on-Don is ready for political changes]. In: *Rossiiskii akademicheskii zhurnal* [Russian Academic Journal], 2011, vol. 18, no. 4, pp. 27–28.
10. Cherdantsev A. F. [Integrative misunderstanding of law]. In: *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 10 (238), pp. 5–15.
11. Szydłowski A. V. [The circle of elective bodies and officials in the United States in the context of a Federal system of government]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series:

- Jurisprudence], 2019, no. 1, pp. 82–100.
12. Szydłowski A. V. [The organizers of the election in the United States. Louisiana, California, Hawaii]. In: *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 237–240.
 13. Szydłowski A. V. [The organizers of the election in the United States. Missouri, Texas, Florida]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta kooperatsii* [Bulletin of Russian University of Cooperation], 2019, no. 3 (37), pp. 136–142.
 14. Szydłowski A. V. [The legal status of election officials in Montana]. In: *Legal Concept*, 2019, no. 3 (18), pp. 137–144.
 15. Bracton de H. *Bracton De legibus et consuetudinibus Anglij*. Vol. 1. Yale University Press, 1915. 454 p.
 16. Redlawsk D. P., Tolbert C. J., Donovan T. *Why Iowa?: how caucuses and sequential elections improve the presidential nominating process*. Chicago, University of Chicago Press, 2010. 336 p.
 17. Szydłowski A. V. *Navalny's Casus. Did the Central Election Commission of the Russian Federation Have Powers to Register Mr. Navalny as a Candidate for President of Russia?* In: *Review of Legal Grounds. Revista Română de Studii Electorale*, 2018, no. 6 (2), pp. 287–296.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шидловский Алексей Валерьевич – преподаватель кафедры государственного (конституционного) и муниципального права юридического факультета Южного федерального университета, международный электоральный эксперт ОБСЕ, международный наблюдатель на выборах Президента США в 2012 и 2016 гг. от России;
e-mail: szydlowski@sfedu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Szydłowski – lecturer at the Department of State (Constitutional) and Municipal Law at Law Faculty, Southern Federal University, international election observer at the Election of the President of the U.S. in 2012, 2016;
e-mail: szydlowski@sfedu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Шидловский А. В. Организаторы выборов в штатах США: Айдахо, Айова, Аляска // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 108–122.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-108-122

FOR CITATION

Szydłowski A. V. U.S. State Election Officials: Idaho, Iowa, Alaska. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 108–122.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-108-122

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.341

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136

ПРЕСТУПЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ ТОТАЛИТАРНЫХ СЕКТ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ПРИМЕРЕ СТ. 239 УК РФ)

Карпачева Т. С.

*Российский государственный университет правосудия
117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, Российская Федерация*

*Московский городской педагогический университет
129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются объективные и субъективные признаки ст. 239 УК РФ и иллюстрируются примерами из судебной практики. Данная уголовно-правовая норма нередко применяется в отношении лидеров и активных участников новых религиозных объединений (сект), осуществляющих преступную деятельность под маской религии. Автор приходит к выводу, что диспозиция ст. 239 УК РФ не полностью охватывает все признаки посягательств, возможные в рамках существования такого объединения и представляющие собой реальную общественную опасность.

Ключевые слова: секта, тоталитарная секта, посягательство на личность и права граждан

THE OFFENCES OF THE LEADERS AND PARTICIPANTS OF TOTALITARIAN SECTS AGAINST PUBLIC SECURITY AND PUBLIC ORDER (BASED ON ART. 239 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

T. Karpacheva

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, 117418, Russian Federation*

*Moscow City University
4, bld.1, 2nd Selskokhozyaystvenny proezd, Moscow, 129226, Russian Federation;*

© СС BY Карпачева Т. С., 2019.

Abstract. The article discusses the objective and subjective features of Article 239 of the Criminal Code and illustrates them by examples from judicial practice. This criminal law is mainly applied to the leaders and active participants of new religious associations (sects) showing criminal behaviour under the guise of religion. The author comes to the conclusion that the disposition of Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation does not fully cover all kinds of encroachment that are possible within religious sects and presenting a real public danger.

Keywords: sect, totalitarian sect, encroachment on the person and the rights of citizens

Право на свободу вероисповедания – одно из неотъемлемых прав личности в демократическом государстве. Согласно ст. 28 Конституции РФ, каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними¹. Потребность человека в осмыслении мироздания, богопознании, вопросов смерти и бессмертия, т. е. религиозная (духовная) потребность относится к высшим, лучшим потребностям человека. Однако современной правоприменительной практике и правовой науке известны случаи, когда те или иные лица строят свою преступную деятельность, недобросовестно используя эту духовную потребность граждан в целях совершения преступлений против личности, собственности, общественной безопасности и общественного порядка.

Ответственность за создание объединения, нарушающего права и законные интересы граждан и осуществляющего свою деятельность под маской религии, предусмотрена в ст. 239 УК РФ «Создание некоммерческой орга-

низации, посягающей на личность и права граждан»². Практики по этой статье немного, но каждое дело имеет огромный резонанс.

Так, в 2010 г. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 239 УК РФ были привлечены руководители и создатели секты сатанистов «Благородный орден дьявола» в Саранске. Целью организации, как следует из приговора, являлось «преумножение тьмы во Вселенной и становление ада на земле всеми доступными и недоступными методами и средствами»³. Деятельность объединения была «связана с посягательствами на личность, совершением... преступных и противоправных действий, насилием над гражданами»⁴. 7 февраля 2013 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении Руднева К. Д., руководителя секты «Ашрам Шамбалы», деятельность которой была сопряжена с насилием над гражданами и посягательством на половую свободу. Новосибирский районный суд признал Руднева К. Д. виновным по ч. 1 ст. 239 УК РФ, ч. 1 ст. 131 УК РФ, ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В 2013 г. был вынесен обвинительный приговор в отношении

¹ Конституция Российской Федерации М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 96 с.

² Уголовный кодекс Российской Федерации М., Проспект, 2019. 336 с.

³ Приговор по уголовному делу от 16.07.2010 № 1-45/2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовии. С. 13.

⁴ Там же. С. 2.

Чарушникова А. Л., руководителя организации «Преображение России», по ч. 1 ст. 239 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также трёх активных членов его организации по ч. 2 ст. 239 УК РФ и пп. а, ж, з ч. 2 ст. 126 УК РФ. Деятельность объединения была заявлена как реабилитация нарко- и алкозависимых лиц, но реально была направлена на извлечение прибыли и сопряжена с насилием и похищением людей. Как следует из приговора, «лицо, поступившее на реабилитацию, ограничивалось в свободе передвижения, находилось под контролем старшего. По правилам, установленным Чарушниковым А. Л., в организации каждый реабилитант, находящийся в центре, был обязан вести безвозмездную трудовую деятельность, как правило, неквалифицированную работу, например: погрузо-разгрузочные работы, обслуживание муниципальных кладбищ в роли уборщиков, копщиков могил, дворников, разнорабочих. Заработанные таким образом наличные деньги поступали старшему, который, в свою очередь, передавал их руководителю регионального центра»¹. В качестве идеологической подоплёки, имеющей целью удержание в организации, пропагандировалось некое учение под названием «фундаментальное внеденоминационное христианство»; практиковалось толкование Библии, существовали свои религиозные обряды. Наличие собственного вероучения вызвало спор экспертов: в рамках уго-

ловного дела было проведено две религиозно-экспертные экспертизы. Согласно первой из них, организация являлась религиозной, согласно второй – нет. Суд пришёл к выводу, что организация «Преображение России» религиозной не является, но использует религиозную составляющую в своей деятельности.

Термин «секта» происходит от латинского слова *secta* (школа, партия, учение) и имеет две возможные этимологии: данное слово может происходить либо от латинского слова *secare* – отсекать (часть от целого), либо от *sequi* (*sequor*) – следовать (за кем-либо) [1 с. 3; 4, с. 43]. В религиозно-научной литературе идёт полемика по вопросу использования понятий: «секты», «новые религиозные движения», «деструктивные культы» – их сходств и различий. Ряд учёных, например, А. А. Воат [2], А. В. Кузьмин [11], рассматривают данные понятия как синонимы. Мы также будем употреблять эти понятия как синонимы.

Сектам как организациям присущ ряд свойств: замкнутость в групповых интересах, чувство отчуждённости, изоляционизм по отношению к остальному миру [5, с. 6; 13, с. 16]. Тоталитарные секты стали феноменом общественной жизни второй половины XX – начала XXI вв. Это определение было впервые введено в научный оборот в 1993 г. А. Л. Дворкиным [4]. Главным признаком тоталитарной секты, выделенным учёным, является обман при вербовке. Термин «секта», «новое религиозное движение», «нетрадиционное религиозное объединение (организация, группа и др.)» отсутствует в законодательстве. Федеральный закон «О свободе со-

¹ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово (Кемеровская область) по уголовному делу от 11.04.2013 № 1-29/2013 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/18YTOpqG7Jl4> (дата обращения: 29.06.2019).

вести и религиозных объединениях»¹ регулирует деятельность как традиционных, так и нетрадиционных религиозных объединений. Однако в различных нормативно-правовых актах, судебных решениях, научных публикациях термины «секта», «тоталитарная секта» употребляются довольно широко.

Уголовно-правовая норма, предполагающая ответственность за создание группы, посягающей на личность и права граждан под маской религии, впервые появилась в УК РСФСР в 1960 г. (ст. 227) и предусматривала ответственность за «создание группы, деятельность которой, проводимая под предлогом проповедования религиозных вероучений, сопряжена с причинением вреда здоровью граждан и половой распущенностью, а равно руководство такой группой либо вовлечение в неё несовершеннолетних» [16, с. 439]. Сейчас положения о половой распущенности, а также о вовлечении несовершеннолетних в деятельность такой группы из статьи изъяты. Затем диспозиция данной статьи несколько раз менялась. Показательно, что ещё в комментарии к УК РСФСР 1962 г. при толковании ст. 227 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» присутствовало понятие «секта» [16, с. 440]. Таким образом, первоначально эта норма возникла для охраны граждан от преступных посягательств именно руководителей и активных функционеров сектантских организа-

ций. Позже в диспозицию нормы было включено понятие «общественной организации». Это обусловлено тем, что секты крайне редко регистрируются как религиозные организации. Последний раз название исследуемой статьи УК РФ изменилось в 2012 г. До 2012 г. оно звучало следующим образом: «Организация объединения, посягающего на личность и права граждан». Теперь же новой формулировкой законодатель ограничил правоприменение этой нормы. При буквальном толковании нормы получается: чтобы подлежать уголовной ответственности за создание организации, посягающей на личность и права граждан, её руководитель должен зарегистрировать её как НКО. Иными словами, в законе не запрещено, а значит, разрешено создавать, например, коммерческую организацию, посягающую на личность и права граждан.

Неудачные формулировки всех трёх частей ст. 239 УК РФ уже стали предметом внимания учёных. Так, И. В. Иванишко отмечает несогласованность диспозиций чч. 1, 2 и 3 данной статьи после её изменения в 2012 г.: «В разных частях используется разная терминология: ч. 1 – религиозные и общественные объединения, ч. 2 – некоммерческие организации (включая некоммерческие организации, выполняющие функцию иностранного агента), структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных организаций, ч. 3 – некоммерческие организации» [6, с. 63]. Учёный также находит несоответствие между ч. 1 и ч. 3 ст. 239 УК РФ: ч. 3 формулируется как «участие в деятельности некоммерческой организации, указанной в частях первой и второй, хотя в ч. 1 понятие “не-

¹ Федеральный Закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/171640/> (дата обращения: 09.07.2019).

коммерческая организация” не упоминается совсем» [6, с. 63].

Ещё с середины XX в., когда данная уголовно-правовая норма впервые появилась в законе, исследователи стали расходиться во взглядах относительно объекта уголовно-правовой охраны, предусмотренного в ней. Так, например, в Комментариях к УК РФ под ред. А. В. Наумова указывается, что данное преступление посягает на «установленный порядок создания и деятельности религиозных и общественных объединений, на права граждан, установленные Конституцией РФ, и их конституционные и иные гражданские обязанности, а также здоровье населения» [15, с. 585]. В современном комментарии к уголовному кодексу под ред. А. В. Бриллиантова основной объект определён как здоровье населения и также выделен дополнительный объект: «здоровье, телесная неприкосновенность человека» [9, с. 197]. По мнению Н. Ф. Кузнецовой, это преступление посягает на общественный порядок [10, с. 26].

М. С. Фокин, посвятивший диссертационное исследование данному составу преступления, приходит к выводу, что «...под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, необходимо понимать общественные отношения между гражданами, реализующими свободу совести и свободу вероисповедания, с одной стороны, и объединениями указанных граждан либо органами государственной власти и органами местного самоуправления – с другой, в сфере деятельности в соответствии с нормами права религиозных объединений по поводу реализации права на объединение, а также свободы

совести и свободы вероисповедания» [18, с. 81]. Как факультативный объект Фокин выделяет «общественные отношения, связанные с существованием общественной безопасности, охраной здоровья населения и общественной нравственности, соблюдением половой свободы и половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства личности...» [18, с. 85–86], что совершенно справедливо.

Действительно, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности нередки для руководителей псевдорелигиозных объединений, которые, добившись власти над адептами, окружают себя так называемым «гаремом». Так, например, лидер секты сатанистов «Благородный орден дьявола» помимо ч. 1 ст. 239 был привлечён к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ. Лидер секты «Ашрам Шамбалы» Руднев К. Д. был привлечён к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 132 УК РФ. Этот же признак выделяет и В. В. Пилявец: «во многих религиозных сектах осуществляется посягательство на половую свободу и половую неприкосновенность. Это может быть следствием как прямой установки учения (например, Джим Джонс, основатель суицидального культа “Народный храм”, объявил сексуальное освобождение центральной догмой), так и косвенным результатом практики» [14, с. 159].

В настоящее время объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, выражается в следующих действиях:

1. создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над

гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;

2. руководство таким объединением;

3. создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которой сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний;

4. руководство такой организацией либо структурным подразделением;

5. участие в деятельности некоммерческой организации, указанной в чч. 1 и 2 ст. 239;

6. пропаганда деяний, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 239 [9, с. 197].

Каждая из частей данной статьи, по наблюдению В. В. Пилявца, «содержит самостоятельное основание уголовной ответственности. По ч. 1 объективная сторона преступления сводится к двум основным действиям: созданию объединения и руководству им. Остальные признаки относятся к свойствам деяний, вытекающим из функционирования объединения:

– сопряжённость с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью,

– побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных действий» [14].

Руководством объединением учёный называет «деятельность по упорядочению поведения участников объ-

единений, оперативное управление группой при проведении мероприятий, осуществление внутренней карательной практики» [14, с. 133]¹. Как следует из приговора Новосибирского районного суда Новосибирской области в отношении руководителя секты «Ашрам Шамбалы» Руднева К. Д., его функции как руководителя объединения, посягающего на личность и права граждан, состояли в следующем:

– «Определение стратегии и направления развития и расширения территориальных и людских ресурсов организации. Например, на "кострах"² Руднев К. Д. говорил о том, что нужно "осваивать" Украину.

– Создание и распространение идеологии общины внутри неё. Рудневым К. Д. создавались книги "Путь дурака", ... организовывалось обучение наставников новым прак-

¹ На момент написания В. В. Пилявцом диссертационного исследования диспозиция нормы отличалась от современной редакции: ч. 1 ст. 239 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за «создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением», а ч. 2 – за «участие в деятельности указанного объединения, а равно пропаганду деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи». В настоящее время диспозиция статьи изменена, однако работа В. В. Пилявца не только не утратила своей актуальности, но и является одним из наиболее полных и всесторонних исследований данной уголовно-правовой нормы.

² «Костёр» – торжественное собрание в секте, на котором обязательно присутствовал Руднев К. Д.

тикам и направлениям религиозного учения общины. ... Кроме того, Руднев К. Д. придумал название и направление религиозного учения под названием "Школа богинь" для набора молодых девушек для вербовки в общину и для последующего доставления в Центр понравившихся девушек с целью вступления их с Рудневым К. Д. в половую связь»¹.

Таким образом, руководство рассматриваемой организацией включает в себя ряд деяний, в первую очередь направленных на вовлечение в неё граждан, большей частью обманным путём. Так, например, «фасадной» организацией, не декларирующей открыто свои связи с «Ашрамом Шамбалы», но служащей для набора новых членов, была «Школа богинь», функционировавшая в различных городах России. А. А. Воат выделяет ещё целый ряд таких «фасадных» организаций «Ашрама Шамбалы»: «Школа йоги», «Школа гейш», «Основы эзотерического бизнеса», «Беловодье», «Международная академия "Путь к счастью"», «Международная "Академия счастья"», «Российская тантрическая школа» и др. [2, с. 240]. Участие в деятельности объединения, обладающего вышеназванными признаками (ч. 3 ст. 239 УК РФ), по определению М. С. Фокина, «подразумевает под собой выполнение действий, направленных на достижение преступных целей и способствующих функционированию данного объединения... Это может быть как

совершение указанных в диспозиции противоправных действий..., так и выполнение иной деятельности в целях функционирования религиозного объединения, нарушающего нормы права, направленной на достижение таким объединением преступных результатов» [18, с. 93]. В. В. Пилявец призывает с осторожностью относиться к ч. 3 этой статьи и помнить, что «участники таких объединений – зачастую сами жертвы» [14, с. 137].

Итак, мы убедились в том, что учёные не единодушны в толковании исследуемой статьи, видят много вопросов в её понимании и применении.

Изучение феномена деструктивных религиозных культов даёт нам основание также полагать, что посягательства на личность и права граждан приобретают порой и другие формы, не закреплённые в диспозиции ст. 239 УК РФ. На сегодняшний день в статье дан ограниченный и неисчерпывающий перечень посягательств на личность и права граждан: насилие, причинение вреда здоровью, отказ от гражданских обязанностей и склонение к совершению иных противоправных действий. Все остальные общественно опасные деяния, характерные для лидеров и активных участников нетрадиционных религиозных объединений, формально не подлежат уголовной ответственности. Однако деятельность деструктивных культов не ограничивается лишь данными факторами. Лидеры сект склоняют своих последователей к суициду и отказу от медицинской помощи в угрожающих здоровью состояниях, что может привести к смерти, практикуются массовые трансово-медитатив-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 35.

ные практики, опасные для психического здоровья.

Так, из приговора в отношении Руднева К. Д. мы видим, что для организации «Ашрам Шамбалы» характерен ряд резко деструктивных и аморальных положений: отрицание семьи как института (из показаний свидетеля следует, что «женщины в объединении считаются “богинями” и рождение детей им запрещено»¹); крайне негативное отношение к матери (как следует из приговора, «в секте проводилось специальное мероприятие под названием “задевание матери”, при этом все девушки садились в круг и буквально выкрикивали проклятья в адрес матери, например, что она тварь, выражались матом, что она не должна жить»²); использование фактически рабского труда последователей организации и лишение их пищи, вовлечение в попрошайничество. Так, например, потерпевшая Д. показала, что её сына, проживавшего в помещении, принадлежавшем организации «Ашрам Шамбалы», заставляли просить милостыню на улицах³. Свидетель Ф. сообщила, что, когда она приехала с группой учеников в квартиру, принадлежащую организации «Ашрам Шамбалы» в г. Перми, их заставили три дня молчать и голодать⁴. Всё это

формально не является признаками, указанными в диспозиции ст. 239 УК РФ. Из признаков, характерных для организации Руднева К. Д., охватывается диспозицией ст. 239 УК РФ только насилие над гражданами и отрицание выполнения гражданских обязанностей по уходу за родителями и детьми. Интересно отметить и латентную составляющую преступной деятельности организации «Ашрам Шамбалы». Так, из текста приговора следует, что у вовлечённой в организацию в 2008 г. Б. «появились бредовые расстройства религиозного содержания, в связи с чем она трижды с ноября 2008 г. по март 2010 г. госпитализировалась в психиатрический стационар Красноярского краевого психоневрологического диспансера № 1. В результате вовлечения Б. в деятельность религиозного объединения (секты) “Ашрам Шамбалы” последняя заболела психическим расстройством “шизофрения, параноидальная форма, прогрессивно-периодическое течение, аффективно-бредовый приступ”⁵. Как следует из показаний потерпевших и свидетелей, ещё несколько участников объединения «Ашрам Шамбалы» после пребывания в секте проходили лечение в психиатрических больницах. По состоянию здоровья некоторых из них были проведены экспертизы. Так, например, в заключение амбулаторной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы относительно состояния здоровья Г. указывается: «С высокой степенью вероятности можно сказать о том, что психическое расстройство подэкспертного явля-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 29.

² Там же. С. 30

³ Там же. С. 24.

⁴ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области.

Новосибирск. С. 30

⁵ Там же. С. 12.

ется результатом вовлечения в религиозное объединение. До вовлечения в религиозное объединение Г. каким-либо психическим расстройством не страдал». Итак, суд, основываясь на экспертных заключениях, усматривает причинно-следственную связь между психическим расстройством потерпевших и деятельностью организации «Ашрам Шамбалы», однако деяния Руднева К. Д. и (или) его последователей, в результате которых пострадали эти лица, следствием и судом квалифицированы не были.

С учётом того, что психическое заболевание потерпевшего, излечимое или неизлечимое, относится к категории тяжкого вреда здоровью [8, с. 407]), это деяние должно было быть квалифицировано по соответствующей части ст. 111 (в случае выявления умысла на причинение тяжкого вреда здоровью) или ст. 118 (в случае неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью). Признак насилия, присутствующий с диспозиции ч. 1 ст. 239 УК РФ, не охватывает признаков состава преступления, предусмотренных ст. 111 и 118 УК РФ [9, с. 198]. Как следует из показаний свидетеля Г., секта «Ашрам Шамбалы» проводила семинары для бизнесменов, привлекая их обещанием научить с помощью оккультных практик более успешному ведению бизнеса. Стоимость 7-дневного семинара в 2007 г., по показаниям свидетеля, составляла 30 000 р.; в рамках семинаров предлагали индивидуальные занятия по целительству, которые проводились за отдельную плату; продавались различные предметы: статуэтки, камешки, браслеты, бубны, книги, наделённые, по словам организаторов

семинара, мистической силой¹. На наш взгляд, такие деяния лиц, принадлежащих организации «Ашрам Шамбалы», должны были быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона данного преступления тоже требует особенного осмысления. Позиции исследователей в вопросе формы вины при организации религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан, различны. Большинство учёных, например П. С. Матышевский [12], А. В. Наумов [15], Б. В. Здравомыслов [17] и др., считают, что данный состав характеризуется формой вины лишь в виде прямого умысла. Другие полагают, что умысел может быть и косвенным. Возможность совершения данного преступления с косвенным умыслом допускает Р. Р. Галиакбаров [3], и ряд исследователей его поддерживает, например, М. И. Ковалев, Е. А. Фролов, М. А. Ефимов [16]).

Как следует из приговора в отношении Руднева К. Д., его преступление, квалифицированное по ч. 1 ст. 239 УК РФ, было совершено с прямым умыслом и корыстной целью. «Желая добиться наиболее стойкого вовлечения граждан в создаваемое религиозное объединение (секту) и длительного удержания в этом объединении (секте), Руднев К. Д. задумал разработать тактику вовлечения в указанное объединение (секту) с применением методов оказания психологического воздействия на вовлекаемых лиц. Так, соглас-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области. Новосибирск. С. 58–59.

но плану Руднева К. Д., на проводимых им и вовлечёнными лицами занятиях и семинарах, под прикрытием обучения йогой, должен был происходить отбор лиц, потенциально подходящих по своим психологическим качествам для вовлечения в религиозное объединение (секту), а также имеющих проблемы в личной и семейной жизни и во взаимоотношениях с родителями»¹, – сказано в приговоре. Для достижения корыстных целей Рудневым была разработана система психического и психологического воздействия на лиц, вступивших в его объединение с целью подавления их волеизъявления и подчинения своим желаниям. Данная система, как установил суд, состояла в следующем: «Установление контроля над временем “адептов” и “садхаков”², в частности, ... ограничение времени на сон; ... Установление контроля за жизненной средой и общением “адептов” и “садхаков”, помещение их в психологически и физически замкнутую среду, лишая при этом их возможности внешнего общения путём изъятия средств сотовой связи и возможности покинуть указанные помещения, путём изъятия наличных денежных средств; ... Создание плотно и тщательно контролируемой системы, в рамках которой всех, кто отступает от взглядов религиозного учения ..., заставляют чувствовать свою “врождённую неполноценность”, ... а также формирование фобий “если

уйдёшь – ... заболеешь или умрёшь”. ... Упомянутые методы, согласно ранее разработанному Рудневым К. Д. плану, активно применялись ... в отношении вовлекаемых лиц в совокупности с принуждением их к изнурительным физическим упражнениям и внушения культа личности Руднева К. Д. ... Одновременно с этим, применяя указанные методы, Руднев К. Д. добивался контроля над действиями и волеизъявлением лиц женского пола, вовлечённых в религиозное объединение (секту) “Ашрам Шамбалы”, намереваясь в дальнейшем вступить с ними в половые отношения...»³. Таким образом, субъективная сторона преступления Руднева К. Д. характеризовалась не только корыстной целью, но и удовлетворением личных властных амбиций: поклонение ему членов организации как божеству и выполнение всех его приказаний. По наблюдению А. Л. Дворкина, цель лидера секты, в первую очередь, власть, и лишь во вторую – деньги⁴. Действительно, когда уже лидер деструктивного культа осознаёт свою власть над последователями, тогда он стремится «подкрепить» её материально.

В действиях лидера секты «Благородный орден дьявола» также судом был выявлен прямой умысел: «Казаков А. Б., обладая лидерскими качествами, стремясь подчинить своей власти других людей, для удовлетво-

¹ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области, г. Новосибирск. С. 2

² «Садхаками» назывались «населенники ашрамов», т. е. закрытых общин Руднева К. Д.

³ Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области по уголовному делу от 7.02.2013 № 1-7/2013 // Архив Новосибирского районного суда Новосибирской области, г. Новосибирск. С. 6.

⁴ Дворкин А. Л. Большая часть сект ушла с улицы и работает через соцсети // Аргументы и факты. 2015. 14 сент.

рения своих половых потребностей, ... решил создать в г. Саранске незаконное религиозное объединение ..., деятельность которого будет связана с посягательствами на личность»¹.

С учётом того, что лидеры сект зачастую сами верят в свои сверхспособности и считают себя некими «сверхчеловеками», чаще всего убеждены в том, что вовлечение в руководимую ими организацию других лиц является для них благом, мы можем выделить, помимо корысти, удовлетворения властных амбиций, полового влечения, ещё и мотив религиозный, или, точнее, псевдорелигиозный. Как верно заметил И. В. Иванишко касательно «сектантских» преступлений, «мотивы таких криминальных деяний являются псевдорелигиозными, так как чистая неискажённая вера в Бога-Творца не может привести человека на путь преступника» [7, с. 62].

Субъект преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, – общий, т. е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. «Характеристика субъекта преступления в целом не содержит проблемных аспектов», – считает В. В. Пилявец, однако обращает внимание на следующую особенность: «Один признак заслуживает отдельного внимания: вменяемость. Поскольку религиозное мировоззрение как никакое другое влияет на психику человека, то когда мы говорим об общественно опасных сектах, это обстоятельство приобретает особенное звучание» [14, с. 150]. Действительно, если лицо объявляет себя пришельцем с Сириуса

(Руднев К. Д.), то вопрос о его вменяемости напрашивается сам собой. Однако такие «странности» в поведении лидера ещё не говорят о его невменяемости, а следовательно, об отсутствии субъекта преступления. На критерий вменяемости как необходимый для признания лица субъектом преступления, но именно в случае данной статьи подлежащий сомнению указывает и М. С. Фокин: «Государство, предоставляя гражданам возможность быть учредителями, создателями и руководителями религиозного объединения, должно предъявлять к ним и особые требования, сводящиеся к характеристике состояния их психического здоровья как нормального. Для таких лиц необходимо установить обязательное проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы. ... Многие из правоведов, изучавших и изучающих принципы деятельности религиозных объединений, отмечают, что среди участников так называемых нетрадиционных религий немалое количество имеет психические аномалии» [18, с. 119–120].

Таким образом, уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, на наш взгляд, далеко не полностью охватывает все признаки посягательств, возможные в рамках существования такого объединения и представляющие собой реальную общественную опасность. Целесообразно переименовать ст. 239 УК РФ, заменив формулировку «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан» на формулировку этой статьи в редакции до 20 июля 2012 г.:

¹ Приговор по уголовному делу от 16.07.2010 № 1-45/2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовии. С. 2.

«Организация объединения, посягающего на личность и права граждан». Необходимо также расширить диспозицию данной статьи, включив в неё и иные общественно опасные деяния, совершаемые в рамках функционирования тех или иных общественных или религиозных объединений: склонение к суициду, к отказу от медицинской помощи, вовлечение в попрошайничество, принуждение к разрушению семьи. Но, пожалуй, главная проблема, затрудняющая правовое реагирование на преступления лидеров нетрадиционных религиозных объединений, заключается в том, что по правилам применения ст. 239 УК РФ отсутствует Постановление Пленума Верховного Суда. Отсутствие Постановления Пленума приводит к непониманию смысла данной нормы, к вынесению отказных материалов – там, где реально присутствует преступное деяние, и в итоге – к тому, что множество лидеров сект под маской религии продол-

жают калечить человеческие жизни. Как мы убедились, для преступлений с использованием религиозного фактора велика латентная составляющая. Так, например, даже в самом тексте приговора по уголовному делу в отношении Руднева К. Д. нашли отражение преступные деяния, которые не были квалифицированы, и за которые виновные не понесли наказания.

Своевременная реакция правоохранительных органов, взаимодействие органов государственной власти с общественными организациями, занимающимися проблемой сект, взаимодействие со специалистами, оказывающими помощь пострадавшим от деятельности подобных организаций, поможет решить проблему сектантской преступности и, возможно, спасёт чьи-то жизни.

*Статья поступила
в редакцию 04.07.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев И. В. Секты Европы от Карла Великого до Реформации М.: Вече, 2005. 496 с.
2. Воат А. А. Деструктивные тоталитарные культы (на примере «Ашрама Шамбалы») // Научный альманах. 2018. № 4–2 (42). С. 240–242.
3. Галиакбаров Р. Р. Ответственность за религиозное изуверство по уголовному праву РСФСР: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1964. 18 с.
4. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2012. 816 с.
5. Здоровец Я. И., Мухин А. А. Религиозные конфессии и секты. М.: Алгоритм, 2005. 288 с.
6. Иванишко И. В. Актуальные проблемы законодательной формулировки диспозиции нормы, предусмотренной ст. 239 УК РФ // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права. 2017. Вып. 6. С. 61–68.
7. Иванишко И. В. Церковно-христианское понимание причин и условий религиозной преступности // Социум и христианство: сборник конференции. Минск, 2018. С. 61–63.
8. Комментарий к уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 1. М.: Проспект, 2015. 792 с.
9. Комментарий к уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под ред. А. В. Бриллиантова. Т. 2. М.: Проспект, 2015. 701 с.
10. Кузнецова Н. Ф. Уголовная ответственность за нарушения общественного порядка. М.: Госюриздат, 1963. 32 с.

11. Кузьмин А. В. Феномен деструктивности новых религиозных движений: дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2009. 204 с.
12. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юридическая литература, 1964. 158 с.
13. Новые религиозные объединения России деструктивного и оккультного характера: справочник. Белгород, 2002. 446 с.
14. Пилявец В. В. Уголовная ответственность за организацию и участие в объединениях, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 190 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. Комментарий / под ред. А. В. Наумова. М.: Юрист, 1996. 824 с.
16. Уголовный кодекс РСФСР. Научный комментарий: учеб. пособие / под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова, М. А. Ефимова. Т. 2. Свердловск, 1962. 569 с.
17. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1996. 559 с.
18. Фокин М. С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. 183 с.

REFERENCES

1. Arsenyev I. V. *Sekty Evropy ot Karla Velikogo do Reformatsii* [Sects of Europe from Charlemagne to the Reformation]. Moscow, Veche Publ., 2005. 496 p.
2. Voat A. A. [Destructive totalitarian cults (based on the example of «Ashram Shambala»)]. In: *Nauchnyi almanakh* [Scientific Almanac], 2018, no. 4–2 (42), pp. 240–242.
3. Galiakbarov R. R. *Otvetstvennost za religioznoe izuverstvo po ugovnomu pravu RSFSR: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for religious fanaticism in the Russian Soviet Federative Socialist Republic: Abstract of PhD thesis in Law]. Saratov, 1964. 18 p.
4. Dvorkin A. L. *Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya* [Sect Studies. Totalitarian Sects. An Experience in Systematic Research]. Nizhny Novgorod, *Khristianskaya biblioteka* Publ., 2012. 816 p.
5. Zdorovets Y. I., Mukhin A. A. *Religioznye konfessii i sekty* [Religions and Sects]. Moscow, *Algoritm* Publ., 2005. 288 p.
6. Ivanishko I. V. [Current problems of the legislative wording of the disposition rules under Article 239 of the Criminal Code]. In: *Aktualnye problemy ugovnogo prava, kriminologii i ugovno-ispolnitel'nogo prava* [Current Issues in Criminal Law, Criminology and Criminal Law Enforcement], 2017, iss. 6, pp. 61–68.
7. Ivanishko I. V. [The Church and Christian understanding of the causes and conditions of religious crime]. In: *Sotsium i khristianstvo* [Society and Christianity]. Minsk, 2018, pp. 61–63.
8. Brilliantov A. V. *Kommentarii k ugovnomu kodeksu RF (postateinyi). T. 1.* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). Vol. 1]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2015. 792 p.
9. Brilliantov A. V. *Kommentarii k ugovnomu kodeksu RF (postateinyi). T. 2.* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). Vol. 2]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2015. 701 p.
10. Kuznetsova N. F. *Ugovnaya otvetstvennost za narusheniya obshchestvenno poryadka* [Criminal Liability for Violations of Public Order]. Moscow, *Gosyurizdat* Publ., 1963. 32 p.
11. Kuzmin A. V. *Fenomen destruktivnosti novykh religioznykh dvizhenii: dis. ... kand. fil. nauk* [Destructiveness of new religious movements: PhD thesis in Philosophy]. Belgorod, 2009. 204 p.

12. Matyshevsky P. S. *Otvetstvennost za prestupleniya protiv obshchestvennoi bezopasnosti, obshchestvennogo poryadka i zdorovya naseleniya* [Liability for Crimes against Public Security, Public Order and Public Health]. Moscow, Legal Literature Publ., 1964. 158 p.
13. *Novye religioznye obedineniya Rossii destruktivnogo i okkultnogo kharaktera* [New Religious Associations of Destructive and Occult Nature in Russia]. Belgorod, 2002. 446 p.
14. Pilyavets V. V. *Ugolovnaya otvetstvennost za organizatsiyu i uchastie v obedineniyakh, posyagayushchikh na lichnost i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal liability for organizing and participating in the associations encroaching on the person and citizens' rights: PhD thesis in Law]. Moscow, 1998. 190 p.
15. Naumov A. V. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Kommentarii* [Criminal Code of the Russian Federation. Commentary]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 824 p.
16. Kovalev M. I., Frolov E. A., Efimov M. A. *Ugolovnyi kodeks RSFSR. Nauchnyi kommentarii. T. 2* [The Criminal Code of the RSFSR. A Commentary. Vol. 2]. Sverdlovsk, 1962. 569 p.
17. Zdravomyslov B. V. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast* [Criminal Law. Special Part]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 559 p.
18. Fokin M. S. *Ugolovno-pravovaya kharakteristika organizatsii religioznykh ob'edinenii, posyagayushchikh na lichnost' i prava grazhdan: dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal law characteristic of the organization of religious associations encroaching on the person and citizens' rights: PhD thesis in Law]. Omsk, 2000. 183 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпачева Татьяна Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Московского городского педагогического университета, аспирант кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;
e-mail: filology888@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana S. Karpacheva – PhD in Philology, associate professor at the Department of Russian Literature, Moscow City University, post-graduate student at the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice;
e-mail: filology888@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Карпачева Т. С. Преступления руководителей и участников тоталитарных сект против общественной безопасности и общественного порядка (на примере ст. 239 УК РФ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 123–136.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136

FOR CITATION

Karpacheva T. S. The Offences of the Leaders and Participants of Totalitarian Sects against Public Security and Public Order (Based on Art. 239 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 123–136.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-123-136

РАЗДЕЛ V. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК: 347.1

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-137-144

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Гольшева А. В.¹, Гольшев В. Г.², Попов С. В.³

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Московский городской педагогический университет*

129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

³ *Общество с ограниченной ответственностью «Кипэнерго»*

115093, г. Москва, Стремянный пер., д. 38, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена оценке возмещения убытков как способу защиты прав участников имущественных отношений. Исследовав литературные источники и материалы судебной практики, авторы приходят к выводу, что разнообразие судебной практики по вопросу возмещения убытков не позволяет снимать данную проблему с актуальной юридической повестки. Перечень факторов, определяющих те или иные особенности расчёта реального ущерба и упущенной выгоды, определяются в основном существующими методиками и судебной практикой. Вместе с тем оценка правоприменительного опыта позволяет сделать вывод об изменчивости позиций судов по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: убытки, реальный ущерб, упущенная выгода, защита гражданских прав, размер ущерба

COMPENSATION FOR DAMAGES AS A METHOD FOR PROTECTING PROPERTY RIGHTS

A. Golysheva¹, V. Golyshev², S. Popov³

¹ *Moscow Region State University*

24, Very Voloshinoi st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Moscow City Pedagogical University*

4, 2nd Agricultural proezd, Moscow, 129226, Russian Federation

³ *“Kipenergo” Co., Ltd*

38, Stremyanny lane, Moscow, 115093, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the assessment of damages as a way of protecting property rights. Having studied the literary sources and materials of judicial practice, the authors came to the conclusion that the diversity of judicial practice on the issue of damages does not permit to remove this problem from the current legal agenda. The list of factors influencing certain features of real damage and loss of profit calculation is determined mainly by the current techniques and judicial practice. At the same time, the assessment of law enforcement experience allows the authors to conclude that the views of courts on the issue under consideration tend to be different.

Keywords: losses, real damage, lost profit, protection of civil rights, amount of damage

В соответствии с гражданским законодательством под убытками понимают реальный ущерб и упущенную выгоду (ст. 15 ГК РФ). Методика расчёта и порядок возмещения этих видов убытков подчиняется определённым правилам, содержащимся в ряде документов¹. Вместе с тем, разграни-

чение реального ущерба от упущенной выгоды, а также характеристика их особенностей не утрачивает своей актуальности и в настоящее время, несмотря на довольно обширную судебную практику, разнообразие которой не позволяет снимать данный вопрос с юридической повестки.

Реальный ущерб определяется расходами, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нару-

¹ Временная методика определения размера ущерба (убытков), причинённого нарушениями хозяйственных договоров (приложение к Письму Госарбитража СССР от 28.12.1990 № С-12/НА-225) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=3F6B2CB6F91D69B014A81814AE9DF682&mode=splus&base=LAW&n=2637&rnd=0.6659690797642632#1tabs3bw0al> (дата обращения: 19.07.2019).

Приказ ФСФР России от 28.06.2012 № 12-49/пз-н «Об утверждении Методических рекомендаций по расчёту размера дохода или суммы убытков, которых лицо избежало в результате неправомерного использования

инсайдерской информации, а также размера возмещения убытков, причинённых в результате неправомерного использования инсайдерской информации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=A6771B9C3B8A7CF0832A856F01AE3877&mode=splus&base=LAW&n=134108&rnd=0.6659690797642632#yd10a553ms (дата обращения: 19.07.2019) и др.

шенного права, утраты или повреждения его имущества.

Оценивая произведённые или необходимые к производству расходы, необходимо учитывать, что в реальный ущерб включаются как фактически понесённые расходы, так и расходы, объективно необходимые к производству в будущем. Например, при повреждении транспортных средств объём ущерба определяется судом в пределах расходов, необходимых к производству для восстановительного ремонта. Такой подход следует считать оправданным, но лишь при условии, что в результате ремонта удаётся восстановить потребительские свойства объекта в полном объёме. В этой связи представляется необоснованным вывод суда по одному из подобных дел о том, что потеря товарного вида не входит в оценку действительного материального ущерба. Ошибочность данной позиции была подтверждена вышестоящим судом, который отменил не основанное на законе решение, указав, что в том случае, когда в результате повреждения имущество утратило первоначальную стоимость, возмещению подлежат не только расходы на ремонт, но и сумма, на которую уменьшилась стоимость имущества¹.

Размер произведённых или необходимых к производству расходов ограничивается лишь теми тратами, которые находятся в непосредственной причинной связи с совершённым правонарушением.

Утрата имущества предполагает такое выбытие имущества из имущественной сферы потерпевшего, при

котором отсутствует возможность вернуть это имущество в обладание утратившей его стороны. Препятствия к возврату утраченного имущества могут носить фактический (например, при уничтожении вещи) и юридический (например, при продаже неуправомоченным лицом имущества, которое ему не принадлежит, добросовестному приобретателю) характер.

Повреждение имущества означает такое его ухудшение, которое связано с уменьшением его ценности вследствие нарушения целостности вещи, подвергшейся внешнему механическому воздействию. К повреждению имущества можно также отнести «порчу», которая предполагает утрату вещью её полезных свойств вследствие произошедших химических изменений.

Размер реального ущерба определяется рядом обстоятельств, к числу которых, в частности, можно отнести нижеследующие:

1. Стоимость утраченного имущества, определяемая исходя из *рыночной стоимости аналогичного имущества* в месте исполнения обязательства. Под рыночной ценой в юридической литературе предлагается понимать преобладающую (обычную) цену на это имущество в месте исполнения обязательства [4, с. 16].

2. *Степень непригодности повреждённого имущества*. Анализ материалов судебной практики позволяет сделать вывод, что при определении размера реального ущерба необходимо установить факт полной или частичной негодности повреждённого имущества. Именно степень непригодности имущества определяется сумма оценки повреждённой вещи или сумма

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1973. № 9. С. 16.

расходов по устранению повреждения имущества¹.

В судебной практике по делам о взыскании ущерба, причинённого дорожно-транспортным происшествием, возникают ситуации, когда истец просит взыскать с ответчика на ремонт транспортного средства сумму, превышающую стоимость того же автомобиля по состоянию на период, предшествующий причинению вреда. Давая оценку подобной ситуации, Президиум ВАС РФ справедливо указал, что при полной утрате имущества, которому причинён ущерб, требования о возмещении расходов на его восстановление нельзя рассматривать как имеющие под собой правовое основание. В случае отсутствия подлежащего восстановлению имущества следует устанавливать реальный размер затрат, необходимых для восстановления имевшихся у истца имущественных прав².

¹ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 28.12.1999 г. № 8221/98 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=A67E64112557F84921AC136D797D4AE2&mode=splus&base=ARB&n=11254&rnd=0.6659690797642632#a1y4ri9u568> (дата обращения: 19.07.2019).

Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 15.06.1999 г. // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: № 6308/98 <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=9AA07FC010D3EE9896B23ECD2A13349F&mode=splus&base=ARB&n=10718&rnd=0.6659690797642632#1nio5ja3172> (дата обращения: 19.07.2019) и др.

² Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.06.2000 г. № 8904/99 // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=D57DF0C78B694B2CFD9ACE90AD2C0D40&mode=splus&base=ARB&n=10453&rnd=0.6659690797642632#4f6x929066w> (дата обращения: 19.07.2019).

3. *Проценты за пользование кредитом.* Данная составная часть реального ущерба подлежит компенсации в тех случаях, когда потерпевшая сторона в силу совершённого правонарушения была вынуждена получить кредит либо просрочить возврат ранее полученных кредитных средств. Такие затраты подлежат компенсации лишь при условии, что они понесены вследствие ненадлежащего исполнения (неисполнения) правонарушителем своих обязательств. Размер ущерба в данном случае представляет собой величину денежных средств в виде процента, уплаченного банку за кредит, просроченный вследствие нарушения обязательства.

4. *Увеличение себестоимости продукции,* обусловленное влиянием целого ряда факторов, влекущих возникновение ряда дополнительных расходов. К числу таких факторов, в частности, могут относиться простой и форсирование производства, устранение недостатков в полученной продукции (выполненных работах), доставка продукции ускоренным способом и др.

5. *Расходы по уплате санкций третьим лицам,* связанные с возмещением вреда (уплате санкций) потерпевшей стороной третьим лицам, вызванного, в свою очередь, ненадлежащим исполнением обязательств обязанным лицом, по отношению к которому потерпевший является кредитором.

Упущенная выгода определяется величиной неполученного вследствие правонарушения приращения имущественной сферы потерпевшей сторо-

[id=D57DF0C78B694B2CFD9ACE90AD2C0D40&mode=splus&base=ARB&n=10453&rnd=0.6659690797642632#4f6x929066w](http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=D57DF0C78B694B2CFD9ACE90AD2C0D40&mode=splus&base=ARB&n=10453&rnd=0.6659690797642632#4f6x929066w) (дата обращения: 19.07.2019).

ны. Следовательно, для разрешения вопроса о возмещении данного вида убытков прежде всего необходимо установить, какого имущественного положения могла бы достигнуть потерпевшая сторона при надлежащем исполнении обязательств со стороны её контрагента. Вторым вопросом, требующим разрешения, будет определение размера денежного возмещения, способного поставить потерпевшую сторону в такое имущественное положение, в котором она объективно могла бы находиться при надлежащем исполнении обязательств со стороны правонарушителя.

Определение размера упущенной выгоды должно основываться на объективных факторах, влияющих на величину неполученного дохода. К их числу, в частности, могут быть отнесены обстоятельства, связанные с уменьшением объёма производства и (или) реализации продукции, изменением ассортимента изготовленной продукции, сезонными колебаниями цен и др. Кроме того, необходимо отметить, что «...упущенная выгода в значительной степени связана с ситуацией неопределённости в механизме её возникновения, а следовательно, в конечном счёте и её размера...» [5, с. 96]. Данное обстоятельство в значительной степени обуславливает необходимость учёта мер и приготовлений, предпринятых кредитором в целях получения выгоды. Такой подход в полной мере соответствует гражданско-правовому принципу соразмерности возмещаемого вреда, характеру и содержанию совершённого правонарушения, а также обусловленным им последствиям [2, с. 259–260].

Остановившись на некоторых общих подходах к пониманию сути ре-

ального ущерба и упущенной выгоды как разновидности убытков, необходимо отметить, что при анализе конкретной причины их возникновения, судам необходимо выявлять не только внешне фиксируемые формы проявления этого деяния, но и мотивы, цели его совершения, определённую степень заботливости и осмотрительности, проявленную соответствующим субъектом, характер его поведения с точки зрения разумности и адекватности тех или иных мер, принятых в целях соблюдения требований законодательства [3, с. 47]. Указанные и иные подобные обстоятельства определяют особенности установления размера убытков, подлежащих возмещению.

В частности, определяя размер имущественного вреда, суд может применить правила учёта динамики цен, т. е. принять во внимание цены, существующие в день вынесения решения. В соответствии с п. 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «риски изменения цен... возлагаются на сторону неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, которой повлекло его досрочное прекращение»¹.

Анализируя убытки как правовую категорию, нельзя не обратить внимание и на Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25¹ и его соотношение с более ранними постановлениями

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=212490&div=LAW&rnd=0.6659690797642632#1ex24lp02sx> (дата обращения: 19.07.2019).

высших судебных инстанций². Так, например, обращает на себя внимание то обстоятельство, что если в прежнее время величина убытков должна была подтверждаться обоснованным расчётом (сметой или калькуляцией) (п. 10 Постановления № 6/8), то в современный период размер убытков уже может быть установлен с разумной степенью достоверности (п. 12 Постановления № 25).

Подобная ситуация обстоит и с решением, предложенным в абз. 2 п. 13 Постановления № 25 по вопросу включения в состав реального ущерба расходов на приобретение и использование новых материалов, несмотря на то, что стоимость имущества может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения [1, с. 53–90].

Необходимо отметить, что на такое положение дел, когда в один и тот же

закон высшей судебной инстанцией вкладывается неодинаковый смысл, уже обращалось внимание в научной литературе, где было отмечено, что новая версия толкования ст. 15 ГК РФ в большей степени, чем раньше соответствует общемировым тенденциям. С этим нельзя не согласиться, однако такой поворот в правоприменительной практике свидетельствует об острой необходимости её постоянного и тщательного изучения в целях актуализации, поскольку «... толкование правовых норм должно исходить из суверенности, стабильности и неизменности воли законодателя ...» [6, с. 100] и обеспечивать стабильность имущественных отношений.

*Статья поступила
в редакцию 04.09.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53–90.
2. Гольшев В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. № 1. С. 257–261.
3. Гольшев В. Г., Гольшева А. В. К вопросу о противоправности как выражении нормативной недозволенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2011. № 3. С. 44–50.
4. Латынцев А. В., Латынцева О. В. Расчёт убытков в коммерческой деятельности. М.: Лекс-Книга, 2002. 239 с.
5. Слесарев В. Л. Убытки и их возмещение в системе ответственности за нарушение обязательств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2016. № 10. С. 93–100.

¹ Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=1A886573E48C62A767BF1D73BD923F6C&mode=splus&base=LAW&n=181602&rnd=0.6659690797642632#bvt1lcr8400> (дата обращения: 19.07.2019).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=5151274560042851610383725314&cacheid=F4BCA42FF1C5E2978EB6FB3D94AA7238&mode=splus&base=LAW&n=315088&rnd=0.6659690797642632#28q58ag66k> (дата обращения: 19.07.2019).

6. Слесарев В. Л. Судебное толкование норм гражданского права: содержание и пределы // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 12. С. 98–103.

REFERENCES

1. Belov V. A. [«The Twenty-fifth» Plenum: interpretation or legislation?]. In: *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2015, no. 11, pp. 53–90.
2. Golyshev V. G. [To the issue of the system and content of the principles of private tort law]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 2011, no. 1, pp. 257–261.
3. Golyshev V. G., Golysheva A. V. [The issue of illegality as expression of the regulatory non-permissive]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence], 2011, no. 3, pp. 44–50.
4. Latyntsev A. V., Latyntseva O. V. *Raschet ubytkov v kommercheskoi deyatel'nosti* [The Calculation of Damages in Commercial Activities]. Moscow, *Leks-Kniga* Publ., 2002. 239 p.
5. Slesarev V. L. [Losses and their compensation in the liability system for breach of obligations]. In: *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin University], 2016, no. 10, pp. 93–100.
6. Slesarev V. L. [Judicial interpretation of Civil Law: content and limits]. In: *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2016, no. 12, pp. 98–103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гольшиева Антонина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного областного университета;
e-mail: privatpravo@rambler.ru

Гольшев Вадим Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского городского педагогического университета;
e-mail: GolyshevVG@mgpu.ru

Попов Сергей Владимирович – юрист Общества с ограниченной ответственностью «Кипэнерго»;
e-mail: hanlinserg@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Antonina V. Golysheva – PhD in History, associate professor at the Department of Civil Law, Moscow Region State University;
e-mail: privatpravo@rambler.ru

Vadim G. Golyshev – PhD in Law, associate professor at the Department of Civil Law Disciplines, Moscow City Pedagogical University;
e-mail: GolyshevVG@mgpu.ru

Sergey V. Popov – lawyer, “Kipenergo” Co., Ltd;
e-mail: hanlinserg@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Гольшева А. В., Гольшев В. Г., Попов С. В. Возмещение убытков как способ защиты прав участников гражданского оборота // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 4. С. 137–144.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-137-144

FOR CITATION

Golysheva A. V., Golyshev V. G., Popov S. V. Compensation for Damages as a Method for Protecting Property Rights. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 4, pp. 137–144.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-4-137-144

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рецензируемый научный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» основан в 1998 г. Сегодня выпускается десять журналов (предметных серий) «Вестника Московского государственного областного университета»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Журналы включены в составленный Высшей аттестационной комиссией «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» по наукам, соответствующим названию серии. Журналы также включены в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатные версии журналов зарегистрированы в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовые версии журналов доступны в интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), на платформе Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» (<https://cyberleninka.ru>), а также на сайте Вестника Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2019. № 4

Над номером работали:

Литературный редактор С. Ю. Полякова
Переводчик Е. А. Кытманова
Корректор И. К. Гладунов
Компьютерная вёрстка – Н. Н. Жильцов

Отдел по изданию научного журнала
«Вестник Московского государственного областного университета»
Информационно-издательского управления МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, офис 98
тел. (495) 723-56-31; (495) 780-09-42 (доб. 6101)
e-mail: info@vestnik-mgou.ru
сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 500 экз. Усл. п.л. 9,25, уч.-изд. л. 9,25.

Подписано в печать: 24.12.2019 г. Дата выхода в свет: 30.12.2019 г. Заказ № 2019/12-05.

Отпечатано в ИИУ МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А